

18+

Сергей Мосолов

Царь последний

Русская история

Сергей Мосолов

Царь последний. Русская история

«Издательские решения»

Мосолов С.

Царь последний. Русская история / С. Мосолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908062-2

В книге «Царь последний» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, произошедшие в период царствования Николая Второго. В исследовании получили описание основные события жизни страны, такие как Русско-японская война, реформы Витте и Столыпина, деятельность при Дворе Григория Распутина, Первая мировая война, революции, отречение и гибель последнего русского царя и его семьи.

ISBN 978-5-44-908062-2

© Мосолов С.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	7
Предисловие	8
Главы	9
Глава первая. Молодые годы царевича	11
Детство, воспитание и образование	12
Путешествие вокруг Азии и по Сибири	20
Происшествие в Оцу	24
Путешествие по Сибири	26
Матильда Кшесинская	29
Глава вторая. Хозяин земли русской	34
Принцесса Алиса	35
Болезнь и смерть царя-отца	39
Бракосочетание	42
Первые решения	44
Коронация	46
Трагедия на Ходынке	50
Первая всеобщая перепись	55
Личность царя. Семья, интересы и увлечения	57
Глава третья. На рубеже веков	74
Развитие капитализма в России	75
Реформы Витте	79
Общественно-политическая	83
Кишинёвский погром	84
Внешняя политика Николая II	86
Экспансия России в Корею и Китае	87
Обострение отношений с Японией	93
Глава четвёртая. Японская война	96
Соотношение сил сторон	97
Начало войны	108
Бой у Чемульпо	110
Гибель адмирала Макарова	112
Бой на реке Ялу	118
Бой у Цзиньчжоу (Кинчжоу)	120
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Царь последний Русская история

Сергей Мосолов

© Сергей Мосолов, 2023

ISBN 978-5-4490-8062-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Царь послѣдній

Русская исторія

*И пошёл дождь, и разлились реки,
и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал,
и было падение его великое.
(Евангелие от Матфея 7,27)*

Аннотация

В книге «Царь последний» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, произошедшие в период царствования Николая Второго.

В исследовании получили описание основные события жизни страны такие, как Русско-японская война, реформы Витте и Столыпина, деятельность при Дворе Григория Распутина, Первая мировая война, революции, отречение и гибель последнего русского царя и его семьи.

Книга может быть интересна и полезна преподавателям, школьникам, абитуриентам, студентам и всем интересующимся историей России.

Предисловие

Настоящая монография С. В. Мосолова посвящена особому периоду в истории Российского государства – этапу правления императора Николая II (конец XIX – начало XX веков), который стал последним в истории российской монархии. Отношение к последнему российскому императору было и остается неоднозначным – с одной стороны период его царствования связан со значительными изменениями в российской государственности, с другой – он завершился крахом монархии, империи и историческими трагедиями.

В представленном исследовании получили описание основные события общественно-культурной жизни страны в исторических условиях начала XX века – русско-японская война, реформы С. Ю. Витте и П. А. Столыпина, влияние на царскую семью старца Григория Распутина, Первая мировая война, последующие революционные события, отречение от престола и, наконец, смерть самого Николая Второго и членов его семьи.

Автор продолжил начатую им в предыдущих четырех монографиях («От древних славян до Русского царства: Курс русской истории», «Российская империя в XVIII веке: Курс русской истории», «Эпоха царей Александра I и Николая I: Курс русской истории» и «Освободитель и Миротворец: русская история») линию анализа предпосылок и факторов осуществления государственной политики российских императоров. В настоящем исследовании отражён результат тщательной и кропотливой научной и творческой работы, в которой автор анализирует составные элементы намерений и практических шагов последнего российского императора, предпосылок его становления как личности и императора.

При этом безусловно следует согласиться с автором в том, что основным фактором влияния на правление Николая Александровича стал комплекс всех исторических предпосылок (экономических, политических, социальных и даже психологических), а не только личностные качества различных исторических фигур.

В настоящий период развития Российской Федерации, когда новое переосмысление и объективные оценки исторического опыта России представляют собой обширное поле для научных дискуссий, данное обращение к историческим корням отечественной общественной культуры призвано пробудить бурный интерес у самых разных кругов читателей к самостоятельному анализу основных предпосылок современности и тенденций перспективного развития. В монографии в увлекательной и наглядной форме выражен собственный взгляд автора на рассматриваемые исторические события, закрепленные в многочисленных объективных научных источниках.

Особое внимание автор уделяет не только важнейшим историческим событиям и их значению для развития государственности на территории нашей страны, но и подробной характеристике культуры народов Российского государства. В этом смысле работа призвана решить некоторые проблемы в осознании необходимости национального единения, в понимании единства русской истории, особенно в переломные и «смутные» времена.

Важнейшим показателем качества исследования С. В. Мосолова является значимость проведенного исследования для решения современных образовательных и культурных задач, а также для духовно-нравственного и патриотического воспитания современной молодежи.

Таким образом, представленная монография Сергея Владимировича Мосолова «Царь последний: русская история», по нашему мнению, представляет большой научный интерес и безусловно может быть рекомендована к изданию.

Доцент кафедры юриспруденции АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет Северо-Западный институт, кандидат юридических наук Пирогов Павел Павлович

Главы

- Молодые годы царевича**
- Хозяин земли русской**
- На рубеже веков**
- Война с японцами**
- Первая революция**
- Столыпин**
- Распутин**
- Великая война**
- Отречение и кончина**

Глава первая. Молодые годы царевича

Рождение Ники. – Крещение. – Детство. – Воспитание. — Учёба. – Принесение присяги. – Восточное путешествие. – Происшествие в Оцу. – Матильда Киесинская.

Детство, воспитание и образование

Николай Александрович, старший сын цесаревича Александра Александровича и цесаревны Марии Фёдоровны, родился 6 (18) мая 1868 года в день Иова Многострадального¹ в Царском Селе (ныне город Пушкин Пушкинского района Санкт-Петербурга). Он был наречён Николаем в память умершего молодым старшего брата отца и жениха матери – наследника цесаревича Николая Александровича (1843—1865), при этом совпадали имена, отчества, тезоименные святые самих цесаревичей (Николай Чудотворец Мирликийский) и их отцов (Александр Невский). Тезоименитство Николая отмечалось 6 (19) декабря.

Первенцу цесаревича никто не предвещал скорого царствования. Ибо дед мальчика – пятидесятилетний Российский самодержец Александр Второй – был крепким, здоровым мужчиной, чьё царствование могло продлиться десятилетия, а отец – будущий царь Александр Третий – был молодым и сильным человеком, двадцати трёх лет. В дневнике Александра III сохранилась запись: «Бог послал нам сына, которого мы называли Николаем. Что за радость была, этого нельзя себе представить, Я бросился обнимать мою душку-жену, которая разом повеселела и была счастлива ужасно. Я плакал, как дитя, и так было легко на душе и приятно на сердце».

С самых ранних лет родные и близкие ласково называли его Ники. Крещение младенца было совершено духовником императорской семьи протопресвитером Василием Бажановым в Воскресенской церкви Большого Царскосельского дворца 20 мая (2 июня) 1868 года; восприемниками (крёстными) были: Александр II, королева Дании Луиза Гессен-Кассельская, наследный принц Дании Фредерик, великая княгиня Елена Павловна.

Раннее детство Ники протекало по уже отработанной схеме: русские кормилицы в кокошниках и сарафанах, няни-англичанки, короткие платьица и сугубо женское окружение. Он рос здоровым и озорным ребёнком, так что членам императорской семьи частенько приходилось драть за уши распалившегося наследника. Вместе со своими братьями Георгием и Михаилом и сёстрами Ольгой и Ксенией он рос в строгой, почти спартанской обстановке. Дети спали на простых солдатских койках с жёсткими подушками, по утрам принимали холодные ванны и обычно завтракали овсяной кашей. Александр III наказывал наставникам: «Ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, послаблений не делайте, спрашивайте по всей строгости, не поощряйте лень в особенности. Если что, то адресуйте прямо ко мне. Я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся – пожалуйста, но доказчику (доносчику) – первый кнут».

Как мать, так и отец всегда уделяли детям много внимания. Мария Фёдоровна часто сама купала детей и выполняла работу, которую при дворе, как правило, выполняла прислуга. В одном из писем от 20 марта 1877 года она рассказывала своей матери: «Я только что от нянечки, где сама купала обоих мальчиков, сперва Ники, а потом Жоржи. Обычно я купаю

¹ Святой праведный Иов жил за 2000—1500 лет до Рождества Христова, в Северной Аравии, в стране Авситидийской, в земле Уц. Жизнь и страдания его описаны в Библии (Книга Иова). Принято считать, что Иов приходился племянником Аврааму; был сыном брата Авраама – Нахора. Иов был человеком богобоязненным и благочестивым. Всею душой он был предан Господу Богу и во всем поступал согласно Его воле, удаляясь от всего злого не только в делах, но и в мыслях. Господь благословил его земное существование и наделил праведного Иова большим богатством: у него было множество скота и всякого имения. Семь сыновей праведного Иова и три дочери были дружны между собой и собирались на общую трапезу все вместе поочередно у каждого из них. Через каждые семь дней праведный Иов приносил за своих детей жертвы Богу, говоря: «Может быть, кто из них согрешил или похулил Бога в сердце своём». За свою справедливость и честность святой Иов был в великом почёте у сограждан. Святой Иоанн Златоуст говорил о нём: «Нет несчастья человеческого, которого не перенёс бы этот муж, твердейший всякого адаманта, испытавший вдруг и голод, и бедность, и болезни, и потерю детей, и лишение богатства, и затем, испытав коварство от жены, оскорбления от друзей, нападения от рабов, во всём оказался твёрже всякого камня, и притом до Закона и Благодати».

ежевечерне лишь одного, но Жоржи так расплакался, когда я сначала дала обещание Ники, что я не смогла устоять, прочитав у него на личике огорчение и обиду, и искупала и его».²

Цесаревич Николай Александрович с матерью, цесаревной Марией Фёдоровной. 1871 год

От своих сыновей Александр Александрович требовал, чтобы они росли настоящими мальчишками, смотрели противнику в глаза, учились отвечать за свои поступки и не допускали ни малейшей бесчестности. В то же время он никогда не забывал, что его дети – в первую очередь, конечно же, дети. Им интересно и подраться, и поиграть, и пошалить – и сам отец, наследник Престола, гулял и играл со своими маленькими сынишками и дочками. Зимой устраивали снежные баталии, строили крепости, лепили баб во дворе, летом ходили по грибы и по ягоды. Сам Александр Александрович весьма любил пилить дрова, учил этому и детей. Он хорошо понимал, что беготня в саду для детей интересней забав с игрушками, которых у них было немало, и что собственноручно выкрашенное в луковом отваре пасхальное яйцо куда ценнее

² Кудрина Ю. В. Мария Фёдоровна. – М.: ЖЗЛ. Молодая гвардия, 2009.

дорогостоящих сувенирных, даже очень изящно сделанных. Ники, воспринял от отца простоту в общении и живость характера. Он был обаятельно шаловлив, любил игры и занятия, требующие много движения – и это стремление быть всегда в движении, содержать себя в хорошей физической форме сохранилось у него на всю жизнь.

Роскошь последние Романовы не любили. Александр III дарил своим детям на праздники полезные вещи, книги, садовые инструменты. Обстановка в комнатах маленьких великих князей была скромной, кормили их тоже отнюдь не по-царски. К чаю подавалось варенье, хлеб с маслом, печенье, а вот пирожные дети видели крайне редко. Обед тоже был прост, и дети с удовольствием ели всё, что им давали.

Первым воспитателем Николая и его братьев являлся живший в России англичанин Карл Иосифович Хис. Ему будущий царь обязан совершенным знанием английского языка, увлечением закаливанием и спортом – теннисом, греблей, конным спортом и немного боксом. Французский и немецкий языки преподавали Дюпейре и Гормайер. А Густав Лансон, автор «Истории французской литературы», привил Ники интерес к французской словесности и литературе. При этом он не имел оснований жаловаться на своего ученика, скорее наоборот. Цесаревич живо интересовался классической литературой, особенно Мольером, Лафонтеном, Мериме и Гюго.

Весной 1877 года по решению царя Александра II официальным воспитателем Ники стал профессиональный военный педагог генерал Григорий Григорьевич Данилович, который свою педагогическую карьеру начал в Дворянском полку, а затем служил под началом талантливого руководителя военно-учебных заведений Якова Ивановича Ростовцева. В 1860-х годах Данилович принимал участие в реформе военно-учебных заведений, многие годы возглавлял Второй кадетский корпус. Для цесаревича он составил специальную учебную программу. Она была одобрена Александром II и включала восьмилетний общеобразовательный курс на основе программы классической гимназии, а также – пятилетний курс высшего образования юридического факультета Петербургского университета и Академии Генштаба. Данилович приучал юного цесаревича к повиновению, к соблюдению дистанции между собою и окружением. Ники любил новенькие книжки и тетрадки, хорошо очиненные карандашики, но его, озорника и ленивца по характеру, ничего по-серьёзному в учёбе не увлекало. Внимание его было рассеянно, мысли витали в облаках. Он таял от нежности при взгляде матери, но при приближении отца душа у него уходила в пятки.³

Ники питал искреннюю нежность и привязанность к своему брату Георгию (Жоржу), чья живость ума и забавные шутки веселили весь двор. Он скрупулезно записывал на бумагу эти перлы остроумия и, перечитывая в одиночестве, смеялся от души. Не испытывая ни малейшей ревности к интеллектуальному превосходству младшего брата, он часто говорил себе: это Георгий, а не я заслуживает быть наследником престола.

Зимой Ники и Жорж подолгу катались на коньках на лужайке перед Аничковым дворцом, где заливался каток. По воскресеньям они обычно лоботрясничали или принимали друзей, среди которых были князья Барятинские и графини Воронцовы. Когда эта весёлая компания рассаживалась за столом, шум и гам стоял такой, что командовавшему трапезой генералу Даниловичу приходилось повышать голос, чтобы восстановить хоть какой-то порядок. У детишек голубых кровей возникала масса проделок и проказ – хлебные катыши летали, словно пули, то туда, то сюда, порою прилепляясь прямо на нос, иной раз, попадая точно в рот; беря бокал, участник пиршества не отказывал себе в удовольствии садануть локтем соседа по столу, или отпустить тому смачный щелбан. Барышни вели себя куда более сдержанно, скромно хихикая над юношами, находя их поведение чрезвычайно забавным.

³ Труайя Анри. Николай II. – М.: Эксмо, 2007.

Данилович Г. Г.

В итоге Николай получил домашнее образование в рамках большого гимназического курса, а в 1885—1890 годах – по специальной программе, соединявшей курс государственного и экономического отделений юридического факультета университета с курсом Академии Генерального штаба. Учебные занятия велись в течение 13 лет: первые восемь лет были посвящены предметам расширенного гимназического курса, где особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, английского, немецкого и французского языков, причём английским языком Николай владел как родным. Последующие пять лет посвящались изучению военного дела, исторических, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Лекции читались учёными с мировым именем: Н. Н. Бекетовым, Н. Н. Обручевым, Ц. А. Кюи, М. И. Драгомировым, В. О. Ключевским, Н. Х. Бунге, К. П. Победоносцевым и другими. Протопресвитер Большого собора Зимнего дворца и Благовещенского в Московском Кремле Иоанн Янышев преподавал цесаревичу историю Русской церкви и инославных⁴ исповеданий. Впоследствии Янышев в 1894 году, после дачи императором Александром III согласия на помолвку наследника с принцессой Гессенской Алисой, ставшей Александрой Фёдоровной, был определён законоучителем последней для перехода в православие.

В целом стоит отметить, что Николай особого интереса к учёбе так и не проявил. По воспоминаниям Витте, Победоносцев как-то поделился с ним такой подробностью о прилежании

⁴ Инославие – принятое в православной традиции обобщённое наименование неправославных христианских исповеданий, к которым относятся, прежде всего, католицизм, протестантизм и армяно-григорианство.

будущего венценосца: когда обер-прокурор Святейшего Синода читал ему свой курс, то видел только то, как Ники прилежно ковырялся в носу.

Из всех предметов цесаревичу особенно нравились литература и история. Ещё с детства он полюбил читать. В круг его любимых, читаемых и перечитываемых авторов входили Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов.

Также с детских лет Николай был приучен вести дневник, и, по примеру многих тогдашних дворян, он изо дня в день добросовестно заносил туда сведения о погоде, имена всех, с кем встречался, совершал прогулки, обедал и прочее. С годами ведение дневника стало для него потребностью. В архиве хранятся 50 объёмистых тетрадей – подлинник дневника за 1882—1918 годы; часть их была опубликована. Именно благодаря дневниковым записям облик Николая II более зримо и правдиво предстаёт перед нашим взором.

Первого марта 1881 года на набережной Екатерининского канала в результате покушения народовольцев был смертельно ранен Александр II. Свершилось таинственное предсказание гадалки, напроорочившей однажды ему, что на него будет совершено семь покушений и последнее окажется роковым.

Эта трагедия стала важным рубежом в становлении личности и характера Николая. Вместе с младшим братом Георгием он присутствовал при кончине своего деда. «Мой отец подвёл меня к постели, – вспоминал он позднее, – я увидел дрожание ресниц, голубые глаза моего деда открылись, он старался улыбнуться. Он двинул пальцем, он не мог поднять руки, ни сказать то, что он хотел, но он несомненно узнал меня...» Пережитое потрясение осталось в памяти цесаревича вплоть до последних дней его жизни.

После гибели Александра II на престол вступил его старший сын Александр Александрович. Трагическая смерть царя-освободителя перевернула традиционный уклад жизни императорского двора. Опустел нелюбимый Александром III Зимний дворец – он остался лишь местом проведения официальных церемоний и торжественных придворных балов. Теперь царь предпочитал более скромный и привычный Аничков дворец, где он жил, будучи ещё цесаревичем. Но главной резиденцией нового царствования постепенно становится уединённый дворец-крепость, расположенный в сравнительно глухом месте – городе Гатчина. Он казался самым надёжным в наступившие беспокойные времена. Усиленная охрана, особые меры предосторожности при перемещениях императорской семьи, общение с очень и очень немногими допущенными в избранный отцом-самодержцем круг – всё это наложило свою печать на Николая.

6 (18) мая 1884 года, по достижении совершеннолетия (для наследника престола – 16-летия), Николай принёс присягу в Большой церкви Зимнего дворца, о чём извещалось высочайшим манифестом. После этого он официально стал привлекаться к исполнению обязанностей наследника, выполняя различные почётные поручения и состоя в качестве почётного члена во всевозможных обществах.

Первые два года Николай служил младшим офицером в рядах Преображенского полка. Два летних сезона он проходил службу в рядах лейб-гвардии гусарского полка эскадронным командиром, а затем проходил лагерный сбор в рядах артиллерии.

Для наставления его в части военных наук были приглашены профессора Академии Генерального штаба – полковник Леер и генерал Пузыревский. Вот, что Ники записывает в своём дневнике: «11-го января 1890 года. Четверг. Занимался с Леером, чуть-чуть не заснул от усталости». «25-го января. Четверг. Утром имел Леера» (именно так!). Зато в субботу 27 января «встал поздно, чем урезал Леера его два часа»⁵.

Тем не менее, несмотря на эту не слишком серьёзную тягу к серьёзным делам, наследника приглашают 2—3 раза в неделю принимать участие в заседаниях Государственного совета,

⁵ Дневник императора Николая II. 1890—1906 гг. – М., 1991. С. 13—15.

где убелённые сединою сановники хоть и относились к нему с почтением, однако же никогда не домогались, чтобы он высказывал своё мнение по тем или иным вопросам!⁶

Дети Александра III и Марии Фёдоровны: Михаил, Ксения, Георгий и наследник Николай. Гатчина, ноябрь 1886 год

В этот период жизнь наследника – сплошная череда праздников и развлечений, подобная суета сует увлекает и опьяняет его. В дневнике Ники следуют одна за другой банальные заметки: чаепития с дядьями и тётками, катания на коньках, балы, спектакли, вечеринки, на которых он засиживается подчас далеко за полночь, до головной боли. В него он вносит и свои главные впечатления: «Танцевали до упаду.. Хлыщил за девицами по набережной... Лежали на лужайке и пили... Опять пили... Пили и закусывали... Веселились за разными танцами, устраивали возню, небольшую и большую, с женской молодёжью в тёмных коридорах и комнатах... У Шереметьевых много возились, бегая по всему дому по тёмным коридорам...».

Вот, к примеру, некоторые записи за январь – апрель 1890 года, которые наглядно демонстрируют жизнь наследника в то время:

«12 января. Пятница. Встал в 10 часов 30 минут; я уверен, что у меня сделалась своего рода болезнь – спячка, так как никакими средствами пробудиться меня не могут... Ката-

⁶ Труайя Анри. Николай II. – М.: Эксмо, 2007.

лись на катке без Воронцовых. После закуски поехали в Александрийский театр. Был бенефис Савиной „Бедная невеста“. Отправились на ужин к Пете. Порядочно нализались и изрядно повеселились».

«13 января. Суббота. Поехали в „La Boule“⁷. Очень смеялся и забавлялся».

«18 января. Четверг. Весь день у меня болела нога благодаря ушибу на вчерашнем вечере. Ходил в туфле. Завтракали: т. Мари, д. Альфред и Воронцовы. Не мог кататься на коньках, а смотрел и скучал. Пили чай с Воронцовыми. В 7 часов вечера начался обед у Кавалергардов, Венгерцы, песенники и цыгане. Уехал в 11 час. 30 мин. очень весёлый».

«19 января. Пятница. Встал около 10 час. Сняли перевязку с ноги и наклеили пластырь, чувствовал себя прескверно после ужина и с трудом пошёл завтракать. Спал вместо прогулки. Пил чай со всеми у Ксении. Общество было оживлённое. В 8 часов вечера поехали к Сандро⁸ к обеду. Были одни товарищи. Играл хор гвардейского экипажа. Горбунов рассказывал анекдоты до полуночи».

«20 января. Суббота. Остался очень доволен вчерашними рассказами Горбунова. Был у Сергея, он лежит с ветряной оспой. Чистили каток. Поехали во Французский театр. Вернулись домой поздно».

«23 января. Вторник. Сегодня было моё маленькое приёмное утро. Завтракали: дядюшка Альфред, Н. К. Гирс и Оболенские. На катке было очень весело. Я наконец надел коньки и валял во всю мочь за мячиками. Пили чай с Воронцовыми и Ольгой. Страшно дрались с ними у Ксении. В 7 часов вечера обедали у Оболенских. Отлично танцевали у Воронцовых до 3-х часов ночи».

«24 января. Среда. Тезоименитство великой княжны Ксении. Из постели прямо влез в мундир. Семейство поздравляло наверху перед обедней. Завтракали как по воскресеньям... Поехали на репетицию спектакля в Эрмитаж. Обедали в 8 часов вечера дома с Еленой и Володей».

«25 января. Четверг. На каток приехали три Воронцовых. Возились с ними после чаю. Велел сделать у себя на письменном столе телефон, говорил через него с Сергеем. Закусывали одни. В 9 часов начался детский бал здесь наверху, как в 1887 году. От души веселился».

«30 января. Вторник. Просто надоело поздно ложиться каждую ночь, но ничего не поделаешь. Опять принимал шестерых. После завтрака поехал в Комитет Министров. Заседание длилось полтора часа. Оттуда прямо на каток. Был картофель и Ольга к чаю...».

«4 февраля. Воскресенье. Встал в обрез к обедне... На катке был картофель в полном составе, Ольга также... Закусывали в 7 часов 45 минут вечера. Был третий концертный бал. Я веселился, но ко мне слишком приставала княжна Урусова, гречанка».

«15 февраля. Четверг. Утро было довольно занятое, у меня был Леер... На каток приехал только Сергей. Пили с ним чай втроём, много разсуждали о кругосветном плавании осенью...».

«4 марта. Воскресенье. Встал поздно, успел наскоро прочитать газеты. Ходили к обедне и завтракали с музыкой. В 3 часа дня приехали: Анти, Сандро, Сергей и картофель. Строили крепость, играли большим мячиком, прорвали его и страшно вымокли. В 7 часов 30 минут вечера был семейный обед. В 9 часов 30 минут поехали в 8-й экипаж, где было пение домашних цыган... Немного поиграли в рулетку у Сандро. Выиграл 6 рублей и вернулся домой в час ночи».

⁷ Французская пьеса Мельяка и Галеви.

⁸ Великий князь Александр Михайлович (Сандро; 1 (13) апреля 1866, Тифлис – 26 февраля 1933, Рокебрюн, Франция) – российский государственный и военный деятель, четвёртый сын великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук Николая I. В июле 1894 года в Петергофе женился на своей двоюродной племяннице Ксении Александровне, старшей дочери Александра III, родной сестре Николая II.

«6 марта. Вторник. Встал очень поздно, потому что спал дурно. Читал. Завтракали. Работали на катке, всё не клеилось и все скучали. Пили чай с Маей-паровозом! Играли в бадминтон. Я выиграл 6 раз».

И, наконец, 28 апреля 1890 года Ники заносит в дневник торжественную запись: «Закончил образование окончательно и навсегда!»

Да, мой читатель, этот поток пустяковин систематически перетекал со страницы на страницу, из месяца в месяц. Пожалуй, эти строки могли бы принадлежать бесшабашному подростку 13—15 лет, а между тем герою нашему уже шёл тогда 22-й год. За его внешней приветливостью и любезностью в глубине души скрывалось безразличие ко всему, что не понравилось ему с первого мгновения. Поверхностный и рассеянный, он искал пути ничего не делать, ни о чём не судить, ничем особенно не озабочиваться и как можно меньше о чём бы то ни было думать. Характер у него был столь не ярко выраженный, что порою у его собеседников складывалось впечатление, будто его и нет вовсе, будто перед ними всего лишь учтивый фантом. Да и внешне сей молодой человек был бесцветен. Не в пример своему могучему родителю Ники имел рост обыкновенный, средний (168 см), и красивое, но лишённое выразительности лицо. Граф Владимир Николаевич Ламсдорф (1845—1907) отмечал в своём дневнике: «Наследник престола ничуть не похорошел и попросту теряется в толпе, поди различи его среди людской толпы! Он попросту маленький гусарский офицер – не то чтобы некрасивый, но какой-то незаметный, незначительный».⁹

Довольно известная в то время хозяйка светского салона Александра Викторовна Богданович – жена генерала от инфантерии писателя Евгения Васильевича Богдановича писала в своём дневнике 6 ноября 1889 года: «Цесаревич любим в Преображенском и Гусарском полках, где он служил, но в нём нет грации, он неловок, не умеет встать, говорит же очень приветливо и развивается физически, но не умственно»¹⁰.

И даже император Александр III о наследнике сказал министру финансов Витте в 1892 году: «Да ведь он совсем ещё мальчик, у него совсем детские суждения»¹¹.

Но тем не менее к своим 22-м годам этот мальчик получил обширные сведения в разных областях знания. В программу его образования помимо учебных занятий входили путешествия по различным губерниям России, которые он совершал вместе с отцом. Для окончательного завершения и отшлифовки образования царь-отец выделил в его распоряжение фрегат (крейсер) «Память Азова» в составе эскадры для путешествия в 1890—1891 годах на Дальний Восток.

⁹ Труайя Анри. Николай II. – М.: Эксмо, 2007.

¹⁰ Богданович А. В. Три последних самодержца. – М.-Л., 1924. С. 104.

¹¹ Витте С. Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849—1894). Том 3. – Л.: ГИЗ, 1924. С. 357.

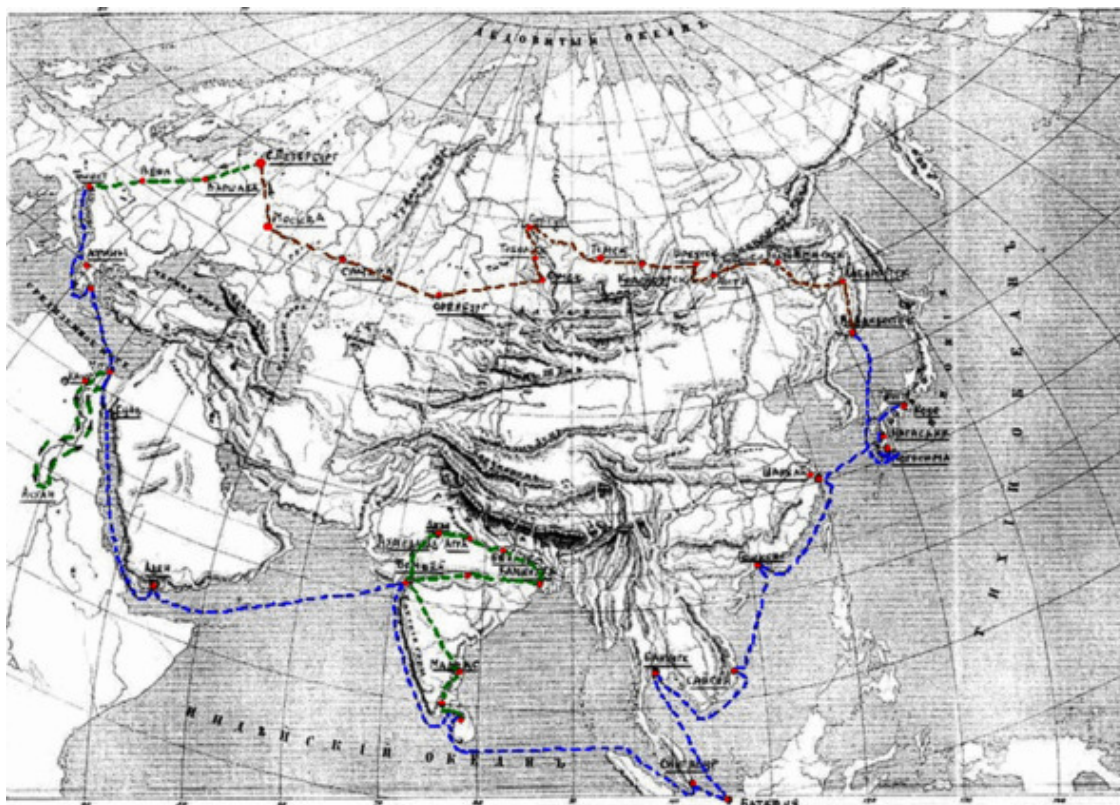
Путешествие вокруг Азии и по Сибири

После Великого посольства Петра I в Западную Европу в 1697—1698 годах¹², длительные поездки в образовательных целях стали важной частью обучения членов российского императорского дома. Чаще всего путешествий было два: большое – по России, чуть поменьше – по Европе. На этот раз Александр III для Николая запланировал совершенно необычное, грандиозное, морское и сухопутное турне, которое объединило оба путешествия. Причём та, и другая части путешествия должны были проходить по территории, где раньше не бывал ни один цесаревич. План этого грандиозного путешествия задолго до его начала разрабатывался представителями Генерального штаба и Синода. Его составляли воспитатель цесаревича генерал Григорий Данилович, которому помогали адмирал Иван Алексеевич Шестаков, географ Александр Иванович Воейков и капитан 1-го ранга Николай Николаевич Ломен, впоследствии исполнявший обязанности командира фрегата «Память Азова». Событию этому придавалось огромное государственное значение, поэтому путешествие готовилось тщательно. Александр III решил основать Великую Сибирскую железную дорогу и наследник Николай должен был лично присутствовать при начале строительства во Владивостоке. Ну и помимо познавательных целей Николай также должен был пообщаться и установить личные отношения с царствующими особами государств по маршруту путешествия.

Нелишним будет отметить и то, что любопытной фигурой того времени являлся тибетский врач, крестник царя Александра III, Пётр Александрович (Жамсаран) Бадмаев (1851—1920), который считал возможным присоединение азиатских стран, в частности Монголии и Тибета, к России через сближение культур. Получив светское образование, Бадмаев в своих трудах писал о влиянии на этот регион «белого царя» и православия; предоставил Александру III масштабный проект добровольного присоединения к России «монголо-тибето-китайского Востока». Так что вполне возможно, что идеи Бадмаева также могли оказать заметное влияние на организацию поездки цесаревича в страны Азии.

Итак, в русской истории это оказалось первое путешествие сына царя в отдалённые от России страны мира. Маршрут пролегал через Варшаву, Вену, Триест, Грецию, Средиземное море, Египет, Красное море, Аден, Индийский океан, Индию, Цейлон, Сиам, Яву, Сингапур, Китай, Японию и бескрайнюю Восточную Россию.

¹² Согласно повелению Петра I русское посольство направлялось в Австрию, Саксонию, Бранденбург, Голландию, Англию, Венецию и к папе римскому. Путь посольства следовал через Ригу и Кёнигсберг в Голландию, потом в Англию, из Англии посольство возвратилось назад в Голландию, а затем оно посетило Вену; до Венеции посольство не доехало.

Карта «Восточное путешествие наследника Николая»

Николая в течение всего путешествия сопровождали пять человек: главный руководитель путешествия генерал-майор Свиты князь Владимир Анатольевич Барятинский, флигель-адъютант князь Николай Дмитриевич Оболенский, штабс-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, князь Виктор Сергеевич Кочубей, штабс-ротмистр Кавалергардского Его Высочества полка, Евгений Николаевич Волков, штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского Его Высочества полка. Для написания книги об этом путешествии был прикомандирован чиновник Министерства иностранных дел, ориенталист, переводчик, князь Эспер Эсперович Ухтомский.

За границей к свите цесаревича присоединились ученик передвижника Боголюбова акварелист Николай Николаевич Гриценко (в Триесте), военно-морской врач Владимир Константинович фон Рамбах (в Каире) и флаг-капитан Его Императорского Величества контр-адмирал (впоследствии генерал-адъютант) Владимир Григорьевич Басаргин, сопровождавший потом Николая в Сибири.

23 октября (4 ноября), после церковной службы в Гатчине Николай отправился поездом через Вильну-Варшаву-Вену в Триест, где перешёл на борт фрегата (крейсера) «Память Азова», на котором был поднят его штандарт, спущенный только во Владивостоке. Такой маршрут был выбран, чтобы избежать возможных дипломатических трудностей с Османской империей, которая контролировала проливы Босфор и Дарданеллы. Стоит также отметить, что, совершая своё первое плавание, фрегат «Память Азова» в Триест пришёл из Кронштадта, обогнув всю Европу. На борту фрегата находился брат Николая, великий князь Георгий Александрович, который проходил на нём службу в чине мичмана. Георгий сопровождал Николая только до Цейлона, откуда он вынужден был вернуться в связи с ухудшением здоровья обратно с великими князьями Александром и Сергеем Михайловичами, которые на яхте «Тамара» плыли на родину. Весь последующий путь «Память Азова» прошёл в сопровождении флагманского крейсера «Владимир Мономах», на котором держал свой флаг контр-адмирал Басаргин, а до Суэца вместе с ними шла канонерская лодка «Запорожец». От Адена до Бомбея эскорт

осуществлял крейсер «Адмирал Корнилов». А в районе Нанкина к наследнику присоединилась целая эскадра, сопровождавшая его до Владивостока в составе крейсера «Адмирал Нахимов», канонерских лодок «Бобр», «Кореец», «Манджур» и «Джигит» под командованием вице-адмирала Павла Николаевича Назимова.

Из Триеста 26 октября 1890 года Николай морским путём проследовал в греческий порт Пирей, где к нему после ознакомления с греческими городами и древними археологическими памятниками Олимпии присоединился принц Георг Греческий¹³, который сопровождал наследника вплоть до Владивостока. Затем маршрут пролёг через Средиземное море к Порт-Саиду в Египте. В то время как корабли шли Суэцким каналом, Николай со своими сопровождающими лицами с 10 по 27 ноября совершил поездку по Нилу до Асуана и обратно, осматривая памятники Древнего Египта.

Принц Георг Греческий и цесаревич Николай

Из Суэца путь был продолжен в Аден, а 11 декабря корабль прибыл в Бомбей. Здесь Николай с принцем Георгом и со своей ближайшей свитой покинули суда и в период с 11 по 31 декабря 1890 года совершили длительный сухопутный поход по Индии по маршруту Бомбей – Агра – Лахор – Амритсар – Бенарес – Калькутта – Бомбей – Мадрас – Коломбо (Цейлон).

В Индии наследник посетил все крупные достопримечательности, в том числе мавзолей-мечеть Тадж-Махал и Хармандир-Сахиб (Золотой храм), совершил экскурсии в окрестности Родзы. В Давлетобаде («крепости богов») он осмотрел памятники поросшие джунглями. Это был мир древней Эллары. Полуразрушенные кумирни, алтари, монастырские помещения, языческие святилища – величайшие археологические памятники планеты, торжество само-

¹³ Георг Греческий и Датский (1869—1957) – член греческой королевской семьи, стоявший во главе автономного Крита. Принц Георг был вторым сыном короля Греции Георга I и его супруги великой княжны Ольги Константиновны. По отцу он приходился внуком королю Дании Кристиану IX, а со стороны матери – правнуком царю Николаю I. В молодости играл достаточно важную политическую и социальную роль в Греции. Георг прошёл курс обучения во флоте Дании и России, активно участвовал в организации Олимпийских игр в Афинах в 1896 году. В 1898—1906 годах принц был правителем Критского государства.

бытной скульптуры и архитектуры ушедших эпох. Николая поразили знаменитый дворец бога Шивы «Кайласанатха», памятник монолитического искусства. Там всё высечено из одной колоссальной массы камня, отделённого от скалы. «Кайласанатха» или Ранга-Махал («окрашенный дворец») он осматривал тщательно, обходя многие галереи храма-утёса, как бы желая почувствовать внутренний мир каменного пантеона, языческий дух этих причудливых и грубых форм одухотворённой человеком скалы и словно открывающей страницу из Махабхараты.

В Индии цесаревич со своей свитой приобрёл многочисленные экзотические предметы, украшения, сувениры, образцы оружия, многие из которых впоследствии были переданы в отечественные музеи.

Покинув Цейлон 31 января, экспедиция отправилась в Сингапур, затем на остров Ява и в Бангкок. В Сиаме Николай провёл неделю в гостях у короля Рамы V Чулалонгкорна. Николаю был оказан исключительно тёплый приём, он был награждён высшим сиамским орденом, получил от короля личные подарки. Попрощавшись в середине марта с радушным Бангкоком, наследник через Сингапур, Батавию (остров Ява), Сайгон и Гонконг последовал в китайский город Нанкин. Из этого города на пароходе Русского добровольческого флота «Владивосток» цесаревич предпринял путешествие по реке Янцзы до города Хань-коу, где находился крупный завод по производству чая, принадлежащий русскому торговому дому «Токмаков, Молотков и Компания». Этот торговый дом был крупнейшим поставщиком различных видов китайского чая в Россию. Николай посетил их завод, а в числе подарков, поднесенных ему, были модели различных приспособлений для производства чая, а так же производимые там различные сорта чая.

15 апреля 1891 года в сопровождении шести кораблей российского императорского флота Николай прибыл в Японию. Российский флот с цесаревичем сначала побывал в Кагосиме, затем в Нагасаки и в Кобе. Из Кобе цесаревич по суше добрался до Киото, где встретился с делегацией, возглавляемой принцем Арисугавой Такэхито. Поскольку это был первый визит наследника иностранного престола в Японию, и из-за быстрого роста военного влияния Российской империи на Дальнем Востоке, японское правительство уделило большое внимание этому визиту, чтобы поспособствовать улучшению российско-японских отношений.

Николай проявил интерес к японским традиционным ремёслам, а в Нагасаки даже сделал себе татуировку, последовав за модой, распространившейся со второй половины XIX века в кругах высшей английской аристократии. Подробности этого события таковы. На одном из официальных мероприятий цесаревич обратился к принимающей стороне с неожиданной просьбой – представить ему местных мастеров татуировки, об искусстве которых он узнал из туристического справочника. На следующий день на борт флагмана русской эскадры доставили двух мастеров из Нагасаки, один из которых нанёс рисунок на руку греческого принца, а второй – на правое предплечье русского цесаревича. Болезненная операция длилась семь часов. В результате Николай обзавёлся изображением чёрного дракона с жёлтыми рогами, зелёными лапками и красным брюшком.

Посетил цесаревич со своей свитой и местные увеселительные заведения, где мило общался с гейшами. В Российской национальной библиотеке сохранились фотографии, на которых изображены «офицеры эскадры со своими японскими жёнами». В одном из таких заведений Николай познакомился с гейшей по имени Моорока О-Мацу. Сохранился её своеобразный портрет – в виде куклы в натуральную величину, которая хранится в петербургской Кунсткамере (Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН). Она сделана согласно традициям японского декоративно-прикладного искусства из традиционных материалов (папье-маше, дерево, краска, ткань шёлковая, парча, волос человека, медь, стекло). Принято считать, что этот подарок был специально изготовлен мастером по инициативе императора Японии после «инцидента в Оцу», о котором расскажем ниже. Кукла была поднесена наследнику перед отплытием из Японии знаменитым мастером Кавасима Дзимбеем II.

Происшествие в Оцу

Визит наследника русского престола вызвал и большое беспокойство, тревогу среди японского населения. Далеко не все в Японии с удовольствием наблюдали за усилением России на Дальнем Востоке. Некоторые японские газеты писали, что поездка сына русского царя является ознакомительной, шпионской и связана с изучением военного потенциала Японии для последующего вторжения в Японию. Вскоре приятное пребывание наследника в Японии было омрачено происшествием, известным как «инцидент в Оцу». Дело было так. 23 апреля 1891 года русская эскадра покинула Нагасаки и 27 апреля прибыла в порт Кобэ. В тот же день наследник с сопровождающими лицами отправился в Киото, где они остановились в отеле «Токива», перед которым собралась толпа и раздавались враждебные выкрики.

29 апреля Николай с греческим принцем Георгом в сопровождении принца Арисугава Такэхито отправились на колясках, которые везли рикши, из Киото в город Оцу. Там они посетили почитаемый японцами храм Мии-дэра, любовались красотами озера Бива, после чего обедали в префектуральном управлении.

Возвращаясь обратно в Киото, длинная процессия из 40 джинрикш (ручных колясок) медленно двигалась по улице, запруженной народом. В этот момент полицейский – самурай по имени Цуда Сандзо, отвечавший за порядок и находившийся в толпе кланяющихся горожан, выхватил саблю, и дважды ударил Николая по голове, разрубив шляпу-котелок пополам. Получив коварный удар, царский сын, недолго думая, резко выпрыгнул из коляски и метнулся к стоявшей толпе, чтобы скрыться в ней, но перепуганные японцы сами, как тараканы, прыгнули в разные стороны. Тем временем, безумный самурай, обежав экипаж, с воплями кинулся в погоню за русским царевичем. В этот напряжённый и решающий момент внезапно, будто сказочный джин, возник принц Георг и ошарашил покусителя, треснув его бамбуковой тростью по голове. Этого мгновения, впрочем, хватило для того, чтобы один из рикш, сшиб самурая с ног, а другой, схватив выпавшую из рук саблю, рубанул ею злодея по спине. После этого уже раненого Цуду Сандзо скрутила полиция¹⁴.

Подбежавшие члены царской свиты, увидели ужасную картину. Наследник Николай стоял посреди улицы без шляпы, держась правой рукой за голову, из которой обильно текла кровь. На правой стороне высоко над ухом была довольно глубокая рана. Лицо, шея и руки были выпачканы кровью, платье тоже. Сам же цесаревич был внешне спокоен и, сохраняя присутствие духа, успокаивал всех, говоря, что он особенного ничего не чувствует и что рана пустяшная. Тогда же он сказал принцу Арисугаве: «Прошу Вас ни минуты не думайте, что это происшествие может испортить хорошее впечатление, произведённое на меня радушным приёмом, встреченным мною всюду в Японии»¹⁵.

Николай немедленно был доставлен в ближайший дом, где ему подготовили постель. Однако лечь он наотрез отказался, а после перевязки сел у входа и с наслаждением закурил.

Согласно медицинскому заключению, составленному в тот же день, наследник имел следующие повреждения: затылочно-теменную рану линейной формы длиной 9 сантиметров с разошедшимися краями, проникающую через всю толщу кожи до кости и находящуюся в области правой теменной кости; лобно-теменную рану длиной 10 сантиметров выше первой на 6 сантиметров, идущую почти параллельно ей и проникающую через всю кожу до кости; поверхностную поперечную рану длиной около 4 миллиметров на правой ушной раковине;

¹⁴ Цуда Сандзо был приговорён к пожизненной каторге и уже через несколько месяцев после вынесения решения скончался в тюрьме на острове Хоккайдо.

¹⁵ Толмачёв Е. П. Александр III и его время. – М.: ТЕРРА, 2007. С. 487.

поверхностную поперечную рану длиной около 1 сантиметра на тыле кисти правой руки, между указательным и большим пальцами. Во время обработки лобно-теменной раны был извлечён осколок кости клиновидной формы длиной около двух с половиной сантиметров¹⁶.

Сабля самурая Цуду Сандзо и окровавленный платок наследника Николая. Музей города Оцу префектуры Сига («Сигакенрицу Бивако бункакан»)

После проведённого обследования, стала понятна и наиболее вероятная последовательность причинения цесаревичу ран. Первым ударом сабли была образована «лобно-теменная» рана, и цесаревич рефлекторно закрыл её кистью правой руки. В результате второго удара одновременно на одной линии образовались три раны: затылочно-теменная, на краю правой ушной раковины и тыле правой кисти между указательным и большим пальцами.

По окончании перевязки Николай снова сел в коляску и в сопровождении других принцев, свиты и построенных для его охраны солдат добрался до губернаторского дома, где ему сделали новую перевязку. После этого цесаревич был доставлен в Киото, где ему врачами российской эскадры были наложены швы.

Хотя полученные Николаем раны оказались не столь тяжёлыми, программа пребывания в Японии была нарушена. В начале мая 1891 года Николай вернулся на фрегат «Память Азова», где 6 (18) мая отпраздновал свой 23-й день рождения.

Требований о компенсации со стороны Российской империи за инцидент в Оцу предъявлено не было. Забегая вперёд, стоит сказать, что после этого покушения, царя Николая Второго часто мучили головные боли; ежегодно 29 апреля (11 мая) он заказывал молебны «во здравие» и благодарил в молитвах принца Георга за своё чудесное спасение. Годы спустя именно травмой головы политические противники Николая объясняли его недостатки как лидера государства. Впрочем, покушение в Оцу оставило и другой след. Выражение «японский городской» отлично прижилось в русской речи как досадное восклицание на внезапно возникшее происшествие.

¹⁶ Никитин С. А. Японский городской (<http://www.searchfoundationinc.org/>).

Путешествие по Сибири

В день отплытия из порта Кобе 7 мая 1891 года, Николай записал в свой дневник последнее впечатление о Японии: «Настал последний день нашей стоянки в японских водах; странно сказать, что не без грусти оставляю эту любопытную страну, в которой мне всё нравилось с самого начала, так что даже происшествие 29-го апреля не оставило после себя и следа горечи или неприятного чувства»¹⁷.

11 мая наследник прибыл во Владивосток. Здесь начинается осуществление главной государственной задачи путешествия, связанной с основанием Великой Сибирской железной дороги.

Стоит отметить, что дискуссии о необходимости строительства этого стратегического пути, который связал Дальний Восток и Восточную Сибирь, шли с 1870-х годов. Работало несколько высочайше назначенных комиссий, проводились изыскания различных маршрутов в Сибири, делались экономические расчёты. В конце 1880-х годов это строительство начали активно лоббировать военные. В 1886 году генерал-губернаторы Приамурья и Восточной Сибири выступили с предложением построить ряд участков Сибирской дороги от Томска до Сретенска и участка от Владивостока до поста Буссе (посёлок Буссовка). В июне 1887 года на совещании министров было принято решение приступить к изысканиям Южно-Уссурийского участка дороги. В том же году была отправлена экспедиция для проведения изыскательских работ на участке от станции Буссе на Уссури до Владивостока, которую возглавил инженер путей сообщения Александр Иванович Урсати. Работы велись в сложных климатических условиях. В экспедиции участвовали топографы, инженеры, геологи, которые проводили съёмочные работы и описание местности, собирали данные о климате, местных топливных ресурсах, стройматериалах, а также возможностях земледелия. В течение двух лет изыскания дороги были закончены, и все материалы переданы Министерству путей сообщения. В 1890 году Приамурский генерал-губернатор и командующий войсками Приамурского военного округа Андрей Николаевич Корф направил в Петербург прошение о скорейшем сооружении рельсового пути от Владивостока до Амура. В феврале 1891 года Александр III утвердил решение о строительстве Южно-Уссурийской дороги Владивосток – Никольское (Уссурийск) – Спасское (Спасск-Дальний) – станция Графская (Дальнеречинск).

Итак, во Владивостоке Николая ожидал именной рескрипт, подписанный отцом 17 апреля 1891 года и доставленный курьерами через Сибирь. Этот документ гласил: «Ваше Императорское Высочество. Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую мою волю по вступлению вновь на русскую землю, после обозрения иностранных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к строительству на счет казны и непосредственно распоряжением правительства Уссурийского участка великого сибирского рельсового пути. Александр».

17 мая наследник присутствует на открытии памятника Геннадию Ивановичу Невельскому, а 18 мая – на закладке сухого дока имени цесаревича Николая. Но основные события проходили 19 мая. Они начались в 10 часов утра молебном по случаю закладки железной дороги. На торжестве присутствовало около 300 человек. В момент провозглашения «Многие лета» императорской фамилии был произведён салют. После молитвы Николай Александрович лично изволил положить в тачку землю и свезти её на полотно строящейся железной дороги.

¹⁷ ГА (Государственный архив) РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 225. Л. 205.

После завершения официальной части своей миссии Николай начал путешествие через всю Россию обратно в Санкт-Петербург. Он ехал по суше и по рекам через Уссурийск, Хабаровск, Благовещенск, Нерчинск, Читу, Иркутск, Томск, Сургут, Тобольск, Тару, Омск и Оренбург. В честь визита будущего царя в нескольких сибирских городах были воздвигнуты триумфальные арки, в Чите в память о его посещении был возведён обелиск, а в Омске цесаревич принял личное участие в закладке будущего главного городского храма – Успенского кафедрального собора.

Из Оренбурга Николай отправился в соседнюю Уральскую область, где посетил уездный город Бузулук (пограничный город Самарской губернии) 28—29 июля (9—10 августа). В первоначальном маршруте наследника Уральск отмечен не был. По всей видимости, город удостоился такой чести потому, что его посещение совпало с празднованием Уральским казачьим войском трёхсотлетнего юбилея службы. Событие это было весьма значительное, особенно если принять во внимание пристрастие Николая к армии. К тому же по установленной традиции он являлся августейшим атаманом всех казачьих войск.

После посещения Уральска 1 (13) августа Николай со спутниками отправился до ближайшей железнодорожной станции, где сел в подготовленный поезд. По пути следования лежали Самара, Пенза, Рязань и Москва. Наконец, 4 (16) августа 1891 года царский поезд прибыл на станцию Тосно под Санкт-Петербургом, где наследник был встречен августейшими родителями. На этом уникальное по тем временам путешествие закончилось.

Идеолог востокофильского направления, князь Эспер Ухтомский, во время путешествия наследника собирал этнографические сведения о посещённых местах. Свои путевые впечатления и наблюдения он описал в книге «Путешествие на Восток наследника цесаревича». Первый том под названием «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890—1891» вышел в свет в 1893 году; второй и третий тома – в 1895 и 1897 годах уже под названием «Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891)». Успеху книги способствовали текст Ухтомского, содержащий сведения по истории, этнографии и религии народов Востока, и иллюстрации Николая Каразина. Более 200 фотографий было сделано мичманом фрегата «Память Азова» Владимиром Менделеевым, сыном знаменитого русского химика Дмитрия Ивановича Менделеева. Сразу же после выхода в свет «Путешествие на Восток» было издано на английском, немецком и французском языках.

За время поездки по восточным странам и азиатской России цесаревичу было приподнесено несметное число даров, многие из которых по-своему уникальны. Значительная их часть хранится в Кунсткамере в Санкт-Петербурге. По заказу Александра III в 1891 году в мастерской Михаила Перхина, ведущего мастера фирмы «Фаберже», было изготовлено яйцо «Память Азова», которое является миниатюрной копией одноимённого фрегата. Модель фрегата выполнена из красного и жёлтого золота и платины с маленькими бриллиантами в качестве стёкол и установлена на пластине из аквамарина, имитирующего воду. Подставка имеет золотую рамку с петлёй для удобного извлечения из яйца. Оснастка фрегата воспроизведена до мельчайших деталей – крошечные платиновые шлюпки, якоря на цепях, паутина тончайших золотых мачт – всё это различимо глазу. На корме мастерски выгравировано название корабля – «Азов». Это произведение декоративно-прикладного искусства хранится в музее Оружейной палаты в Москве.

Яйцо Фаберже с моделью фрегата «Память Азова»

6 (18) августа 1892 года Николай был произведён в полковники. В то же время Александр III вводит его в курс дел по управлению страной, приглашая участвовать в заседаниях Государственного совета и Кабинета министров. По предложению министра путей сообщения Сергея Юльевича Витте, для приобретения опыта в государственных делах, Александр III назначил цесаревича председателем комитета по постройке Транссибирской железной дороги.

Матильда Кшесинская

Знакомство Николая с Матильдой Кшесинской¹⁸, балериной Мариинского театра, состоялось 23 марта 1890 года, после выпускного акта, показанного ученицами Императорского театрального училища. Царская семья смотрела это представление, а после него была дана трапеза, во главе которой были царь с царицей, а наследник сидел рядом с Кшесинской. Юная, стройная, искромётная, прелестница Матильда сразу завладела вниманием Николая. В свою очередь и он произвёл впечатление на 17-летнюю танцовщицу, которая позже в своих «Воспоминаниях» напишет: «Я сразу влюбилась в Наследника. Как сейчас вижу его голубые глаза с таким добрым выражением. Я перестала смотреть на него только как на Наследника, я забывала об этом, всё было как сон. По поводу этого вечера в дневнике Государя Императора Николая Второго под датой 23 марта 1890 года было записано: „Поехали на спектакль в Театральное училище. Была небольшая пьеса и балет. Очень хорошо. Ужинали с воспитанниками“. Так я узнала через много лет об его впечатлении от нашей первой встречи»¹⁹.

Вообще, надо сказать, что уже в первый свой сезон Кшесинская, несмотря на свой небольшой рост (153 см), станцевала в двадцати двух балетах и двадцати одной опере (тогда было принято делать в оперных представлениях танцевальные вставки). Роли были небольшие, но ответственные и позволяли Малечке (Матильде) блеснуть своим талантом. Перепадали ей и серьёзные партии. Матильда танцевала в балетах Мариуса Петипа²⁰ и Льва Иванова²¹, исполняя партии феи Драже в «Щелкунчике», Пахиты в одноимённом балете, Одетты-Одиллии в «Лебедином озере» и Никии в «Баядерке». Первой большой ролью Кшесинской стала партия Мариетты-Драгониаццы в итальянском балете «Калькабрино». Затем, после отъезда итальянки Карлотты Брианца на родину, к ней перешла роль принцессы Авроры в «Спящей красавице». Специально для бенефиса Кшесинской Мариус Петипа поставил несколько спектаклей: «Пробуждение Флоры», «Времена года», «Арлекинада» и «Баядерка». Матильда была знаменита ещё и тем, что первой из русских балерин исполнила 32 фуэте²².

Итак, в свободное от выступлений время, Матильда ищет встреч с Николаем, прогуливаясь в местах, где могла с ним как бы случайно столкнуться. После начала летнего театрального сезона в Красном селе ей удалось обратить на себя внимание наследника. Он многократно отмечал её присутствие на сцене и признал, что она ему «положительно, очень нравится». Красносельский театр стал для него «милым», и даже простое стояние в строю возле него «дразнило своими воспоминаниями».

¹⁸ Матильда Феликсовна Кшесинская (19 (31) августа 1872, Лигово (под Петербургом) – 6 декабря 1971, Париж) – российская артистка балета польского происхождения, прима-балерина Мариинского театра, заслуженная артистка Его Величества Императорских театров. Дочь танцовщика Феликса Кшесинского, сестра артистов Юлии и Иосифа Кшесинских. С 1920 года находилась в эмиграции. В 1921 году вышла замуж за Андрея Владимировича, после чего получила титул княгини Красинской (1926), затем Светлейшей княгини Романовской-Красинской (1935).

¹⁹ Кшесинская М. Воспоминания. – М.: АРТ, 1992. С. 29.

²⁰ Мариус Иванович Петипа (1818—1910) – французский и российский солист балета, балетмейстер, театральный деятель и педагог.

²¹ Лев Иванович Иванов (1834—1901) – русский артист балета, балетмейстер, балетный педагог. Исполнял ведущие роли классического репертуара и характерные партии. В балетмейстерской работе большое значение придавал музыке, видя в ней источник хореографической образности. С 1882 года режиссёр, с 1885 второй балетмейстер Мариинского театра, помощник М. И. Петипа.

²² Фуэте – общепринятое сокращённое название виртуозного движения классического танца, исполняющегося как ряд последовательно повторяющихся туров в быстром темпе и на одном месте, при выполнении которых работающая нога по окончании каждого поворота на 360° открывается точно в сторону на высоту 45—90°. В балетах «Корсар», «Пахита», «Дон Кихот», «Лебединое озеро» исполнительница главной партии исполняет по 32 фуэте подряд.

Летом 1890 года Матильде суждено было войти в недра императорской фамилии и остаться в них. Она захватила Николая при первом же свидании. «Кшесинская 2-я²³ мне положительно очень нравится» и «положительно Кшесинская 2-я меня очень занимает», – записывает Николай в дневнике. А уже в июле 1890 года он ведёт с царём-отцом серьёзный разговор о романе с Кшесинской. Как наследник он должен был думать о браке, о жене законной. И у Николая в разгар любовных отношений с Кшесинской возникли мечты о женитьбе как раз на той, кто стала потом его женой, – Алисе Гессен-Дармштадтской. И в то время, когда воспоминания о любви Кшесинской дразнили и ласкали его воображение, он записывал в дневнике: «Моя мечта – когда-либо жениться на Алике Гессенской. Я давно её люблю, но ещё глубже и сильнее с 1889 года, когда она провела шесть недель в Петербурге»²⁴.

В октябре 1890 года, как мы уже отмечали ранее, Николай по воле отца отправился в продолжительный вояж на крейсере «Память Азова» вокруг половины земного шара на российский Дальний Восток, с посещением Индии, Китая, Японии, а назад – «сухим путём» через всю Россию. Впрочем, в ходе этого путешествия сестра Ксения по его просьбе сообщала ему в письмах новости о Мале (Матильде). Вскоре после возвращения в столицу последовала новая поездка, в Данию, затем в Крым, и лишь к концу осени 1891 года царское семейство переехало в Гатчину.

Зимой 1892 года Николай и Матильда снова встречаются в театрах; в дневниках Матильда пишет о переполняющих её чувствах, Николай же остаётся более сдержанным. Тем не менее, весной 1892 года Николай начал наносить визиты домой к Матильде, которая жила с родителями и делила комнату со своей старшей сестрой (Юлей), где весело проводил время. При этом Николай не скрывал от Матильды своих чувств к Алисе Гессенской и намерения на ней жениться. Но Алиса долгое время отказывалась перейти в православие, что делало её брак с наследником российского престола невозможным.

Летом 1892 года Николай и Матильда встречались в Красносельском театре, на репетициях и представлениях, а также после них. Их роман достиг кульминации зимой в 1892—1893 годах, когда цесаревич регулярно посещал живую, раскованную, лишённую предрассудков и условностей танцовщицу, оставаясь нередко у неё на ночь.

²³ Матильду называли Кшесинской 2-ой, а Кшесинской 1-ой – являлась её старшая сестра – балерина Юлия Кшесинская (в замужестве Зедделер, 1866—1969).

²⁴ Дневник императора Николая II. 1890—1906 гг. – М., 1991.

Матильда Кшесинская в роли Аспиччии
в сцене из балета «Дочь фараона»

В столичном обществе амурная связь наследника с балериной стала темой пересудов. Так, например, упомянутая нами генеральша Александра Викторовна Богданович занесла в дневник следующие столичные новости о романе наследника: «Она (Кшесинская) не красивая, не грациозная, но миловидная, очень живая, вертлявая. Цесаревич говорил этой „Мале“, что упросил царя два года не жениться. Она всем и каждому хвалится своими отношениями

с ним» (21 февраля 1893 года); «Кшесинская очень заважничала с тех пор, как находится для особых милостей» (10 апреля 1893 года).²⁵

А издатель и журналист Алексей Сергеевич Суворин писал в своём дневнике: «Наследник посещает Кшесинскую и... её. Она живёт у родителей, которые устраниются и притворяются, что ничего не знают. Он ездит к ним, даже не нанимает ей квартиры и ругает родителя, который держит его ребёнком, хотя ему 25 лет. Очень неразговорчив, вообще сер, пьёт коньяк и сидит у Кшесинских по 5—6 часов, так что очень скучает и жалуется на скуку».²⁶

Разрыв между Николаем и Матильдой произошёл за несколько месяцев до его помолвки. Инициатором стал наследник. У него вырисовывалась своя судьба – впереди его ждал брак с Алисой Гессен-Дармштадтской. Её ждала своя судьба. Первое время Матильда ужасно переживала разлуку с ним, рыдала, несколько раз, сославшись на болезнь, не выходила на сцену. Потом успокоилась, смирилась и стала любовницей сразу двух великих князей Сергея Михайловича (двоюродного дяди Николая II) и Андрея Владимировича (двоюродного брата Николая II).

Впрочем, наш герой не забывал Малечку и по возможности покровительствовал последней. Так, он подарил ей небольшой особнячок на Английском проспекте в Петербурге (дом 18)²⁷, который она когда-то специально арендовала для встреч с ним. С его помощью она разрешала многочисленные театральные козни, которые строили её завистники и недоброжелатели. Когда же Николай стал царём, Матильде в 1900 году легко удалось получить персональный бенефис, посвящённый десятилетию её работы в Императорском театре, хотя другим артистам такие почести полагались лишь после двадцати лет службы или перед выходом на пенсию.

18 июня 1902 года в Стрельне у Матильды родился сын Владимир, получивший по Высочайшему указу от 15 октября 1911 года фамилию «Красинский» (по семейному преданию, Кшесинские происходили от графов Красинских), отчество «Сергеевич» и потомственное дворянство.

30 января 1921 года в Каннах в Архангело-Михайловской церкви она вступила в мorganатический брак с великим князем Андреем Владимировичем, усыновившим её сына, который стал Владимиром Андреевичем. В 1925 году она перешла из католичества в православие с именем Мария.

30 ноября 1926 года великий князь Кирилл Владимирович присвоил Марии-Матильде и её потомству титул и фамилию князей Красинских, а 28 июля 1935 года – светлейших князей Романовских-Красинских.

В 1929 году открыла собственную балетную студию в Париже. Среди её учениц была «бэби-балерина» Татьяна Рябушинская. В эмиграции при участии своего супруга она написала мемуары, изданные в 1960 году в Париже на французском языке. Первое российское издание на русском языке вышло в 1992 году.

В годы Второй мировой войны, когда немцы оккупировали Францию, сын Матильды был арестован гестапо. По легенде, балерина, чтобы добиться освобождения, добилась личной аудиенции у шефа гестапо Мюллера. Сама Кшесинская этого никогда не подтверждала. Владимир провёл в концлагере 144 дня, в отличие от многих других эмигрантов сотрудничать с немцами отказался, и в итоге был выпущен на свободу.

²⁵ Богданович А. В. Три последних самодержца. – М.-Л., 1924.

²⁶ Дневник А. С. Суворина. – М.-Пг.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1923.

²⁷ Впоследствии этот особнячок Кшесинская продала, а на вырученные деньги купила участок на углу Большой Дворянской улицы и Кронверкского проспекта. На этом участке в 1904—1906 годах по проекту архитектора А. И. фон Гогена построен уже роскошный особняк в стиле «северный модерн». После Февральской революции Кшесинская вместе с сыном Владимиром покинула свой особняк. Опустевшее здание было самовольно занято революционными солдатами. Затем сюда въехал Петербургский комитет РСДРП (б), его военная организация, а затем и ЦК РСДРП (б). С 3 (16) апреля 1917 по 4 (17) июля 1917 года здесь работал и произносил речи с балкона дома В. И. Ленин. Так этот дом превратился в главный штаб большевиков. Кшесинская предприняла попытку вернуть свою собственность через суд, но это ей не удалось.

Скончалась Матильда 5 декабря 1971 года, не дожив несколько месяцев до своего столетия, и была похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем в одной могиле с мужем и сыном. Надпись на памятнике гласит: «Светлейшая княгиня Мария Феликсовна Романовская-Красинская, заслуженная артистка императорских театров Кшесинская».

Глава вторая. Хозяин земли русской

Алиса Гессенская. – Помолвка. – Смерть Александра III. – Начало царствования Николая II. – Бракосочетание. – Коронация. – Ходынка. – Первая всеобщая перепись населения. – Личность царя. – Семья. – Интересы и увлечения. – Костюмированный бал 1903 года. – Мартинисты. – Царская охота.

Принцесса Алиса

Принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская родилась в Германской империи в городе Дармштадте в 1872 году. Она стала четвёртой дочерью великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, дочери британской королевы Виктории. Была крещена 1 июля 1872 года по лютеранскому обряду. Данное ей имя состояло из имени её матери (Алиса) и четырёх имён её тёток. Крёстными родителями были: Эдуард, принц Уэльский (будущий король Эдуард VII), цесаревич Александр Александрович (будущий император Александр III) с супругой, великой княгиней Марией Фёдоровной, младшая дочь королевы Виктории принцесса Беатриса, Августа Гессен-Кассельская, герцогиня Кембриджская и Мария Анна, принцесса Прусская. Сразу стоит отметить, что от королевы Виктории Алиса унаследовала ген гемофилии²⁸.

В 1878 году в Гессене распространилась эпидемия дифтерии. От неё умерли мать Алисы и её младшая сестра Мэй, после чего большую часть времени Алиса жила в Великобритании в замке Балморал и Осборн-хаусе на острове Уайт. Она была удивительно ласковым и нежным ребёнком и считалась любимой внучкой королевы Виктории, которая называла её Санни (Солнышко).

В 1884 году двенадцатилетняя принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская впервые оказалась в России, прибыв с родственниками на свадьбу старшей сестры Эллы (Елизаветы Фёдоровны) с великим князем Сергеем Александровичем. Там и состоялось её знакомство с наследником Николаем, положившее начало их детской романтической влюблённости, переросшей затем в сильнейшую любовь.

До 1894 года Николай встречался с Алисой всего два раза. Второй раз она приехала в Россию в январе 1889 года по приглашению великого князя Сергея Александровича и его жены Елизаветы Фёдоровны. Пробыв в Сергиевском дворце в Петербурге шесть недель, принцесса обратила на себя ещё большее внимание наследника. Тогда они много танцевали и много общались.

После её отъезда наследник поведал родителям о своих чувствах и сообщил о твёрдом намерении жениться на горячо любимой девушке. Однако ни Александр III, ни Мария Фёдоровна не считали тогда, что для их дорогого Ники настало время жениться. К тому же, выбор невесты для будущего русского царя был вопросом большой политики. В 1890-е годы, на волне французско-русского союза, Александр III склонялся сначала к заключению брачного союза своего наследника и Елены Орлеанской, дочери графа Парижского, правнучки последнего короля Франции Луи Филиппа I. Затем, получив отказ от Елены, царь решил женить сына на принцессе Маргарите Прусской²⁹. Однако Николай возражал против этих партий и настойчиво просил родителей благословить его только на брак с принцессой Алисой. В конечном итоге родители уступили, и в начале апреля 1894 года наследник в сопровождении свиты и трёх своих августейших дядей выехал в немецкий город Кобург. Предполагалось официально – на свадьбу Эрнста Людвига Гессенского, а фактически сделать предложение его сестре Алисе,

²⁸ Болезнь своим потомкам передали вторая дочь королевы Виктории – принцесса Алиса, в замужестве Великая герцогиня Гессенская и Прирейнская и младшая дочь – Беатриса (1857—1944), в замужестве герцогиня Баттенбергская. Дочь принцессы Беатрисы – королева Испанская Виктория-Евгения передала гемофилию своим сыновьям принцам Альфонсо (1907—1938) и Гонсало (1914—1934). Сестра императрицы Александры Фёдоровны – принцесса Ирена, в замужестве принцесса Прусская, передала гемофилию своим двоим сыновьям – принцам Вальдемару (1889—1945) и Генриху (1900—1904).

²⁹ Маргарита Прусская (нем. Margarethe von Preußen, фин. Margaret Preussin), или Маргарита Беатриса Феодора Пруская (нем. Margarethe Beatrice Feodora von Preußen; 22 апреля 1872, Потсдам, Германская империя – 22 января 1954, Кронберг, Федеративная Республика Германия) – немецкая принцесса из дома Гогенцоллернов, принцесса Прусская, дочь Фридриха III, короля Пруссии и императора Германии. Супруга ландграфа Гессен-Касселя Фридриха Карла, титулярная королева Финляндии и Карелии.

о чём свидетельствовало присутствие в числе сопровождавших его лиц духовника их Императорских Величеств протопресвитера Иоанна Янышева, на которого возлагалась обязанность обучить Алису основам православного вероучения, и гофлектриссы (учительницы) Екатерины Шнейдер для обучения принцессы русскому языку. В Кобург представители русской императорской семьи прибыли 4-го апреля. А уже первый серьёзный разговор Николая с Алисой произошёл на следующее утро, о чём в его дневнике содержится следующая запись: «5 апреля. Вторник. Боже! Что сегодня за день! После кофе, около 10 часов пришли к тётке Элле в комнаты Эрни и Аликс. Она замечательно похорошела и выглядела чрезвычайно грустно. Нас оставили вдвоём, и тогда начался между нами тот разговор, которого я давно сильно желал и вместе с тем очень боялся. Говорили до 12 часов, но безуспешно, она всё противится перемене религии. Она, бедная, много плакала...». Запись на следующий день: «...Аликс пришла, и мы говорили с ней снова; я поменьше касался вчерашнего вопроса, хорошо ещё, что она согласна со мной видаться и разговаривать...»³⁰.

Вопрос о помолвке русского наследника престола затмил все свадебные торжества. Об этом только все и говорили и стремились помочь. Прибывшие на торжество в Кобурге бабушка Алисы, английская королева Виктория, и кузен принцессы, германский император Вильгельм II, уговаривали её дать согласие. Наконец, Елизавета Фёдоровна, со свойственной ей мягкостью, стала рассказывать сестре о православной вере – этой истинной религии, к которой сама она пришла. И Елизавета смогла убедить Алису. На следующий день, 8 апреля 1894 года, состоялась помолвка цесаревича Николая Александровича и принцессы Гессен-Дармштадтской Алисы. В тот же день Николай пишет в дневнике: «Чудный, незабвенный день в моей жизни – день моей помолвки с дорогой, ненаглядной моей Аликс... Мы объяснились между собой. Боже, какая гора свалилась с плеч; день ходил, как в дурмане... Даже не верится, что у меня невеста»³¹.

Тогда же в апреле помолвленные провели вместе двенадцать незабываемых дней. Они отвечали на бесчисленные поздравительные телеграммы, ездили вдвоём в горы, соседние замки и поля, в Дармштадт. Все эти дни Алиса брала уроки русского языка и изучала основы православной веры. На Пасхальной неделе августейшая невеста уехала в Дармштадт, а оттуда в Виндзор к бабушке, английской королеве.

³⁰ Дневник императора Николая II. 1890—1906 гг. – М., 1991.

³¹ Там же.

Алиса Гессенская

Потом началась их ежедневная регулярная переписка, полная самых светлых чувств и чистой любви, переживаний о тяжести разлуки и горячего желания новых свиданий. Так, из письма наследника, отправленного из Петергофа 14 августа 1894 года, следует: «Доброе утро, моя бесценная маленькая радость. Я надеюсь, что ты спала так же хорошо, как и я, что твои ножки вели себя прилично! Воскресенье, и через час мы едем в церковь. Наши мысли и молитвы встретятся, не правда ли, Солнышко? Ты не представляешь, как приятно мне так тебя называть. Это слово придумано для тебя, любовь моя, и так превосходно тебе подходит – Солнышко – оно заставляет меня вспоминать о твоих милых, океанской глубины, глазах! Думать, что я могу называть тебя этим именем, которым твои близкие когда-то называли тебя дома, мне очень приятно...».

Часто письма наследника проникнуты трогательной заботой о самочувствии Алисы, которая с детства отличалась слабым здоровьем. Она страдала невралгией лицевого нерва и воспалением пояснично-крестцового нерва и люмбаго. Последняя болезнь особенно обострилась после того, как она вынуждена была по многу часов стоять во время придворных церемоний и торжеств. В результате в руках у Алисы можно увидеть на фотоснимках трость,

а потом уже и её саму в инвалидной коляске. «Аликс себя чувствует, в общем, хорошо, но не может ходить, потому что сейчас же начинается боль; по залам она ездит в креслах», – так писал своей матери Николай II в марте 1899 года. А любимая её фрейлина Вырубова впоследствии писала: «Александра Фёдоровна заболела в возрасте 14 лет, когда у неё начались менструации. В это время у неё начинается сонливость. Она засыпает. Потом во время сна делаются конвульсии. Она бьётся по несколько минут. Потом успокаивается. Снова засыпает. Начинает говорить или петь – ужасающим образом. Её лечили. Это прошло. Когда ей исполнилось 18 лет, болезнь стала возобновляться, но редко: два, три раза в год. Она уже заранее чувствовала приближение судорог. За несколько дней до отбытия царского поезда у неё была тошнота. Так всегда начинались припадки...»³².

Кроме всего прочего, Алиса плохо переносила жару и потому в тёплых помещениях у неё начинались приступы удушья, и она могла упасть в обморок. У неё часто болела голова, а с 1908 года возникают проблемы и с сердцем.

Став невестой, Алиса очень переживала по поводу своего слабого здоровья и писала жениху, что усиленно лечится, так как не хочет, чтобы у того была «жена-инвалид». Николай всегда с большим пониманием относился к её недомоганиям – без раздражения, с глубоким сочувствием. Вот строчки из его письма к принцессе от 20 июля 1894 года: «Моя милая, бесценная, дорогая Алика, я так часто думаю о твоих бедных ножках, и мне так больно, что я не могу облегчить твои страдания, которые ты с таким терпением переносишь, мой любимый ангел! Каждый день я восхищался твоей сильной волей, тем, что ты стараешься никому не показать своих страданий, и ты их скрывала так хорошо, что я часто не знал, сильнее стала боль или слабее! Моя родная, дорогая, Солнышко моё, я люблю тебя и так сильно желаю, чтобы ты хорошо себя чувствовала, была спокойна и счастлива, пока меня нет с тобой!!!»

Стоит также отметить, что, ещё будучи женихом и невестой, они договорились никогда не иметь друг от друга никаких секретов.

Очередная встреча Николая с Алисой постоянно откладывалась из-за внезапного ухудшения здоровья Александра III. Цесаревич, вопреки горячему желанию встретиться с невестой после длительной разлуки, не мог оставить в этот трудный момент родителей. И Алиса, несмотря на огорчение, всецело его поддерживала.

³² Вырубова А. Фрейлина Её Величества. Дневник и воспоминаия. – М.: Советский писатель, 1991.

Болезнь и смерть царя-отца

После железнодорожной катастрофы 17 (29) октября 1888 года у станции Борки под Харьковом Александр III стал часто жаловаться на боли в пояснице. Профессор Вильгельм Фёдорович Грубе, осмотревший Александра, пришёл к выводу, что травма, полученная при железнодорожной аварии, положила начало болезни почек, которая неуклонно развивалась. Царь всё чаще чувствовал себя нездоровым. В сущности, недомогать он начал давно, но не любил лечиться и категорически избегал разговоров о своём недуге. Поэтому никто, в том числе родные и близкие, не подозревали, что здоровье августейшего труженика серьёзно надломлено. Болезнь государя обнаружилась для всех и даже для него самого совершенно неожиданно. Ещё в августе 1893 года, он сильно ослабел от чрезмерного носового кровотечения и всю осень страдал лихорадочным воспалением дыхательных путей. Зимой 1894 года государь сильно простудился, болел, а в августе – сентябре, во время охоты в Беловежье, почувствовал себя уже совсем плохо. Берлинский профессор Эрнст Лейден, срочно приехавший по вызову в Россию, нашёл у императора нефрит – острое воспаление почек; по его настоянию Александра отправили в Крым, в Ливадию³³.

21 сентября (3 октября) 1894 года императорская семья приехала в Ливадийский дворец. Здесь Александр III, которому не было и пятидесяти лет, угас за месяц. Он страшно похудел, измученный болезнью. Ему почти ничего нельзя было есть, он уже не мог ни ходить, ни лежать и почти не мог уснуть.

По срочному вызову в начале октября в Ливадию прибыл лейб-хирург Вельяминов, а потом – доктора Лейден, Захарьин и Гирш.

С 3 октября государь уже больше не покидал своих комнат.

После посещения царя докторами проходили совещания под председательством министра императорского двора, а также составлялись бюллетени, которые с 4 октября направлялись в «Правительственный Вестник» и перепечатывались в других газетах.

В Ливадию стали съезжаться члены императорской фамилии и некоторые высочайшие особы двора.

Совместно с Марией Фёдоровной Александр III принял решение о приглашении в Крым невесты Николая принцессы Алисы. «Папа и Мама позволили мне выписать мою дорогую Аликс из Дармштадта. Сюда её привезут Элла (великая княгиня Елизавета Фёдоровна) и дядя Сергей (великий князь Сергей Александрович, – писал Николай в дневнике 5 октября. – Какое счастье снова так неожиданно встретиться – грустно только, что при таких обстоятельствах».³⁴

Вскоре 10 октября Алиса Гессенская прибыла в Ливадию. Из дневника Николая от 10 октября 1894 года: «В 9:30 отправился с дядей Сергеем в Алушту, куда приехали в час дня. Десять минут спустя из Симферополя подъехала моя ненаглядная Аликс с Эллой. После завтрака сел с Аликс в коляску и вдвоём поехали в Ливадию. Боже мой! Какая радость встретиться с ней на родине и иметь близко от себя – половина забот и скорби как будто бы спала с плеч. Мною овладело страшное волнение, когда мы вошли к дорогим родителям!...»³⁵

Александр III повелел устроить Алисе торжественный приём. Он был искренне рад её приезду. Невеста с женихом поднялись в комнату императора в сопровождении Марии Фёдоровны. Несмотря на тяжёлый недуг, государь надел парадный мундир и с бодрым видом вышел навстречу Алисе. Принцесса стояла с букетом белых роз. Появление государя, столь сильно изменившегося за последние месяцы, привело её в смятение. В первую минуту она даже

³³ Осин В. М. Дворцовые интриги и политические авантюры. Записки Марии Клейнмихель. – М.: АСТ, 2014.

³⁴ Дневник императора Николая II / Общ. ред. и предисл. К. Ф. Шацкило. – М.: Орбита, 1991. С. 39.

³⁵ Там же. С. 41.

не узнала его, и в её глазах был виден испуг. Царь обнял и поцеловал Алису. Когда она вышла из комнаты, на её глазах были слезы. Много лет спустя подруга императрицы Александры Федоровны Анна Вырубова в своих воспоминаниях напишет: «Императрица с любовью вспоминала, как встретил её Император Александр III, как он надел мундир, когда она пришла к нему, показав этим свою ласку и уважение...».

18 октября состоялся семейный совет, в котором приняли участие все четыре брата царя и министр двора. Присутствовали также все доктора. Председательствовали престолонаследник Николай Александрович и великий князь Владимир Александрович. В результате мнения относительно операции царя разделились поровну. Никакого решения принято не было.

Александр III, находясь при смерти, разумеется, был обеспокоен тем, что Николай не был ещё в полной мере подготовлен к той тяжкой ноше, которую он безвременно перекладывал на его плечи. За несколько дней до кончины между ними состоялся обстоятельный разговор. И вот что сказал умирающий отец наследнику престола: «Тебе предстоит взять с плеч моих тяжёлый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я, и как несли наши предки. Я передаю тебе царство, Богом мне врученное. Я принял его тринадцать лет назад от истекшего кровью отца... Твой дед с высоты престола провёл много важных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за все это он получил от русских революционеров бомбу и смерть. В тот трагический день встал предо мною вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое „передовое общество“, заражённое либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывало мне моё собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть? Я избрал мой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить всё, что служит к благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что ты несёшь ответственность за судьбу твоих подданных пред Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь твёрд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся только самого себя и своей совести. В политике внешней – держись независимой позиции. Помни – у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней – прежде всего, покровительствуй церкви. Она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства»³⁶.

20 октября (1 ноября) 1894 года, в 2 часа 15 минут пополудни, сидя в кресле, государь Александр III умер. Его смерть окончательно решила судьбу России. Каждый в толпе присутствовавших при кончине Александра III родственников, врачей, придворных и прислуги, собравшихся вокруг его бездыханного тела, сознавал, что Россия потеряла в лице государя ту опору, которая препятствовала свалиться ей в пропасть. И, конечно же, никто не понимал этого лучше самого Николая. В своих «Воспоминаниях» великий князь Александр Михайлович (Сандро), двоюродный дядя и близкий друг Николая, так описывает этот тяжёлый момент в судьбе последнего: «В эту минуту... я увидел слёзы на его голубых глазах. Он взял меня под руку и повёл вниз в свою комнату. Мы обнялись и плакали вместе. Он не мог собраться с мыслями. Он сознавал, что он сделался Императором, и это страшное бремя власти давило его.

– Сандро, что я буду делать! – патетически воскликнул он. – Что будет теперь с Россией? Я ещё не подготовлен быть Царем! Я не могу управлять Империей. Я даже не знаю, как разго-

³⁶ Ден Л. Подлинная царица: Воспоминания; Воррес Й. Последняя великая княгиня: Воспоминания. СПб.: Нева, 2003.

варивать с министрами. Помогите мне, Сандро!» Я старался успокоить его и перечислял имена людей, на которых Николай II мог положиться, хотя и сознавал в глубине души, что его отчаяние имело полное основание, и что все мы стояли пред неизбежной катастрофой».³⁷

Но всё уже было predetermined. Через полтора часа после кончины Александра III в Ливадийской Крестовоздвиженской церкви на верность Российскому престолу присягает новый и последний царь – Николай II Александрович. Высочайший манифест о вступлении наследника цесаревича Николая Александровича на российский престол был обнародован 21 октября (2 ноября) 1894 года. В этот же день состоялись панихида по покойному императору и обращение в православие лютеранки принцессы Алисы, которая стала называться Александрой Фёдоровной.

1 ноября 1894 года в 10 часов утра поезд с телом царя Александра III прибыл на Николаевский вокзал Санкт-Петербурга.

У открытого вагона перед гробом почившего монарха митрополитом Палладием была совершена лития. По окончании её генерал-адъютанты сняли императорский покров, а Николай II с членами августейшей семьи вынесли из вагона гроб, который был поставлен на катафалк дворцовыми гренадерами.

При величественных звуках гимна «Коль славен» и бой барабанов печальная колесница тронулась в путь. За нею следовали Николай II с великими князьями пешком и кареты с вдовствующей императрицей и другими высочайшими особами.

В процессии было 52 знамени и 12 гербов. За депутатами, сановниками и министрами несли государственные мечи, 57 иностранных орденов, 13 русских орденов и знаков отличия, за ними 12 императорских регалий.

В 14 часов печальная колесница, пройдя восьмивёрстное расстояние, при колокольном звоне всех церквей и пушечной пальбе, прибыла к Петропавловскому собору. Гроб с телом почившего был снят с колесницы и поставлен на катафалке под грандиозной сенью, устроенной в соборе. Величественная сень эта имела вид громадной шапки Мономаха, сделанной из золота. По борту она была обведена рядом щитов с гербами русских земель и областей и оторочена внизу широким белым бортом наподобие горностая. Верх шапки был украшен императорской короной с крестом. Из-под горностаевой оторочки к четырём столбам храма спускались белые глазетовые драпировки, перехваченные у столбов золочёными коронами. Гроб императора был установлен на малиновом с золотым обводом катафалке, а у изголовья стоял аналой для чтения Святого Евангелия.

Погребение тела почившего царя свершилось в понедельник 7 ноября 1894 года. Наряду с родственниками царя и высшим духовенством в погребении приняли участие короли: Датский, Эллинов и Сербский, князь Черногорский, королева Эллинов, все великие князья и княгини, иностранные владетельные особы и принцы, приехавшие со своими свитами и состоящими при них лицами.

Следуя заветам предков, Николай II решил увековечить память о покойном родителе и 13 (25) апреля 1895 года подписал Именной высочайший указ о создании в Петербурге «Русского Музея Императора Александра III», который официально был открыт 7 (19) марта 1898 года. До этого момента, в декабре 1894 года, была объявлена всенародная подписка для устройства памятника Александру III в Москве. Исполнение проекта было поручено скульптору Опекушину и архитектору Померанцеву. Памятник, поставленный у Храма Христа Спасителя, был выполнен из бронзы и изображал царя восседающим на троне во всех царских регалиях. Надпись на пьедестале гласила: «Благочестивейшему, самодержавнейшему великому государю нашему Александру Александровичу всея России. 1881—1894». Открыт и освящён он был 30 мая 1912 года.

³⁷ Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова. – СПб.: Питер, 2015. С. 165—166.

Бракосочетание

14 (26) ноября 1894 года, ровно через две недели после похорон Александра III, в день рождения императрицы Марии Фёдоровны (когда церковь позволяла некоторое отступление от траура), в соборе Спаса Нерукотворного Образа Зимнего дворца состоялась церемония бракосочетания Николая II и немецкой принцессы Алисы, принявшей после миропомазания 21 октября (2 ноября) 1894 года имя Александры Фёдоровны.

Радость торжества, конечно, была омрачена недавним горем, но многолетняя мечта Николая о собственном семейном очаге с любимой женщиной наконец-то сбылась. «День моей свадьбы! – пишет он в дневнике впечатления минувшего дня. – После общего кофе пошли одеваться: Я надел гусарскую форму и в 11 часов 30 минут поехал с Мишей в Зимний. По всему Невскому стояли войска для проезда Мама с Аликс. Пока совершался её туалет в Малахитовой, мы все ждали в Арабской комнате. В 10 мин. первого начался выход в большую церковь, откуда я вернулся женатым человеком! Шаферами у меня были: Миша, Джорджи, Кирилл и Сергей. В Малахитовой нам поднесли громадного серебряного лебедя от семейства. Переодевшись, Аликс села со мною в карету с русской упряжью с фореитором, и мы поехали в Казанский собор. Народу на улицах было пропасть – едва могли проехать! По приезде в Аничков дворец на дворе встретил почётный караул Лейб-гвардии Уланского полка. Мама ждала с хлебом-солью в наших комнатах».³⁸

В свадебной спешке Николай не успел приготовить себе и молодой супруге новые покои, и первую зиму царственная чета провела в родительском Аничковом дворце, временно занимая вновь отделанные комнаты его и брата Георгия. Отдельной столовой у них не было, и они обедали обыкновенно вместе с Марией Фёдоровной.

В небольшой гостиной Николай принимал приходящих к нему с докладами, тут же по соседству в одной из комнат Алиса занималась русским языком или отвечала на письма и телеграммы.

Самым уютным и любимым местом обоих стала угловая комната, где они сидели часами, пили кофе и читали.

Весной 1895 года Николай и Александра переехали в Царское Село, а 30 декабря в Зимний дворец в свои покои. Об этом Николай писал в дневнике: «Со станции в Питере поехали прямо в Зимний в наши новые комнаты. В библиотеке отслужили молебен, все комнаты, наши и детские, были окроплены. После двухчасовой работы я устроился, и все вещи расставил на места, им соответствующие. Мама и Ксения посетили нас. Много читал. Обедали вдвоем. Вечером еще читал. С удовольствием купался в своей чудесной писсине».³⁹

Для молодых супругов это было настоящее новоселье. Особенно довольна была Александра Фёдоровна, скованно чувствовавшая себя в доме свекрови – в Аничковом дворце.

31 декабря 1895 года царь записал в дневнике: «Оба спали прекрасно на новоселье. Солнце прелестно освещало мой кабинет, пока я утром занимался. В 11 часов поехали в Аничков к обеду; странно себя чувствовать там гостями! После завтрака сошли в наши старые комнаты и выбрали все картины и фотографии и последние вещи, какие ещё оставались, для перевозки их тоже в Зимний. Днём сидели у себя и приводили всё в порядок. Ксения принесла Ирину к ванне дочки. В 7 1/2 поехали к молебну в Аничков и обедали с Мама».⁴⁰

³⁸ Дневник императора Николая II. – Берлин: Слово, 1923. С. 94

³⁹ Дневники императора Николая II: Том I, 1894—1904. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 244.

⁴⁰ Там же.

Комнаты Николая II включали в себя: Аdjутантскую, Бильярдную, Библиотеку, Первое и Второе проходные помещения, Кабинет и Уборную с бассейном. Любимым помещением императора была Библиотека, оформленная в готическом стиле.

Комнаты Александры Фёдоровны размещались на месте бывших покоев другой Александры Фёдоровны – жены Николая I: Столовая, Малахитовая гостиная, Первая (Розовая) и Вторая (Малиновая) гостиные, Угловой (Зелёный) кабинет, Спальня и Ванная комната. Детские комнаты царских дочерей были устроены на первом этаже северо-западного ризалита.

Первые решения

Одними из первых кадровых решений царя Николая II были увольнение в начале декабря 1894 года старого и конфликтного Иосифа Владимировича Гурко с поста генерал-губернатора Царства Польского и назначение 26 февраля (10 марта) 1895 года на пост министра иностранных дел Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского – по смерти Николая Карловича Гирса.

В результате обмена нотами от 27 марта (8 апреля) 1895 года было установлено «разграничение сфер влияния России и Великобритании в районе Памира, на восток от озера Зор-Куль (Виктория)», по реке Пяндж; Памирская волость вошла в состав Ошского уезда Ферганской области; Ваханский хребет на русских картах получил обозначение хребта императора Николая II.

Первым крупным международным актом Николая II явилась Тройственная интервенция – заявления Германии, России и Франции, сделанные Японии 11 (23) апреля 1895 года с требованием пересмотреть условия Симоносекского мирного договора с Китаем, заключённого по итогам японо-китайской войны⁴¹.

При этом в качестве дополнительного аргумента в воздействии на японское правительство, в Российской империи была объявлена мобилизация войск Приамурского военного округа. В итоге вмешательство России и названных стран привело к отказу Японии от аннексии Ляодунского полуострова, в обмен на дополнительную контрибуцию со стороны Китая в размере 30 миллионов таэлей.

В 1896 году Россия заключила союзный договор с Китаем, согласно которому получила право на постройку железнодорожной магистрали (Китайско-Восточной железной дороги) через территорию Маньчжурии. Этим Россия надеялась достичь сразу двух целей: укоротить протяжённость железной дороги и сократить строительные расходы, а также ускорить скорейшее утверждение русского влияния в Северном Китае, предупреждая в этом отношении Японию, которая откровенно демонстрировала свои экспансионистские претензии. Договор также предусматривал совместные военные действия против Японии в случае нападения последней на любую из сторон или на Корею.

В ноябре 1897 года Германия заняла китайский Циндао и начала переговоры о его долгосрочной (на 99 лет) аренде у Китая.

Мнения в российском правительстве о реакции на захват Циндао разделились: министр иностранных дел Михаил Николаевич Муравьёв, поддержанный военным министром Петром Семёновичем Ванновским, выступил за то чтобы, пользуясь благоприятным моментом, занять китайские порты на Жёлтом море Порт Артур или Далянь-ван, аргументируя это желательностью для России получения (незамёрзающего) порта в Тихом океане на Дальнем Востоке. Против этого выступал министр финансов Витте, указывая что из этого факта (захвата Германией Циндао) никоим образом нельзя вывести заключения, что и Россия должна поступить точно также, как Германия, и сделать также захват у Китая. Тем более такого вывода нельзя сделать потому, что Китай не находится с Германией в союзном отношении, а Россия находится с ним в союзе и должна защищать его.

⁴¹ Японо-китайская война 1894—1895 годов – война Японии против маньчжурской империи Цин с целью установления контроля над Кореей (номинально являвшейся вассальной страной по отношению к империи Цин) и проникновения в Маньчжурию и Китай. Закончилась победой Японии. 17 апреля 1895 года в Симоносеки представители Японии и Китая подписали уничижительный для Китая Симоносекский договор. В мае 1895 года произошла официальная передача представителями цинской администрации японцам островов Пэнху и Тайвань и Ляодунского полуострова, однако военные действия на Тайване между карательными силами японских оккупантов и местными партизанскими формированиями не прекращались до 1902 года.

Николай II, после некоторого колебания, поддержал предложение Муравьёва, и 3 (15) декабря 1897 года русские военные суда встали на рейде Порт-Артура.

15 (27) марта 1898 года между Россией и Китаем в Пекине была подписана Русско-китайская конвенция 1898 года, согласно которой России предоставлялись в арендное пользование на 25 лет порты Порт-Артура (Люйшуня) и Дальнего (Даляня) с прилегающими территориями и водным пространством и разрешалась прокладка к этим портам железной дороги (Южно-Маньчжурская железная дорога) от одного из пунктов Китайско-Восточной железной дороги.

В конечном итоге Тройственная интервенция и последующие за этим события, в частности передача портов Квантунского полуострова в аренду России в 1898 году, явились одной из причин обострения русско-японских отношений.

Первым публичным выступлением Николая II в Петербурге стала его речь, произнесённая 17 (29) января 1895 года в Николаевском зале Зимнего дворца пред депутациями дворянства, земств и городов, прибывших «для выражения их величествам верноподданнических чувств и принесения поздравления с бракосочетанием». По словам очевидцев, царь прочёл свою речь по бумажке, которую держал в шапке. Вот эта речь: «Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданнических чувств. Верю искренности этих чувств, искони присущих каждому русскому, но мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель» (Правительственный Вестник 1895 г., №14)⁴². И добавил, как бы вызывающим тоном: «Я говорю это громко и открыто».

Слово «беспочвенные» мечтания (которое, как утверждали некоторые, имелось в первоначальном тексте речи) лучше выражало мысль царя, и оговорка была, конечно, досадной; но дело было не в форме, а в существе. Эта речь развеяла надежды интеллигенции на возможность конституционных преобразований сверху. В этом отношении она послужила исходной точкой для нового роста революционной агитации, на которую снова стали находить средства.⁴³

⁴² Полное собрание речей императора Николая II. 1894—1906. Составлено по официальным данным «Правительственного Вестника». — СПб.: Друг народа, 1906.

⁴³ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II: Белград, Издание Общества Распространения Русской Национальной и Патриотической Литературы, 1939. Т.1. С. 49—51.

Коронация

Взойдя на трон в 1894 году, Николай II отложил свою коронацию на полтора года, то есть до мая 1896 года, когда заканчивался двенадцатимесячный траур по скончавшемуся императору Александру III.

1 (13) января 1896 года был издан Высочайший манифест «О предстоящем Священном Короновании Их Императорских Величеств», согласно которому церемония коронации должна была состояться в мае. К этому времени Именным Высочайшим указом Правительствующему сенату в Москву были призваны сословные и другие представители Российской империи. Обязанности по приготовлению к Коронации Именным Высочайшим Указом были возложены на Министерство Императорского двора, на базе которого были организованы Коронационная комиссия и Коронационная канцелярия.

Всё это время в Москве шли приготовления к этой праздничной церемонии. Устроителями был тщательно разработан план торжеств и увеселений, на которые казна выделила около 100 миллионов рублей. Руководили подготовкой обер-полицеймейстер Москвы Александр Александрович Власовский и градоначальник Москвы великий князь Сергей Александрович.

6 мая 1896 года, в день своего рождения, за несколько дней до Священного коронования, как положено по обряду, Николай с супругой прибыли в Москву. На три дня, предшествующих торжественному въезду в столицу, они остановились в Петровском дворце, откуда 9 мая пышное церемониальное шествие должно было двинуться в Кремль. Все дни с 6 мая по 26 мая 1896 года были объявлены Коронационным периодом. Праздничная программа включала банкеты, балы, концерты, приёмы и так далее.

8 мая на Смоленский вокзал прибыла вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, которую встречала императорская чета при огромном стечении народа.

Всем лицам, участвующим 9 мая 1896 года в церемонии торжественного въезда императорской четы в Москву, предлагалось прибыть в Москву не позднее 5 мая того же года. В соответствии с высочайше утверждённым церемониалом, торжественный въезд совершался от Петровского дворца по Петербургскому шоссе и далее по Тверской-Ямской и Тверской улицам.

Все распоряжения по приготовлению к торжествам были возложены на министра императорского двора графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. В звание верховного маршала был облечён граф Константин Иванович Пален, в звание верховного церемониймейстера – князь Александр Сергеевич Долгоруков. Обязанности герольда исполнял чиновник Сената Евгений Ксенофонтович Прибыльский. Был сформирован коронационный отряд в числе 82 батальонов, 36 эскадронов, 9 сотен и 28 батарей – под главным начальством великого князя Владимира Александровича, при котором был образован особый штаб с правами Главного Штаба во главе с генерал-лейтенантом Николаем Ивановичем Бобриковым. Владимир Александрович прибыл в Москву и вступил в командование 3 мая 1896 года.⁴⁴

9 мая состоялся торжественный въезд: первым ехал полицеймейстер Ефимович со взводом жандармов, следом императорский конвой, вереница карет с сановниками, за которыми следовали кавалергарды, императорский личный конвой, сотня лейб-казацкого Его Величества полка по шести в ряд и так далее.

Коронация императора Николая II состоялась 14 (26) мая 1896 года в Успенском соборе Кремля. Присутствовало много иностранных гостей, среди которых были эмир Бухарский, королева Греции Ольга Константиновна, двенадцать наследных принцев, в том числе князь Фердинанд Болгарский, князь Николай Черногорский, принц Генрих Прусский – брат Виль-

⁴⁴ «Правительственный Вестник». 5 (17) мая 1896, №99, стр. 2.

гельма II, английский герцог Артур Коннаутский, герцогиня Саксен Кобург Готская, сын короля Сиамы, брат персидского шаха, японский принц, папский нунций и многие другие. Были также китайская и японская делегации.

В Успенском соборе Московского Кремля в 10 часов утра начался торжественный обряд Священного Коронования.

Непосредственно перед началом коронования Николай воссел на трон царя Михаила Фёдоровича, императрица Мария Фёдоровна – на трон царя Алексея Михайловича Тишайшего, императрица Александра Фёдоровна – на трон великого князя Иоанна III.

По ступеням, ведущим к трону, поднялся медленными шагами митрополит Санкт-Петербургский Палладий. Взойдя на верхнюю площадку, он стал перед государем императором и обратился к Его Величеству со следующей по уставу речью: «Благочестивейший Великий Государь наш Император и Самодержец Всероссийский! Понеже благоволением Божиим и действием Святого и Всеосвящающего Духа и Вашим изволением имеет ныне в сем первопрестольном храме совершиться Императорского Вашего Величества Коронование и от святого мира помазание; того ради, по обычаю древних христианских Монархов и Боговенчаных Ваших Предков, да соблаговолит Величество Ваше вослух верных подданных Ваших исповедать православную кафолическую веру, како веруеши?» С этими словами митрополит поднёс Его Величеству разогнутую книгу, по которой царь громко и отчётливо прочитал Символ Веры, осенив себя крестным знаменем троекратно при произнесении святых имён Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. По прочтении государем Символа Веры митрополит возгласил: «Благодать Святого Духа да будет с Тобою. Аминь» и сошёл с тронного места, а диакон после обычного начала возгласил великую ектению со следующими, особыми на этот случай, прошениями.

По окончании второй молитвы наступила одна из торжественных минут. Государь император повелел подать себе корону. На малиновой бархатной подушке генерал-адъютант граф Милютин поднёс большую императорскую корону, усыпанную драгоценными алмазами, ярко сиявшими под лучами солнца, проникавшими в окна храма. Митрополит Палладий принял корону и представил её Его Величеству. Государь император, стоя в порфире перед своим престолом, взял корону и неторопливым, спокойным и плавным движением надел её на голову.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа», – произнёс митрополит Палладий и прочёл по книге следующую речь:

«Благочестивейший, Самодержавнейший Великий Государь Император Всероссийский! Видимое сие и вещественное главы Твоя украшение – явный образ есть, яко Тебя, Главу всероссийского народа, венчает невидимо Царь Славы Христос, благословением Своим благостынным утверждая Тебе владычественную и верховную власть над людьми Своими». После этого Николай II повелел подать скипетр и державу. Митрополит Палладий поднёс эти регалии государю императору и прочитал по книге речь: «О! Богом венчанный и Богом дарованный и Богом преукрашенный, Благочестивейший, Самодержавнейший, Великий Государь Император Всероссийский! Прими скипетр и державу, еже есть видимый образ даннаго Тебе от Вышняго над людьми Своими самодержавия к управлению их и ко устройению всякаго желаемаго им благополучия». Одетый в порфиру и корону, со скипетром в правой руке и державою в левой, царь снова воссел на престол.

Вслед затем Николай II, положив обе регалии на подушки, изволил призвать к себе государыню императрицу Александру Фёдоровну. Ея Величество сошла с своего места и стала перед августейшим своим супругом на колени на малиновую бархатную подушку, окаймлённую золотой тесьмой; монарх снял с себя корону, прикоснулся ею ко главе императрицы и снова возложил корону на себя. В это время митрополит подал государю малую корону, и он возложил её на свою августейшую супругу. После этого Его Величеству была поднесена порфира и алмазная цепь ордена святого апостола Андрея Первозванного. Царь, приняв эти

регалии, возложил их на Ея Величество при содействии ассистентов государыни императрицы Великих князей Сергея и Павла Александровичей, а также приблизившейся с этой целью к Его Величеству статс-дамы графини Строгоновой. Государыня императрица, облаченная, стала на своё место. Наконец все торжественно выходят из собора – Николай и Александра трижды кланяются собравшейся огромной толпе. Аккомпанементом могучему хору всех колоколов возгремел артиллерийский салют; не смолкало громогласное «Ура!», пели трубные звуки гимна «Боже, царя храни»; сами собою лились слезы умиления, восторга, благодарности.⁴⁵

По выходе из собора Их Величества поднялись на Красное крыльцо и по обычаю трижды поклонились приветствовавшей их толпе. Коронация завершилась, и процессия направилась в сторону царского дворца. В горностаевой мантии с короной на голове, царь шествовал под балдахином, который несли генерал-адъютанты государя, а перед ним и следом попарно маршировали четыре кавалергардских офицера с обнажёнными палашами.

Коронация Николая II

Вечером того же дня был дан торжественный ужин на 7000 тщательно отобранных персон. Николай и Александра восседали на возвышении под золочёным балдахином. Им прислуживали высокие сановники, подававшие кушанья на золотых блюдах. В продолжение всей трапезы на головах у Их Величеств были надеты их тяжёлые короны. После ужина Их Величества совершили прогулку по Кремлю, приветствуя приглашенных на торжество. За ними следовали 12 пажей, несших тяжёлые шлейфы.

В день коронации, в Петербурге во всех храмах были отслужены литургия и благодарственные молебствия; столичные храмы не могли вместить всех богомольцев, ввиду чего были отслужены молебны также и на площадях у ряда соборов и некоторых церквей, а также в Конногвардейском манеже.

⁴⁵ Репортаж о коронации взят из «Коронационного сборника», выпущенного сразу после этого события.

Следует также отметить, что на коронации присутствовали известные художники. На своих полотнах они запечатлели это знаменательное событие русской истории. Так, например, художник Валентин Серов написал в 1896 году картину «Коронация Николая II в Успенском соборе», а Лауриц Туксен в 1898 году – «Коронация Николая II в Успенском соборе Московского Кремля 14 мая 1896 года». Свидетелем трагедии на Ходынском поле стал художник Владимир Маковский. Его впечатления отразились в картинах «Ходынка» и «На Ваганьковском кладбище. Похороны жертв Ходынки».

Трагедия на Ходынке

Народное гуляние по случаю коронации проходило на прямоугольном участке Ходынского поля площадью около одной квадратной версты. Это поле служило учебным плацем для войск московского гарнизона и ранее неоднократно использовалось для народных гуляний. По его периметру были построены временные «театры», эстрады, балаганы, лавки, в том числе – 20 деревянных барачков для бесплатной раздачи 30000 вёдер пива, 10000 вёдер мёда и 150 ларьков для раздачи бесплатных сувениров, «царских гостинцев» – 400 000 подарочных кульков, в которых находились:

- памятная коронационная эмалированная кружка с вензелями Их Величеств,
- фунтовая сайка из крупитчатой муки,
- полфунта колбасы (примерно 204 грамма),
- вяземский пряник с гербом,
- мешочек с 3/4 фунта сладостей (6 золотников⁴⁶ карамели, 12 золотников грецких орехов, 12 золотников простых орехов, 6 золотников кедровых орехов, 18 золотников александровских рожков, 6 золотников винных ягод, 3 золотника изюма, 9 золотников чернослива),
- бумажный мешок для сладостей с изображениями Николая II и Александры Фёдоровны.

Весь сувенир (кроме сайки) завязывался в яркий ситцевый платок, выполненный на Прохоровской мануфактуре, на котором были напечатаны с одной стороны вид Кремля и Москвы-реки, с другой стороны – портреты царской четы. Помимо этого, устроители гуляний предполагали разбрасывать в толпе жетоны с памятной надписью.

Коронационная кружка

Известный писатель и журналист Владимир Гиляровский (1855—1935) так описывал место народных гуляний: «Днём я осматривал Ходынку, где готовился народный праздник. Поле застроено. Всюду эстрады для песенников и оркестров, столбы с развешенными призами, начиная от пары сапог и кончая самоваром, ряд барачков с бочками для пива и мёда для даро-

⁴⁶ Один золотник – 4,266 грамма.

вого угощения, карусели, наскоро выстроенный огромный дощатый театр и, наконец, главный соблазн – сотни свеженьких деревянных будочек, разбросанных линиями и углами, откуда предполагалась раздача узелков с колбасой, пряниками, орехами, пирогов с мясом и дичью, коронационных кружек. Хорошенькие эмалевые, белые с золотом и гербом, разноцветно разрисованные кружки были выставлены во многих магазинах напоказ. И каждый шёл на Ходынку не столько на праздник, сколько за тем, чтобы добыть такую кружку. Каменный царский павильон, единственное уцелевшее от бывшей на этом месте промышленной выставки здание, расцвеченное материями и флагами, господствовало над местностью. Рядом с ним уже совсем не праздничным жёлтым пятном зиял глубокий ров – место прежних выставок. Ров шириной сажен в тридцать, с обрывистыми берегами, отвесной стеной, где глиняной, где песчаной, с изрытым неровным дном, откуда долгое время брали песок и глину для нужд столицы. В длину этот ров по направлению к Ваганьковскому кладбищу тянулся сажен на сто. Ямы, ямы и ямы, кое-где поросшие травой, кое-где с уцелевшими голыми буграми. А справа к лагерю, над обрывистым берегом рва, почти рядом с краем её, сверкали заманчиво на солнце ряды будочек с подарками. Во рву горели костры, окруженные праздничным народом. Раздачу царских подарков предполагали производить с 10 часов утра 18 мая, а народ начал собираться ещё накануне, 17-го, чуть не с полудня, ночью же потянул отовсюду, из Москвы, с фабрик и из деревень, положительно запруживая улицы, прилегающие к заставам Тверской, Пресненской и Бутырской. К полуночи громадная площадь, во многих местах изрытая ямами, начиная от буфетов, на всем их протяжении, до здания водокачки и уцелевшего выставочного павильона, представляла из себя не то бивуак, не то ярмарку. На более гладких местах, подалее от гулянья, стояли телеги приехавших из деревень и телеги торговцев с закусками и квасом. Кое-где были разложены костры».⁴⁷

Начало гуляния было назначено на 10 часов утра 18 мая 1896 года, но уже с вечера 17 (29) мая на поле стали прибывать со всей Москвы и окрестностей люди (зачастую семьями), привлечённые слухами о подарках и раздаче ценных монет. В 5 часов утра 18 мая на Ходынском поле в общей сложности насчитывалось не менее 500 тысяч человек.

Когда по толпе прокатился слух, что буфетчики раздают подарки среди «своих», и потому на всех подарков не хватит, народ ринулся к временным деревянным строениям. Полиция не смогла сдержать натиск толпы. Раздатчики, понимая, что народ может снести их лавки и ларьки, стали бросать кульки с едой прямо в толпу, что лишь усилило сутолоку и давку.

Обратимся снова к Гиляровскому: «С рассветом бивуак начал оживать, двигаться. Народные толпы всё прибывали массами. Все старались занять места поближе к буфетам. Немногие успели занять узкую гладкую полосу около самих буфетных палаток, а остальные переполнили громадный 30-саженный ров, представлявшийся живым, колыхавшимся морем, а также ближайший к Москве берег рва и высокий вал. К трём часам (18 мая) все стояли на занятых ими местах, всё более и более стесняемые наплывавшими народными массами. К пяти часам сборище народа достигло крайней степени, – полагаю, что не менее нескольких сотен тысяч людей. Масса сковалась. Нельзя было пошевелить рукой, нельзя было двинуться. Прижатые во рве к обоим высоким берегам не имели возможности пошевелиться. Ров был набит битком, и головы народа, слившиеся в сплошную массу, не представляли ровной поверхности, а углублялись и возвышались, сообразно дну рва, усеянного ямами. Давка была страшная. Со многими делалось дурно, некоторые теряли сознание, не имея возможности выбраться или даже упасть: лишённые чувств, с закрытыми глазами, сжатые, как в тисках, они колыхались вместе с массой. Так продолжалось около часа. Слышались крики о помощи, стоны сдавленных и умирающих. Детей и подростков толпа кое-как высаживала кверху и по головам позволяла им ползти в ту или другую сторону, и некоторым удалось выбраться на простор, хотя не всегда

⁴⁷ «Русские ведомости», 1896, №137.

невредимо. Двоих таких подростков караульные солдаты пронесли в большой №1 театр. Так, в 12 часов ночи принесли в бесчувственном состоянии девушку лет 16, а около трёх часов доставили мальчика, который, благодаря попечению докторов, только к полудню второго дня пришёл в себя и рассказал, что его сдавили в толпе и потом выбросили наружу. Далее он не помнил ничего. Редким удавалось вырваться из толпы на поле. После пяти часов уже очень многие в толпе лишились чувств, сдавленные со всех сторон. А над миллионной толпой начал подниматься пар, похожий на болотный туман. Это шло испарение от этой массы, и скоро белой дымкой окутало толпу, особенно внизу во рву, настолько сильно, что сверху, с вала, местами была видна только эта дымка, скрывающая людей. Около 6 часов в толпе чаще и чаще стали раздаваться стоны и крики о спасении. Наконец, около нескольких средних палаток стало заметно волнение. Это толпа требовала у заведовавших буфетами артельщиков выдачи угощений. В двух-трёх средних балаганах артельщики действительно стали раздавать узлы, между тем как в остальных раздача не производилась. У первых палаток крикнули „раздают“, и огромная толпа хлынула влево, к тем буфетам, где раздавали. Страшные, душу раздирающие стоны и вопли огласили воздух... Напершая сзади толпа обрушила тысячи людей в ров, стоявшие в ямах были затоптаны... Несколько десятков казаков и часовые, охранявшие буфеты, были смяты и отгиснуты в поле, а пробравшиеся ранее в поле с противоположной стороны лезли за узлами, не пропуская входивших снаружи, и напиравшая толпа прижимала людей к буфетам и давила. Это продолжалось не более десяти мучительнейших минут... Стоны были слышны и возбуждали ужас даже на скаковом кругу, где в это время происходили ещё работы. Толпа быстро отхлынула назад, а с шести часов большинство уже шло к домам, и от Ходынского поля, запруживая улицы Москвы, целый день двигался народ. На самом гулянье не осталось и одной пятой доли того, что было утром. Многие, впрочем, возвращались, чтобы розыскать погибших родных. Явились власти. Груды тел начали разбирать, отделяя мёртвых от живых. Более 500 раненых отвезли в больницы и приёмные покои; трупы были вынуты из ям и разложены кругом палаток на громадном пространстве. Изуродованные, посиневшие, в платье разорванном и промокшем насквозь, они были ужасны. Стоны и причитания родственников, разыскавших своих, не поддавались описанию. По русскому обычаю народ бросал на грудь умерших деньги на погребение. А тем временем все подъезжали военные и пожарные фуры и отвозили десятками трупы в город. Приёмные покои и больницы переполнились ранеными. Часовни при полицейских домах и больницах и сараи – трупами. Весь день шла уборка. Между прочим, 28 тел нашли в колодезе, который оказался во рву, против средних буфетов. Колодезь этот глубокий, сделанный опрокинутой воронкой, обложенный внутри деревом, был закрыт досками, которые не выдержали напора толпы. Кроме этого, трупы находили и на поле, довольно далеко от места катастрофы. Это раненые, успевшие сгоряча уйти, падали и умирали. Всю ночь на воскресенье возили тела отовсюду на Ваганьковское кладбище. Более тысячи лежало там, на лугу в шестом разряде кладбища».⁴⁸

По официальным данным на Ходынском поле погибло 1379 человек, ещё свыше 1300 получили различные травмы.

О случившейся трагедии немедленно доложили великому князю Сергею Александровичу и императору Николаю II. Место катастрофы было убрано и очищено от всех следов разыгравшейся драмы, программа празднования продолжалась. На Ходынском поле оркестр под управлением известного дирижёра Сафонова играл концерт.

К 14 часам прибыл Николай II, встреченный громовым «ура» и пением гимна «Боже, царя храни». Празднества по случаю коронации продолжились вечером в Кремлёвском дворце, а затем балом на приёме у французского посла – Гюстава Луи Ланна, маркиза де Монтебелло.

⁴⁸ Есин Б. И. Репортажи В. А. Гиляровского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985.

Некоторые приближённые советовали Николаю отказаться от посещения танцев для того, чтобы хоть как-то показать своё горе по погибшим и раненым. Однако он не стал менять своих планов. Возможно, это было сделано потому, что монарх не хотел обидеть французского посла, которого он принимал на балу. Обратимся снова к дневникам Николая. Вот что по поводу Ходынской трагедии написал он 18 мая 1896 года: « До сих пор всё шло, слава Богу, как по маслу, а сегодня случился великий грех. Толпа, ночевавшая на Ходынском поле, в ожидании начала раздачи обеда и кружки, наперла на постройки и тут произошла страшная давка, причём, ужасно прибавить, потоптано около 1300 человек!! Я об этом узнал в 10:30 перед докладом Ванновского; отвратительное впечатление осталось от этого известия. В 12:30 завтракали и затем Аликс и я отправились на Ходынку на присутствие при этом печальном «народном празднике». Собственно там ничего не было; смотрели из павильона на громадную толпу, окружавшую эстраду, на которой музыка всё время играла гимн и «Славься». Переехали к Петровскому, где у ворот приняли несколько депутаций и затем вошли во двор. Здесь был накрыт обед под четырьмя палатками для всех волостных старшин. Пришлось сказать им речь, а потом и собравшимся предводителям двор. Обойдя столы, уехали в Кремль. Обедали у Мама в 8 ч. Поехали на бал к Montebello (Монтебелло). Было очень красиво устроено, но жара стояла невыносимая. После ужина уехали в 2 ч.».⁴⁹

Сергей Юльевич Витте, министр финансов, присутствовал на Ходынке в тот роковой день и оставил после себя мемуары, где поделился с читателем своим мнением о произошедшем. Он считал, что давка на Ходынском поле, причины которой заключались в плохой организации мероприятия, ужасно подействовала на императора, который выглядел «болезненно». По мнению министра на царя повлиял его дядя Сергей (великий князь), посоветовавший ему продолжать всё, как и было задумано. Сам же царь непременно провёл бы церковную службу на месте трагедии. Но, однако, он всегда отличался нерешительностью и крайне зависел от своих родственников.

Так или иначе, Николай II был на большом балу у французского посла и открыл его с маркизой Монтебелло (женой посланника), а Александра Фёдоровна танцевала с самим маркизом.

По итогам расследования были привлечены к суду и наказаны московский обер-полицмейстер Власовский и его помощник, которые были сняты с занимаемых должностей. Также был понижен в должности до наместника на Кавказе министр императорского двора Илларион Иванович Воронцов-Дашков, отвечавший за организацию торжества.

Императорская семья пожертвовала в пользу пострадавших 90 тысяч рублей, разослала тысячу бутылок мадеры для пострадавших по больницам. 19 мая императорская чета вместе с генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем посетила Старо-Екатерининскую больницу, где были помещены раненые на Ходынском поле; 20 мая посетили Марининскую больницу.

Из воспоминаний великой княгини Ольги Александровны:

«Москва погрузилась в траур. Катастрофа вызвала много откликов. Враги царствующего дома использовали это для своей пропаганды. Осуждали полицию, больничную администрацию и городские власти. И всё это вывело на свет много горьких семейных разногласий. Молодые великие князья, особенно Сандро, муж Ксении, возложили вину за трагедию на губернатора Москвы дядю Сергея. Я считала, что мои кузены к нему несправедливы. Больше того, сам дядя Сергей был в таком отчаянии и предлагал тотчас же подать в отставку. Но Ники не принял её. Пытаясь возложить всю вину на одного из членов семьи, мои кузены фактически обвиняли всю семью, и это в то время, когда солидарность в семье была особенно необходима. И когда Ники отказался отставить дядю Сергея, они обвинили его».⁵⁰

⁴⁹ Дневник Николая II.

⁵⁰ Воррес Йен. Мемуары Великой Княгини Ольги Александровны. – М.:Захаров, 2004.

В 1896 году на Ваганьковском кладбище на братской могиле был установлен памятник жертвам давки на Ходынском поле по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица с выбитой на нём датой трагедии: «18-го мая 1896 года».

Трагедию на Ходынке многие сочли мрачным предзнаменованием для царствования Николая II.

После коронации в период с июля по сентябрь 1896 года Николай и Александра Фёдоровна в качестве царственной четы совершили большое европейское турне. Они посетили с визитами австрийского императора, германского кайзера, датского короля и британскую королеву. Завершилось путешествие визитом в Париж и отдыхом на родине императрицы в Дармштадте.

Первая всеобщая перепись населения

28 января (9 февраля) 1897 года была проведена всеобщая перепись населения Российской империи (без Великого княжества Финляндского за пределами Гельсингфорса). Проводилась она путём непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату, в соответствии с Высочайше утверждённым в 1895 году «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской империи». Инициатором проведения переписи выступил русский географ и статистик Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1827—1914).

Эта перепись оказалась первой и единственной всеобщей переписью населения Российской империи. Она обошлась государству в семь миллионов рублей. Результаты переписи были опубликованы в 89 томах (119 книг) под заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года».

Проект проведения переписи начал рассматриваться ещё с 1874 года. Циркуляром министра внутренних дел от 11 марта 1895 года, в ожидании предстоявшей переписи было запрещено производить статистические работы, связанные с опросом населения.

Наконец, 5 июня 1895 года проект Положения о переписи был утверждён Николаем II и издан как «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи». Высочайше утверждённое в тот же день мнение Государственного совета гласило: «1) Всеобщая перепись населения Империи имеет целью привести в известность его численность, состав и местное распределение. 2) Всеобщей переписи подлежат все жители Империи, обоёго пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы.

Общее руководство подготовительными работами для проведения переписи было возложено на Главную переписную комиссию. С 5 июня 1897 года разработка материалов переписи передавалась отделу переписи Центрального статистического комитета МВД Российской империи.

Согласно «Положению о первой всеобщей переписи населения Российской империи» от 5 июня 1895 года, перепись должна была собирать 14 признаков о каждом лице, живущем в пределах страны:

- имя,
- семейное положение,
- отношение к главе хозяйства,
- пол,
- возраст,
- сословие или состояние,
- вероисповедание,
- место рождения,
- место приписки,
- место постоянного жительства,
- родной язык,
- грамотность,
- занятие,
- физические недостатки.

Потом были ещё добавлены вопросы о положении по воинской повинности; вопрос о грамотности разбивался на два: «умеет ли читать и где обучался» и вопрос о занятиях был расчленён на «главные и побочные», а также был введён вопрос «об отсутствии, отлучке и временном

здесь пребывания». Учёт проводился по трём категориям населения: наличному, постоянному (оседлому) и приписному.

Через год после проведения переписи, ЦСК опубликовал «Население империи по переписи 28 января 1897 года по уездам», где содержались предварительные итоги переписи.

Перепись зарегистрировала в Российской империи 125 640 021 жителя, из них в городах проживало 16 828 395 человек.

По вероисповеданию, крупнейшие конфессии, в порядке убывания, составили: православные – 69,3%, магометане (мусульмане) – 11,1%, римо-католики – 9,1% и иудеи – 4,2%.

По родному языку, крупнейшие языковые группы, в порядке убывания: великороссы – 44,3%, малороссы – 17,8%, поляки – 6,3%, белорусы – 4,3%, евреи – 4,0%.

Крупнейшие сословия, в порядке убывания: крестьянство – 77,5%, мещане – 10,7%, инородцы – 6,6%, казаки – 2,3%, дворяне (потомственные и личные) – 1,5%, духовенство – 0,5%, почётные граждане (потомственные и личные) – 0,3%, купцы – 0,2%, прочие – 0,4%.

Крупнейшими городами согласно переписи являлись: Санкт-Петербург – 1 265 000 человек, Москва – 1 038 600, Варшава – 683 700, Одесса – 403 800, Лодзь – 314 000, Рига – 282 200, Киев – 247 700, Харьков – 174 000, Тифлис – 159 600, Вильна – 154 500, Ташкент – 155 700, Саратов – 137 100, Казань – 130 000, Ростов-на-Дону – 120 000.

Любопытно отметить, что при заполнении переписных листов, на вопрос об имени и отчестве жены некий мужик отвечал так: «Буду я величать её! Баба, так и есть, и нет ей больше названия».

Царь Николай II в графе «род занятий» указал: «хозяин Земли Русской».

В бланках переписи населения Российской империи сохранилась запись о том, что Григорию Распутину было 28 лет.

В переписи участвовало около 150 тысяч «счётчиков» (переписчиков), в том числе известный писатель Антон Чехов.

Личность царя. Семья, интересы и увлечения

Николай II был не только царём, но и главой императорского дома. В конце XIX века царская фамилия насчитывала около 50 душ обоего пола. Сюда входили почти три десятка великих князей, не считая их жён и матерей, один брат деда царя, четверо его дядей, десять двоюродных дядей, один брат, четверо двоюродных братьев и девять троюродных, составляющих императорскую фамилию.

Внутри царствующего дома существовала жёсткая иерархия. На титул великого князя имели право только те Романовы, чей отец или дед когда-либо занимал царский трон. Правнуки императоров носили титул князей императорской крови, праправнуки имели тот же титул, но именовались уже светлостями. К царствующему дому принадлежали также потомки от браков Романовых с представителями других династий: принцы Ольденбургские, герцоги Лейхтенбергские. Помимо личной собственности, крестьянских душ, все они кормились из государственной казны, получая жалованье, за различные военные и церемониальные должности. Однако стоит заметить, что Николай II не пользовался у них особым уважением, и в начале царствования на него большое влияние и даже давление оказывало его окружение. Поскольку он являлся главой августейшей фамилии, в его обязанности помимо прочего входило и поддержание соответствующего морального облика у семьи. Но великие князья были отнюдь не ангелами и постоянно нарушали принятые для императорской семьи нормы морали.

Постоянными советчиками и помощниками молодого царя были его дяди, великие князья Павел, Владимир, Алексей и Сергей Александровичи, старшие по возрасту, занимавшие важные государственные посты, внешне лощённые, любившие светскую жизнь и изящные искусства. Вместе с тем они были в политическом отношении крайне консервативны и малокомпетентны в государственных делах.

Военный профессионал, много сделавший для развития армии, генерал Владимир Александрович Сухомлинов (1848—1926) так характеризует дядей царя: «В характере большинства из них были признаки дегенерации, у многих умственные способности настолько ограничены, что если бы им пришлось вести борьбу за существование как простым смертным, то они бы её не выдержали. Эти непригодные для дела великие князья, подстрекаемые окружающими их людьми или жёнами, присваивали себе право вмешиваться в дела правительства и управлений, а в особенности – армии».⁵¹

По словам великого князя Александра Михайловича, «Николай II провёл первые десять лет своего царствования, сидя за громадным письменным столом в своём кабинете и слушая с чувством, скорее всего приближающимся к ужасу, советы и указания своих дядей. Он боялся оставаться наедине с ними. В присутствии посторонних его мнения принимались дядями за приказания, но стоило племяннику и дядям остаться с глазу на глаз, их старшинство давало себя чувствовать, а потому последний Царь Всея Руси глубоко вздыхал, когда, во время утреннего приёма высших сановников Империи, ему возвещали о приходе с докладом одного из его дядей. Они всегда чего-то требовали. Николай Николаевич воображал себя великим полководцем. Алексей Александрович повелевал морями. Сергей Александрович хотел бы превратить Московское генерал-губернаторство в собственную вотчину. Владимир Александрович стоял на страже искусств... К шести часам вечера молодой Император был без сил, подавленный и оглушенный. Он с тоскою смотрел на портрет своего отца, жалея, что не умел говорить языком этого грозного первого хозяина России».⁵²

⁵¹ Сухомлинов В. А. Воспоминания. – СПб.: Питер, 2015.

⁵² Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова. – СПб.: Питер, 2015. С.169.

Семья. У царской четы сначала родились четыре дочери – Ольга (3 (15) ноября 1895), Татьяна (29 мая (10 июня) 1897), Мария (14 (26) июня 1899) и Анастасия (5 (18) июня 1901). Великие княжны для обозначения самих себя в дневниках и переписке использовали аббревиатуру «ОТМА», составленную по первым буквам их имён, следующих в порядке рождения (Ольга – Татьяна – Мария – Анастасия). И наконец, 30 июля (12 августа) 1904 года в императорской семье, к великой радости родителей, родился мальчик. Николай II написал в своём дневнике: «Великий незабвенный для нас день, в который так явно посетила нас милость Божья. В 1:15 дня у Аликс родился сын, которого при молитве нарекли Алексеем».⁵³

Царская семья в полном составе: Николай II, Александра Фёдоровна, великие княжны Мария, Татьяна, Ольга, Анастасия и цесаревич Алексей

По случаю появления наследника по всей России палили пушки, звонили колокола и развевались флаги. Однако через несколько недель императорская чета была потрясена ужасной вестью – выяснилось, что их сын болен гемофилией. Следующие годы прошли в тяжёлой борьбе за жизнь и здоровье наследника. Любое кровотечение, любой укол мог привести к смерти. Мучения горячо любимого сына разрывали сердце родителей. В особенности тягостно сказалась болезнь Алексея на императрице, которая с годами начала страдать истерией, она стала мнительной и крайне религиозной.

Личность царя и его увлечения. По складу характера Николай был одиночка и предпочитал всё делать сам. В 11 часов царь прерывал занятия и отправлялся гулять по парку. Когда появились дети, они неизменно сопровождали его в этих прогулках.

⁵³ Дневники императора Николая II – М.: Орбита, 1991. С. 222.

Царский обед в середине дня был официальной церемониальной процедурой. Хотя царица, как правило, отсутствовала, царь обедал с дочерьми и членами своей свиты. Еда начиналась по русскому обычаю с молитвы. Ни Николай, ни Александра не любили дорогих сложных блюд. Большое удовольствие он получал от борща, каши, отварной рыбы с овощами. Но любимым его блюдом был жареный молодой поросёнок с хреном, которого он запивал портвейном. После обеда Николай совершал прогулку верхом по окрестным сельским дорогам в направлении Красного Села. В 4 часа дня семья собиралась за чаем. Согласно этикету, введенному ещё Екатериной II, к чаю подавали только сухари, масло и английские бисквиты. Пирожные и конфеты не допускались. Прихлебывая чай, царь бегло просматривал газеты и телеграммы. После он возвращался к своей работе, принимая между 17 и 20 часами посетителей. Ровно в 20 часов все официальные встречи заканчивались, и Николай мог идти ужинать.

Вечером царь часто сидел в семейной гостиной, иногда читая вслух книгу, в то время как жена и дочери рукодельничали. В основном это были книги Толстого, Гюго, Тургенева, Гоголя, либо какой-нибудь популярный роман или повесть. Не обходил вниманием он и серьёзные научные труды, причём часто на исторические темы, а также русские и зарубежные газеты и журналы.

Иногда вместо чтения семья проводила вечера, наклеивая фотографии, сделанные придворным фотографом или ими самими, в зелёные кожаные альбомы с тисненой золотой царской монограммой.

Николай очень любил фотографировать и пристрастился к этому и жену Александру Фёдоровну, и детей. В одном из парковых павильонов в Царском Селе была даже фотомастерская. Николай Александрович снимал в основном американскими камерами. Среди его снимков есть фото со слоном. Дети Николая II часто вместе с родителями приходили в Царскосельский слоновник. Государь писал об этом в своём дневнике: «Привёл с Алексеем слона к нашему пруду и потешался его купанию».

Николай II и вся царская семья могли иногда вести себя весело или даже легкомысленно. Сохранились фотографии их беззаботного времяпрепровождения, а также снимки, запечатлевшие забавные моменты отдыха царя с друзьями в замке Вольфсгартен в 1899 году.

Николай II дурачится с друзьями в замке Вольфсгартен. Германия 1899 год

Конец дня для царя, как правило, наступал в 23 часа с сервировкой вечернего чая. Прежде чем удалиться, царь делал записи в своём дневнике, а уже потом принимал ванну, ложился в постель и обычно сразу засыпал. Отмечают, что в отличие от многих семей европейских монархов, русская императорская чета имела общую кровать.

Военный министр Российской империи Александр Фёдорович Редигер (1853—1920) в своих воспоминаниях о Николае II писал: «Аккуратность его была невероятная. Достаточно сказать, что на письменном столе стояли в неизменном порядке дюжины три-четыре разных, больших и малых портретов, в разных рамках и рамочках, затем на столе стояли три печати и в два ряда были разложены в чехлах восемнадцать мундштуков с золотыми шариками для ваты; на столе, крытом кожей, около пепельницы лежала четвертушка бумаги, на которую опирался мундштук с папиросой, чтобы дым от последней не пачкал кожи стола. Ни одна бумага у него не затерялась. Иногда он оставлял у себя какой-либо доклад на один-два дня, чтобы его обдумать или лично переговорить о нём... Он любил одеваться легко и говорил, что иначе потеет, особенно, когда нервен. Вначале он охотно носил дома белую тужурку морского фасона, а затем, когда стрелкам императорской фамилии вернули старую форму с малино-

выми шёлковыми рубашками, он дома почти всегда носил её, притом в летнюю жару – прямо на голом теле».⁵⁴

Генерал Юрий Никифорович Данилов (1866—1937), неоднократно встречавшийся с царём, о его личности и характере дополняет: «Государь был невысокого роста, плотного сложения, с несколько непропорционально развитою верхнею половиною туловища. Довольно полная шея придавала ему не вполне поворотливый вид и вся его фигура, при движении, подавалась как-то особенно, правым плечом вперёд... Император никогда не смотрел продолжительно в глаза лицу, с которым говорил. Его взгляд или устремлялся куда-то вдаль, через плечо собеседника, или медленно скользил по всей фигуре последнего, ни на чем особенно не задерживаясь. Все жесты и движения Николая были очень размеренны, даже медленны. Эта особенность была ему присущей и люди, близко знавшие его, говорили, что Государь никогда не спешил, но никуда и не опаздывал... В общем, Государь был человеком среднего масштаба, которого несомненно должны были тяготить государственные дела и те сложные события, которыми полно было его царствование. Разумеется, не по плечу и не по знаниям ему было и непосредственное руководство войною. Простой в жизни и в обращении с людьми, безупречный семьянин, очень религиозный, любивший не слишком серьёзное чтение, преимущественно исторического содержания, Император Николай безусловно, хотя и по своему, любил Россию, жаждал её величия и мистически верил в крепость своей царской связи с народом. Идея незыблемости самодержавного строя в России пронизывала всю его натуру насквозь и наблюдавшиеся в период его царствования временные отклонения от этой идеи в сторону уступок общественности, на мой взгляд, могут быть объясняемы только приступами слабости и податливости его натуры».⁵⁵

Спокойствие и сдержанность Николая II в стрессовых ситуациях оставались загадкой для современников и порождали самые разнообразные толки. Сдержанность в поведении и оценках, формировалась им сознательно с детства, а затем уже стала маской, настолько сросшейся с ним самим, что трудно было отделить развившийся фатализм его натуры и сознательно скрываемые эмоции.

Флигель-адъютант Анатолий Мордвинов, тестем которого был Карл Иосифович Хис – воспитатель и преподаватель английского языка молодого цесаревича, в журнале «Русская летопись» (книга V, Париж, 1923 г.) приводит отзыв Хиса о Николае II: «Государь ещё в далёком детстве отличался большой замкнутостью, задумчивостью не по годам, и в этом отношении не походил на своих сверстников и братьев. Он был очень застенчив и трудно было узнать о чём он задумывался; был очень упорен в своих мнениях и разубедить его в них бывало не легко. Даже мальчиком он почти не горячился и не терял самообладания. Бывало во время крупной ссоры с братьями или с товарищами детских игр Николай Александрович, чтобы удержаться от резкого слова или движения, молча уходил в другую комнату, брался за книгу, и только успокоившись, возвращался к обидчикам, и снова принимался за игру, как будто ничего не было. Он был очень любознателен и прилежен, вызывая даже добродушные насмешки других, и чрезвычайно увлекался чтением, проводя большую часть свободного времени за книгой. Любил также, чтобы ему читали и сам отлично читал вслух».⁵⁶

Как известно, государственная деятельность неизбежно связана с решением сложных, конфликтных ситуаций. Но Николай II всячески старался избегать их. Объясняют это по-разному. Одни пишут о его воспитанности, мешавшей ему говорить неприятные вещи своим

⁵⁴ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999.

⁵⁵ Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об Императоре Николае II и Великом Князе Михаиле Александровиче. – Берлин, 1928.

⁵⁶ Тальберг Н. Д. Отечественная быль. Юбилейный сборник. – Джорданвилл: Типография преп. Иова Почаевского. Свято-Троицкий монастырь, 1960. С. 258—320.

сановникам, другие видят в этом проявление некоего двоедушия и иезуитства. Например, Витте, не питавший особых симпатий к царю, отмечал, что «государь по натуре индифферент-оптимист. Такие лица ощущают чувство страха только тогда, когда гроза перед глазами, и, как только она отодвигается за ближайшую дверь, оно мигом проходит». Министр народного просвещения Шварц писал, что «не сердился он, как будто, никогда. Ни сам я гнева его никогда не видел, и от других о проявлениях его никогда не слышал».

Особенно примечательно поведение царя в стрессовых ситуациях. За время его царствования их возникало предостаточно. Но войны – это события, потрясающие любую державу до основания. В день начала Русско-японской войны военный министр Куропаткин записал в дневнике: «28 января 1904 г. На докладе 27 числа государь был бледен, но спокоен». А посол Германской империи граф Пурталес, сообщивший об объявлении войны, отмечал: «31 июля 1914 года царь спокойно выслушал меня, не выдавая ни малейшим движением мускула, что происходит в его душе... У меня сложилось впечатление, что мой высокий собеседник либо в необычайной манере одарён самообладанием, либо ещё не успел, несмотря на мои весьма серьёзные заявления, постигнуть всю грозность создавшегося положения».

Пожалуй, в одной лишь среде Николай II чувствовал себя как рыба в воде – это среди военных. Характерен, например, один эпизод. Во время обсуждения в Военном министерстве вопроса о перемене снаряжения пехоты царь решил проверить предложенную систему сам и убедиться в её пригодности при марше в 40 вёрст. Он никому, кроме министра двора и дворцового коменданта, об этом не сказал. Как-то утром Николай потребовал себе комплект нового обмундирования, данного для испробования находившемуся близ Ливадии полку. Надев новый мундир рядового, он водрузил на спину ранец, взяв с собой столько хлеба и воды, сколько полагалось солдату, и с винтовкой на плече в полном одиночестве прошёл 20 вёрст, а потом вернулся по другой дороге. Всего он преодолел более 40 вёрст. Вернулся обратно царь уже после захода солнца, пройдя это расстояние за восемь с половиной часов, считая в том числе и время отдыха в пути. Он нигде не чувствовал набивки плеч или спины, и, признав новое снаряжение подходящим, впоследствии его утвердил.

Командир полка, форму которого надел в тот день государь, испросил в виде милости зачислить Николая II в Первую роту и на переключке вызывать его, как рядового. Царь на это согласился и потребовал себе солдатскую послужную книжку, которую собственноручно заполнил. В графе «Имя» он написал: «Николай Романов», а в графе «Срок службы» – «До гробовой доски».

Следует также отметить, что Николай придерживался всего специфически русского. Он был большим знатоком родного языка, замечал малейшие ошибки в правописании, а главное, не терпел употребления иностранных слов. «Русский язык так богат, – говорил он, – что позволяет во всех случаях заменить иностранные выражения русскими. Ни одно слово неславянского происхождения не должно было бы уродовать нашего языка».⁵⁷

Только в одной области государь допускал послабление своего национализма: большой знаток музыки, он одинаково ценил как Чайковского, так и Вагнера. Эпическая опера «Кольцо Нибелунга», основанная на германской мифологии, была поставлена на императорской сцене по его личному почину и возобновлялась регулярно в каждом сезоне.

Большую часть времени Николай жил с семьёй в Александровском дворце (Царское Село) или Петергофе. Летом отдыхал в Крыму в Ливадийском дворце. Для отдыха также ежегодно совершал двухнедельные поездки по Финскому заливу и Балтийскому морю на яхте «Штандарт».

⁵⁷ Мосолов А. А. При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. – СПб.: Наука, 1992. С. 83.

Любила царская семья смотреть фильмы. По мере того как подрастали дети и Александровский дворец Царского Села превратился в жилую императорскую резиденцию, на втором этаже детской половины дворца оборудовали помещение для просмотра кинофильмов. Со временем кинематограф стал частью повседневной жизни императорской семьи. Так, во время летнего пребывания в Царском Селе фотограф царской семьи Карл Андреевич Ягельский в начале августа 1900 года организовал первое кинопредставление.

Поначалу в Александровском дворце специального помещения «для кино» не было. Потом для просмотра кинофильмов оборудовали комнату, где проводили уроки музыки (в комнате стояли два пианино). Для просмотра кинофильмов на лицевой стене повесили экран из прорезиненной ткани, покрытый алюминиевой, серебристой краской. Кроме экрана большой проблемой оказалось стационарное размещение кинопроекторного аппарата. Кинематографические сеансы для августейших особ устраивались и на императорской яхте «Штандарт». Для организации демонстрации фильмов иногда приглашались владельцы ялтинских кинотеатров – Салтыков и Чепатти. Среди немногочисленных кинематографических заведений Ялты театры «Одеон» Салтыкова и «Иллюзион» Чепатти были наиболее популярны. Фильмы, предназначенные для императорской семьи, в основном были развлекательные. Сам Николай II определял репертуарную политику Ягельского терминами: «Интересный, весёлый, забавный». Например, в дневнике он писал: «Поехали к 8 ч. на яхту к обеду... Затем наверху в столовой был забавный кинематограф»; «После чая в 5:30 поехали в театр, где видели отличный кинематограф – „Одеон“».

Кроме того, и Николай II, и вся его семья любили активный отдых: игру в теннис, катания на велосипеде, греблю на байдарках и морские купания. Причём велосипеды к Императорскому двору поставлял торговый дом «Победа». Кроме царя, катались на велосипедах и его дочери. Велосипеды для девочек подбирали с учётом возраста, цепи на них закрывались – чтобы в них не попали пышные нижние юбки. Цесаревич Алексей на велосипеде не катался. Из-за генетического заболевания – гемофилии – любая ссадина была для него очень опасной. Однако родители хотели, чтобы у Алексея было насыщенное детство, как у всех детей. Поэтому маленького цесаревича катал на велосипеде его дядька-воспитатель – матрос Андрей Еремеевич Деревенько.

Костюмированный бал 1903 года. Николай II любил русскую историю, древнюю Москву. Образцом правителя для него был царь Алексей Михайлович, прозванный «Тишайшим», бережно хранивший традиции старины. Именно его царствование представлялось Николаю эталоном справедливого правления, слияния царя и народа, мирным и благостным.

Николай Александрович впитал «русскость» своего отца с детства. И сам, в свою очередь, продолжил традицию исторических балов, что в какой-то мере стало демонстрацией идеологической преемственности. В преддверии трёхсотлетнего юбилея династии Романовых, в феврале 1903 года в Зимнем дворце был организован грандиозный костюмированный исторический бал, за которым закрепилось условное название «Бал 1903 года». Учитывая масштабы действия, для подготовки костюмов привлекались десятки портных. Проведены были архивные изыскания с целью создания эффекта максимальной достоверности костюмов времён царя Алексея Михайловича. Так, например, «малый царский наряд» Николая II был действительно отчасти подлинным. Из Оружейной палаты Московского Кремля было выписано 38 подлинных предметов царских костюмов XVII века. Из них для костюма Николая II было отобрано 16. В их числе были жемчужные запястья, принадлежавшие сыну Ивана Грозного царю Фёдору Иоанновичу. В качестве дополнения к костюму использовали подлинный жезл царя Алексея Михайловича. Пуговицы и нашивки на костюме были русской работы XVII века. Сшил костюм

для царя театральный костюмер Императорских театров И. И. Каффи. Царскую шапку изготовили в шляпной мастерской братьев Брюно, поставщиков Высочайшего двора с 1872 года.⁵⁸

Итак, бал состоялся по окончании Рождественского поста и проходил в два этапа: 11 (24) февраля 1903 года состоялся Вечер, а 13 (26) февраля непосредственно сам Костюмированный бал.

11 (24) февраля гости собирались в Романовской галерее Эрмитажа, затем, шествуя попарно, приветствовали царскую семью, совершив так называемый «русский поклон». Следом состоялся концерт в Эрмитажном театре, со сценами из оперы Мусоргского «Борис Годунов» (исполняли Фёдор Шаляпин и Медея Фигнер), из балетов Минкуса «Баядерка» и Чайковского «Лебединое озеро» в постановке Мариуса Петипа (при участии Анны Павловой). После спектакля в Павильонном зале танцевали «Русскую». За ним последовал праздничный ужин, проходивший в Испанском, Итальянском и Фламандском залах Эрмитажа. Завершился вечер танцами.

13 (26) февраля 1903 года состоялась вторая (основная) часть бала. Все участники нарядились в костюмы эпохи царя Алексея Михайловича. Так, например Николай II был одет в костюм своего любимого царя («выходное платье царя Алексея Михайловича»: кафтан и опашень⁵⁹ золотой парчи, царская шапка и жезл – ныне хранится в Оружейной палате), а императрица Александра Фёдоровна в костюм царицы Марии Ильиничны Милославской. Придворные дамы были одеты в сарафаны и кокошники, а кавалеры появились в костюмах стрельцов или сокольничих. Среди 390 гостей присутствовали назначенные императрицей 65 «танцующих офицеров», также в одежде стрельцов или сокольничьих XVII века.

Великий князь Александр Михайлович так описывал костюмы участников бала: «Ксения была в наряде боярыни, богато вышитом, сиявшем драгоценностями, который ей очень шёл. Я был одет в платье сокольничего, которое состояло из белого с золотом кафтана с нашитыми на груди и спине золотыми орлами, розовой шелковой рубашки, голубых шаровар и желтых сафьяновых сапог. Остальные гости следовали прихоти своей фантазии и вкуса, оставаясь, однако, в рамках эпохи XVII века. Государь и государыня вышли в нарядах Московских царя и царицы времён Алексея Михайловича. Аликс выглядела поразительно, но государь для своего роскошного наряда был недостаточно велик ростом. На балу шло соревнование за первенство между великой княгиней Елизаветой Федоровной (Эллой) и княгиней Зинаидой Юсуповой».⁶⁰

Танцы проходили в Концертном зале Эрмитажа (придворный оркестр также был одет в древнерусские костюмы), и продолжались до часа ночи. Общие вальсы, кадрили и мазурки начались после исполнения специально подготовленных трёх танцев: русского, хоровода и плясовой под руководством главного режиссёра балетной труппы Аистова и танцовщика Кшесинского. В «русском» участвовали 20 пар, и солировали великая княгиня Елизавета Фёдоровна и княгиня Зинаида Юсупова. После окончания по желанию императрицы участники были запечатлены лучшими фотографами Санкт-Петербурга, которые создали одиночные портреты и групповые фотографии участников.

⁵⁸ Зимин И. В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX века. – М.: Центрполиграф, 2011 г.

⁵⁹ Опашень – старинная русская мужская одежда – долгополый кафтан (из сукна, шёлка и прочего) с длинными широкими рукавами, частыми пуговицами донизу и пристежным меховым воротником.

⁶⁰ Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. – М.: Современник, 1991. С. 174.

Николай II и Александра Фёдоровна в царских костюмах эпохи Алексея Михайловича на костюмированном балу 1903 года

В 1904 году по заказу Императорского двора в Экспедиции заготовления государственных бумаг был выпущен специальный подарочный «Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце», содержащий 21 гелиографюры и 174 фототипий. Экземпляры распространялись за определенную плату с благотворительной целью в первую очередь среди участников бала.

А в 1911 году на немецкой фабрике карточных игр фирмы Дондорф (Франкфурт-на-Майне) были разработаны эскизы для колоды игральных карт «Русский стиль» – с фигурами в костюмах, повторяющих костюмы участников бала. Карты были отпечатаны в Петер-

бурге на Александровской мануфактуре, их выход приурочили к празднованию 300-летия дома Романовых.

Николай II и мартинисты. Первые масонские ложи в России после их запрета в царствование Александра I в 1822 году вновь начали появляться в конце XIX века. Причём если главные масонские центры не предпринимали активных шагов для открытия своих филиалов в России, то полностью автономные от них мистические ветви, разрешающие своим адептам предаваться оккультным занятиям, поспешили заполнить эту нишу. Первым из них стал основанный в 1884—1886 годах Орден Мартинистов, считающий себя законным наследником учения французского философа-мистика XVIII века Сен-Мартена, весьма популярного тогда и в России. Создателями новой организации были масоны Папюс (Жерар Анкосс) и Пьер Огюст Шабосо.

Мартинистская обрядность представляла собой смесь масонских ритуалов, церковной литургии (католического образца) и практик ритуальной магии (теургии) с существенным преобладанием масонского компонента, что было неудивительно, поскольку и основатели движения пользовались в качестве образца масонскими ритуалами, и многие их современные последователи рассматривают мартинизм как извод масонства, его мистико-магическую ветвь. Разработанная Папюсом орденская структура предусматривала не одну, согласно традиции Сен-Мартена, а фактически пять степеней посвящения. При этом официально мартинистское посвящение передавалось, как и ранее, только в третьей степени – Неведомого Высшего (Высшего Неизвестного). Этой степени предшествовало два приговорительных (послушнических) звания Ассоциата и Инициата, которые формально не считаются отдельными посвященными этапами, хотя приём в них и сопровождался определёнными ритуалами.⁶¹

В 1901—1906 годах Папюс неоднократно посещает Санкт-Петербург, а в 1909 году члены Ордена Мартинистов основывают в Санкт-Петербурге журнал «Изида» – официальный печатный орган мартинистов, издающий переводы книг Папюса и другие произведения по оккультизму и астрологии.

Целью приезда Папюса в Россию были лекции по магии и оккультизму. Именно Папюс и другой мартинист Низье Антельм Филипп посвятили Николая II в мартинизм.

Подробности о посвящении Николая II в Орден Мартинистов не опубликованы. Но в работах некоторых исследователей русского масонства (Б. В. Телепнева, Л. Д. Кандаурова, В. М. Острецова, А. И. Серкова) содержится информация, что в 1901 году в присутствии Папюса и месье Филиппа Николай II председательствовал в ложе, получившей название «Крест и Звезда». В эту ложу помимо царской четы входили вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, великие князья Николай Николаевич и Пётр Николаевич, а также многие представители высшей аристократии. Мартинисты собирались вначале в Зимнем дворце, затем в Царском Селе и на квартирах членов ложи. Председателем был сначала сам Филипп, а после его смерти, граф Мусин-Пушкин.⁶²

Вообще надо сказать, что основное развитие Ордена Мартинистов в России начинается с деятельности графа Валериана Валериановича Муравьёва-Амурского, брата министра юстиции. Будучи военным атташе во Франции, Валериан Валерианович увлёкся оккультизмом и даже в 1895 году был принят в Орден самим Папюсом. По возвращении из Парижа он основывает в Петербурге в 1899 году первую в России мартинистскую ложу «Аполлония», подчиняющуюся Верховному совету Ордена в Париже.

В начале 1900 года принцесса черногорская, герцогиня Лейхтенбергская Анастасия Николаевна (Стана) по поручению Николая II посетила во Франции учителя Папюса, члена

⁶¹ Городницкий Р. А., Кузьмишин Е. Л. Становление мартинизма в современной России: 2006—2015 // Кузьмишин Е. Л. Масонство. – М.: ООО Издательский Дом Ганга, 2016. С. 433—463.

⁶² Кандауров Л. Д. Статья по истории масонства в России в виде машинописной рукописи. – ЦХИДК, 6. Особый Архив, ф.730, оп. 1, д.172, лл. 20—37.

Верховного совета Ордена Мартинистов, ясновидца и гипнотезёра Филиппа Низье, чтобы убедиться в его чудотворной силе. Вскоре произошла личная встреча Николая II с Филиппом на севере Франции в Компьене, организованная «черногорками» Анастасией Николаевной и её сестрой Милицей Николаевной. После этой встречи по личному приглашению царя Филипп прибыл в Петербург.

Первое посещение Филиппом России было непродолжительным (около двух месяцев) и ограничилось Царским Селом. Затем Филипп консультировал царскую семью как медицинский и оккультный советник. В частности, он подарил Александре Фёдоровне икону с колокольчиком, который должен был звонить при приближении к ней людей «с дурными намерениями». Царица была в восторге от Филиппа. В Петербурге к нему выстроилась даже целая очередь на приём. Позже, как-то за ужином Александра Фёдоровна рассказала Папыусу, как «бесподобный, неподражаемый месть Филипп» вылечил одну из её дочерей от оспы, а её саму избавил от почечных камней. Не отставал от неё и библиотекарь Зимнего дворца мартинист Леман, поведавший, что его племяннику собирались ампутировать ногу, но Филипп навестил последнего накануне операции, посидел рядом, посмотрел на него и изрёк: «Не горюй, голубчик, операции не будет». А на следующий день лечащий врач с изумлением обнаружил, что гангрена пошла на спад.

Кстати, именно Филипп путём гипноза внушил царице навязчивую мысль о её беременности. Однако когда она показалась врачам, оказалось, что это не так. Между тем, история с её мнимой беременностью получила нежелательную огласку. Также на медиумических сеансах по желанию Николая II Филипп якобы вызывал дух его отца Александра III, который советовал сыну крепить дружбу с Францией и подталкивал его к войне с Японией.

Низье Филипп

Николай II очень привязался к Филиппу, и интересовался его мнением по многим вопросам. В сентябре 1901 года Филипп, будучи при царском дворе, предсказал рождение наслед-

ника Алексея в 1904 году, а также предсказал падение Российской империи в следующем десятилетии, что повлечёт за собой уничтожение многих христиан и всей императорской семьи. Государь был настолько впечатлён Филиппом, что повелел руководству Военно-медицинской академии в Петербурге выдать ему диплом доктора медицины. Одновременно с этим Филипп получил чин действительного статского советника и, по некоторым, не вполне подтвержденным данным, получил назначение на должность инспектора по военно-санитарной части.

2 августа 1905 года во Франции Филипп скоропостижно скончался. Царская семья упоминала Филиппа как «одного из двух друзей, посланных им Богом» (другим их другом станет Григорий Распутин – С.М.).

После смерти Филиппа на роль первого оккультного советника царя выдвинулся уже упомянутый нами масон Папюс. В самый разгар революции в России, в октябре 1905 года, когда для романовской династии наступили чёрные дни, именно к нему обратил свои взоры встревоженный царь. Срочно прибыв по его приглашению в Царское Село, Папюс уже едва ли не на следующий день устроил торжественную церемонию колдовства и вызывания духов усопших. В звенящей тишине Папюс начертил на полу магические знаки и произнёс заклинания. Интенсивным сосредоточением своей воли ему удалось вызвать дух царя Александра III. Несомненные признаки свидетельствовали о присутствии невидимой тени. Несмотря на сжимавшую его сердце жуть, Николай задал отцу вопрос, должен он или не должен бороться с либеральными течениями, грозившими увлечь Россию. И дух ответил: «Ты должен во что бы то ни стало подавить начинающуюся революцию. Но она ещё возродится и будет тем сильнее, чем суровее должна быть репрессия теперь. Что бы ни случилось, бодрись мой сын. Не прекращай борьбы».⁶³

Папюс

⁶³ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М.: Директ-Медиа, 2017. С.229.

Изумлённые царь и царица долго ломали голову над этим зловещим предсказанием. Потом Николай спросил Папюса, может ли он предотвратить эти страшные события. Окультист пообещал «поставить» царю магическую защиту, но предупредил, что действовать она будет, лишь до тех пор, пока сам Папюс не исчезнет «с физического плана». Забегая вперёд, скажем, что скончался Папюс 25 октября 1916 года, а вскоре грянула и Февральская революция.

Папюс основал в России следующие Мартинистские ложи: в Санкт-Петербурге – «Великую ложу Аполлония Тианского» (председателем её сначала был Мёбес, потом – Антошевский, владелец журнала «Изида»), во Владимире – «Святого Иоанна Равноапостольного» (основной костяк её составила семья Казначеева и их ближайшие друзья и родственники, в 1911 году Казначеевы переехали в Москву вместе с ложей «Святого Иоанна»), в Киеве – «Святого Владимира Равноапостольного» (председатель Моркотун).

Царская охота. В 1913 году в газете «Правительственный вестник» был помещён очерк о бытовой и семейной стороне жизни царя, в котором, в частности, указывалось: «Государь не любит так называемых светских удовольствий. Любимым Его развлечением является наследственная страсть Русских Царей – охота. Устраивается она как в постоянных местах Царского пребывания, так и в особых для того приспособленных местах – в Спале, близ Скерневиц, в Беловежье».⁶⁴

Да, Николай II был на редкость активным и страстным охотником. Он детально описывал участников охоты, её обстоятельства и охотничьи трофеи (общие и свои личные) в своём дневнике. Так, 8 декабря 1891 года он писал: «убил первого лося, радость была огромная, когда я его повалил!» Его индивидуальный итог на охоте мог достигать сотен и более экземпляров дичи. Как правило, в этих бойнях придворная челядь старалась во всю и гнала дичь в больших количествах под его выстрелы. В одной из записей дневника Николай пишет, что в облаве участвовали солдаты из двух пехотных дивизий. Николай охотился в пригородах Петербурга, в Гатчине, финских шхерах Виролахти, Беловежской пушце. Продолжал он охотиться и во время первой русской революции 1905 года, и русско-японской войны.

С 1886 по 1909 год Николай застрелил 104 зубра, первых 7 зубров он убил в Беловежской пушце в сентябре 1894 года. В 1900 году он поставил свой личный рекорд, убив 41 зубра. Как правило, охота продолжалась несколько дней, и в ней, кроме Николая II, принимали участие лица, которые получили приглашение, что в то время означало высокую милость монарха, поэтому в отчётах складывались общие трофеи всех участников и личные трофеи царя. Кстати, охотиться на зубров в пригородах Петербурга могли только члены императорской семьи. Также Николай II любил поохотиться на ворон и собак.

Вот, например, некоторые выдержки из дневниковых записей венценосного стрелка за 1904—1905 годы: «Поохотился на ворон до обеда... Сделал хорошую прогулку с Мишей, убил ворону... Долго гулял и убил 3-х ворон... Глубоко наслаждался великолепной погодой и весенним днём. Охота была весьма удачная – всего убито 879 штук. Мною: 115 – 21 куропатка, 91 фазан, беляк и 2 кролика... Охота была в том же фазаннике и вышла очень удачно. Всего убито: 489. Мною: 96 – 81 фазан и 14 куропаток и беляк... Всего убито: 490 штук. Мною: 10 тетеревен, рябчик, куропатка, 2 русака и 45 беляков, вальдшнеп, всего – 60... Убил 144 фазана... Всего убито: фазанов 506, зайцев 16... Погода сделалась серая и задул свежий ветер. В 6:30 вернулся в Царское. Всего убито: 511. Мною: 6 фазанов, 5 тетеревей, сова, 3 русака и 35 беляков – итого: 50... Гулял с Дмитрием в последний раз. Убил кошку... После завтрака принимали раненых матросов в числе 30 человек, возвратившихся из Порт-Артура и Владивостока. Вернулся домой, переделся и отправился на Бабигонскую охоту. Приняли участие: д. Владимир, Николаша и Петя. Я убил 64 утки. Всего около 200... Облава происхо-

⁶⁴ Государь император и его августейшая семья // Правительственный вестник. – 1913. – №58 (13 марта). С. 3.

дила в полях за церковью; в ней участвовали: д. Владимир, Николаша, Ники, Николай Михайлович, Сергей и Фредерикс. Я убил: 2-х фазанов, 21 серую куропатку, 5 русаков и 5 беляков. Всего убито: 233 штуки».

Так что, как видим, особой жалости или любви к животным и птицам наш герой не испытывал. А, как известно, равнодушие к страданиям и жестокость по отношению к животным порождает к такому же обращению и к людям. Возможно, именно из-за этих негативных качеств характера, он с такой лёгкостью и самонадеянностью, в отличие от своего отца, призывавшего беречь русского солдата, ввязался в столь кровопролитные русско-японскую и Первую мировую войны.

В целом, подводя итог описанию личности нашего героя, хотелось бы отметить, что он был, безусловно, примерным семьянином, всё свободное время проводил в кругу своей семьи, с удовольствием возился с детьми, любил пошалить и подурачиться.

Он в совершенстве владел французским, английским и немецким языками, любил музыку, театр, балет, оперу, любил читать книги и фотографировать. Был хорошо сложенным, спортивным человеком, умелым кавалеристом, уверенно державшимся в седле. Всегда со всеми был вежлив, никогда ни на кого не повышал голоса, хорошо, со вкусом одевался, отменно танцевал. Любил пилить и колоть дрова, убирать снег, кататься на автомобиле и велосипеде; много ездил на поездах и много ходил пешком; любил стрелять из винтовки по воронам и до самозабвения увлекался охотой. Не любил только государь заниматься государственными делами.

Николай II был человеком мягким, слабохарактерным, слабовольным, но упрямым. «Безвольный, малодушный царь», – констатировала генеральша Богданович.⁶⁵

Контр-адмирал А. Д. Бубнов, занимавший во время Первой мировой войны должность начальника морского управления в Ставке Верховного главнокомандующего, вспоминал: «Николай II был истинно верующим – как верили в старые времена, – и глубоко религиозным человеком, склонным к мистицизму и фатализму под влиянием несчастий, преследовавших его с самого начала царствования, что и отразилось в его затаенном печалью взоре... При своих высоких нравственных качествах он не обладал, к сожалению, свойствами, необходимыми, чтобы править государством. Ему прежде всего недоставало твёрдости воли и решительности, этих основных свойств настоящего правителя и вождя. Обладая средними умственными способностями, затемненными большим религиозным мистицизмом и устарелыми политическими взглядами, он просто не в состоянии был разумом „объять“ грандиозную задачу управления Российской Империей, которая легла на него тяжёлым бременем и к которой он не готовился».⁶⁶

«У Николая нет ни одного порока, – записал 27 ноября 1916 года французский политик и дипломат Морис Палеолог, – но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности. Он всегда подчиняется. Его волю обходят, обманывают или подавляют; она никогда не импонирует прямым и самостоятельным актом. В этом отношении у него много черт сходства с Людовиком XV, у которого сознание своей природной слабости поддерживало постоянный страх быть поработленным. Отсюда у того и другого и равной степени склонность к скрытности».⁶⁷

⁶⁵ Богданович А. В. Три последних самодержца. – М., 1990. С. 371.

⁶⁶ Бубнов А. Д. В царской Ставке. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. С. 189—190.

⁶⁷ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М., 2017. С. 169.

На эти качества Николая II неоднократно обращала внимание и его жена, Александра Фёдоровна. Так, в частности, 13 декабря 1916 года она писала ему: «Стала ли бы я так писать, если бы не знала, как легко ты колеблешься и меняешь решения, и чего стоит заставить тебя придерживаться своего мнения... „Россия любит кнут!“ Это в их натуре – нежная любовь, а затем железная рука, карающая и направляющая. Как бы я желала влить свою волю в твои жилы... Я страдаю за тебя, как за нежного, мягкосердечного ребёнка, которому нужно руководство...» (письмо №639 – все свои письма к мужу она нумеровала).

И в других письмах к мужу она периодически просила и требовала, чтобы он был твёрдым, жёстким, волевым: «Будь твёрд... помни, что ты император» (№305 от 4 мая 1915 г.); «они (министры. – С.М.) должны научиться дрожать перед тобой» (№313 от 10 июня 1915 г.); «покажи им (депутатам Госдумы. – С.М.) кулак... яви себя государем! Ты самодержец, и они не смеют этого забывать» (№351 от 11 сентября 1915 г.); «Покажи всем, что ты властелин, и твоя воля будет исполнена. Миновало время великой снисходительности и мягкости – теперь наступает твоё царство воли и мощи! Они будут принуждены склониться пред тобой и слушаться твоих приказов, и работать так, как ты хочешь и с кем ты назначишь. Их следует научить повиновению. Смысл этого слова им чужд: ты их избаловал своей добротой и всепрощением. Почему меня ненавидят? Потому, что им известно, что у меня сильная воля и что когда я убеждена в правоте чего-нибудь, то я не меняю мнения, и это невыносимо для них... Вспомни слова Филиппа, когда он подарил мне икону с колокольчиком. Так как ты очень снисходителен, доверчив и мягок, то мне надлежит исполнять роль твоего колокола, чтобы люди с дурными намерениями не могли ко мне приблизиться, а я предостерегала бы тебя» (№631 от 4 декабря 1916 г.); «Будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом – сокруши их всех – не смейся, гадкий, я страстно желала бы видеть тебя таким по отношению к этим людям, которые пытаются управлять тобою, тогда как должно быть наоборот» (№640 от 14 декабря 1916 г.).

О том, что Александра Фёдоровна оказывала существенное влияние на своего благоверного супруга и проводимую им политику отмечал в своих воспоминаниях наставник цесаревича Алексея француз Пьер Жильяр, неотлучно находившийся при семье Романовых с конца 1905 по май 1918 года: «...задача, которая выпала на его (Николая II. – С.М.) долю, была слишком тяжела, она превышала его силы. Он сам это чувствовал. Это и было причиной его слабости по отношению к государыне. Поэтому он, в конце концов, стал всё более и более подчиняться её влиянию».⁶⁸

Ну и конечно же, Николай Александрович, и особенно Александра Фёдоровна, были подвержены мистицизму. Анна Вырубова вспоминала: «Государь, как и его предок Александр I, был всегда мистически настроен; одинаково мистически настроена была и государыня... Их Величества говорили, что они верят, что есть люди, как во времена Апостолов, не непременно священники, которые обладают благодатью Божией и молитву которых Господь слышит. К числу таких людей, по их убеждению, принадлежал и Филипп, доктор философии, француз, который бывал у Их Величеств».⁶⁹ Неслучайно из-за этого в Зимнем дворце часто можно было видеть различных юродивых, блаженных, предсказателей судьбы, людей способных якобы влиять на судьбы других людей. Это были – Паша-прозорливая, Матрёна-босоножка, Митя Козельский, упомянутые нами мартинисты Филипп и Папюс, и, наконец, Распутин, о котором мы поговорим позже.

⁶⁸ Жильяр П. Император Николай II и его семья. – Вена, 1921. С. 173.

⁶⁹ Вырубова А. А. Страницы моей жизни. – М., 1993. С. 274.

На охоте в Спале. Фотография из семейного альбома Романовых. 1912 год

Глава третья. На рубеже веков

Внутренняя политика. – Экономический кризис 1900—1903 годов. – Промышленность. – Реформы Витте. – Кишинёвский погром. – Внешняя политика. – Экспансия России в Китае и Корею. – Обострение отношений с Японией.

Развитие капитализма в России

К концу XIX века Россия добилась значительных успехов в экономическом развитии. Причинами этого стали не только «великие реформы» 1860—1870-х годов, но и использование передового зарубежного опыта и иностранных инвестиций, а также продуманная экономическая политика правительства, направленная на поддержку отечественных предпринимателей и промышленников. Но тем не менее Россия по-прежнему оставалась среднеразвитой аграрной страной, отягощённой многочисленными пережитками крепостнической системы, а в промышленности до сих пор сохранялись раннекапиталистические формы хозяйства – мануфактуры. Во второй половине XIX – начале XX веков мануфактура существовала во многих отраслях как придаток фабрики или как форма организации производства, вызванного к жизни фабрикой, например, плетение рогож, приготовление бумажных коробок для упаковки и так далее. В отраслях, для которых ещё не была создана система машин (валяльное, скорняжное, производство замков, самоваров), мануфактура оставалась высшей формой организации производства.

Особенно сильно ощущалось наличие пережитков в сельском хозяйстве. Помещичье землевладение, отработочная система⁷⁰, крестьянское малоземелье, наделы, наличие общины тормозили развитие аграрного сектора и радикально отличали его от передового хозяйства западных стран.

В отечественной исторической науке принята следующая периодизация экономического развития России на рубеже веков: 1893—1899 гг. – первый промышленный подъём; 1900—1903 гг. – экономический кризис; 1904—1909 – промышленная депрессия; 1909—1913 гг. – второй промышленный подъём.

Именно экономический кризис 1900—1903 годов стал важным этапом в развитии России. Он сильно ударил по архаичным формам хозяйства и привёл к разорению многих мелких и средних предприятий. В отличие от Европы, достаточно быстро пережившей кризис, в России кризис перерос в депрессию, которая длилась вплоть до 1909 года. Однако кризис способствовал и техническому перевооружению российских предприятий. Количество предприятий за период 1900—1908 годов увеличилось, численность рабочих выросла на 16%, а сумма производства выросла на 40%. Это было достигнуто в основном за счёт повышения производительности труда и совершенствования оборудования.

Вместо временных предпринимательских объединений 1880—1890-х годов, действовавших, по сути, нелегально (так как это не было предусмотрено законом), возникли крупные монополии (картели и синдикаты), сосредоточившие в своих руках целые сферы производственной деятельности.

Первым таким синдикатом европейского типа, который появился в России, принято считать синдикат гвоздильных и проволочных фабрик. Он был основан в 1886 году немецкими капиталистами и заложил базу для создания в 1903 году синдиката «Гвоздь», после распада которого в 1908 году был образован один из крупнейших синдикатов России «Проволока». Первым же чисто российским синдикатом считают созданный при непосредственном участии царского правительства в 1887 году синдикат сахарозаводчиков. Министр финансов Николай Бунге писал в 1886 году об этом синдикате в докладе Совету Министров: «Соглашение завод-

⁷⁰ Отработочная система – это система обработки земли помещика в России во второй половине XIX века – начале XX века инвентарём и трудом крестьян за аренду земли, ссуды деньгами или хлебом и так далее. Разновидностями отработочной системы являлись испольщина и издольщина.

чиков между собой во имя их общего интереса могло бы принести существенную пользу делу, и заводчики могли бы образовать между собою синдикат»⁷¹.

Другое старейшее монополистическое объединение – «Экспортный синдикат бакинских керосинозаводчиков» был создан в 1892 году также при содействии правительства, которое в интересах нефтепромышленников значительно снизило им фрахтовые тарифы на Закавказской железной дороге.

К 1905 году в России существовало более 30 фактически узаконенных монополий. Вот лишь некоторые из них. В 1902 году была создана крупнейшая монополия «Общество для продажи изделий русских металлических заводов», более известная как «Продамет», объединившая более 30 заводов юга России, Польши, Прибалтики и Урала, то есть примерно 18% всех металлургических предприятий Российской империи. В 1912 году заводы «Продамета» выпускали 84% общеимперского объёма производства сортового железа, 81% листового железа, 76% железнодорожных рельсов.

В начале XX века был создан синдикат «Трубопродажа» (Общество для продажи чугуновых труб и устройства водопроводов и канализаций), объединивший восемь трубопрокатных заводов России (Западная группа – три завода в Польше и один в Петербурге, Восточная группа – три завода на Юге России и один в Москве) и охвативший 100% русского сбыта железных труб.

В 1903 году создано «Общество для продажи изделий русских зеркальных заводов». В 1904 году – «Общество для торговли русских вагоностроительных заводов» («Продвагон»), к 1912 году имевшее 97% российских заказов на вагоны. Аналогичный синдикат паровозостроительных заводов («Продпаровоз») объединил 90—100% общего выпуска паровозов. В 1906 году – «Общество для торговли минеральным топливом Донского бассейна» («Продуголь»), имевшее 75% добычи угля в Донбассе. А также синдикаты: суконных фабрик, льнопромышленников, «Табачный», «Продаруд», «Медь» и другие.

К началу 1910 года в России существовало уже 150 синдикатов и иных монополистических объединений.

По абсолютным размерам своего производства Россия к началу XX века сильно отставала от передовых капиталистических стран, но по темпам развития в 1890-е годы она значительно их превосходила. За десятилетие 1890—1899 годов выплавка чугуна увеличилась в Англии на 18%, в США на 50%, в Германии на 72%, а в России на 190%; в 1880 году Россия занимала в мировом производстве чугуна седьмое место, в 1895 году – пятое, в 1900 году – уже четвертое, уступая лишь трём названным выше странам. За то же десятилетие добыча каменного угля возросла в Англии на 22%, в Германии на 52%, в Соединенных Штатах на 61%, в России на 131%. Добыча нефти в России составляла в 1885 году 115 миллионов пудов, в 1900 году – 631 миллион пудов, в 1904 году – 656 миллионов пудов. И в конце XIX века Россия вышла на первое место в мире по объёму добычи нефти.

В начале XX века в России своего промышленного машиностроения и производства средств производства (станков и оборудования) фактически не существовало. Слабо была развита судостроительная промышленность: за рубежом закупалось порядка 80% всех судов. Постепенно стали развиваться новые отрасли – авто и авиастроение. В 1912—1913 годах на Русско-Балтийском заводе началось серийное производство крупных многомоторных самолётов конструкции Сикорского «Русский Витязь» и «Илья Муромец», представлявшее собой первый реальный шаг к созданию транспортной и пассажирской авиации.

Продолжалось строительство железных дорог, суммарная протяжённость которых, составлявшая 44000 км в 1898 году, к 1913 году превысила 70000 километров.

⁷¹ Цыперович Г. В. Синдикаты и тресты в России. – Петроград, 1920. С. 31

В 1892 году началось строительство Западно-Сибирской железной дороги. Основными её линиями являлись: Челябинск – Курган, Курган – Омск, Омск – река Обь. Она проходила по территории Оренбургской, Тобольской, Томской, Иркутской губерний, Акмолинской области.

В 1897—1903 годах была построена Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром⁷².

Регулярное железнодорожное сообщение между столицей империи Санкт-Петербургом и тихоокеанскими портами Владивостоком и Порт-Артуром было установлено 1 (14) июля 1903 года. По суммарной протяжённости железных дорог Россия превосходила любую другую европейскую страну и уступала только США, однако по обеспеченности железными дорогами на душу населения уступала как США, так и крупнейшим европейским странам. При этом бурное развитие железных дорог в начале царствования Николая II (2751 верста в год в 1895—1899 годах) серьёзно замедлилось. И в 1907—1912 годах было построено только 2952 версты (менее 600 вёрст в год), что явно не соответствовало спросу.

Следует также обратить внимание на то, что от 70 до 100% производственных мощностей в большинстве отраслей промышленности контролировал иностранный капитал, в значительной мере – французский. Франция являлась и основным кредитором, вложившая средства, в частности, в сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали. Английские предприниматели инвестировали добычу кавказской нефти и донецкого угля, немецкие – развитие машиностроительных предприятий.

К началу XX века иной стала и социальная структура российского общества. Буржуазия составляла незначительную его часть, к тому же она не играла самостоятельной политической роли. Пролетариат к началу века насчитывал уже около 17-ти миллионов человек. Его ядро составляли фабрично-заводские рабочие, численность которых достигала до 3-х миллионов человек. Дворянство, потерявшее в пореформенный период до 40% своих земель, оставалось главной социальной опорой царской власти. Основную массу населения (до 75%) составляло крестьянство, переживавшее процесс социального расслоения. Такая пёстрая социальная структура обусловила нарастание социальных противоречий между помещиками и крестьянами; между кулаками и беднейшими крестьянами; между буржуазией и пролетариатом; между высоко и низкоквалифицированными рабочими. Следующим шагом на пути экономических преобразований в России должно было стать проведение новой аграрной реформы, направленной на ликвидацию крепостнических пережитков, а также предоставление буржуазии прав, отражающих её общественный статус.

Бурное развитие промышленности в России, как и в других странах, сопровождалось появлением и обострением рабочего вопроса. По мере увеличения численности рабочих и роста их самоорганизации, начинается стачечное движение, выдвигаются разнообразные требования к промышленникам, связанные с улучшением условий и оплаты труда. Часть промышленников, вынужденная пойти на уступки рабочим, требовала от царского правительства распространить правила на всю страну, чтобы другие предприятия не имели конкурентных преимуществ. Несмотря на то, что консервативные круги с неохотой признавали наличие рабочего вопроса, с 1880-х годов в России стало действовать рабочее законодательство, появлялись первые правила, ограничивавшие детский и женский труд, работу в ночное время и тому подобное.

Николай II стремился сделать своё правление образцовым и продолжал неукоснительно следовать во внутренней политике курсу, начертанному Александром III. Так, он сохранил

⁷² Порт-Артур – портовый город (незамерзающий порт, русская военно-морская база) в Китае на Жёлтом море. Расположен на юго-восточной оконечности Ляодунского полуострова – Квантунском полуострове.

на своих постах важнейших министров, трудившихся при отце. Среди них выделялись два государственных мужа: Константин Петрович Победоносцев и министр финансов Сергей Юльевич Витте. От Победоносцева Николай ещё в самом юном возрасте воспринял убеждение в божественной непогрешимости царя и необходимости нераздельной власти. Этот непреклонный, целостный и патриотичный до мозга костей персонаж отвергал любую уступку, которая могла бы ослабить монархию. Не будучи «в принципе» врагом свободы, Победоносцев отказывался признавать право на неё за русской нацией, столь мало приспособленной к тому, чтобы понимать её и с умом пользоваться. И Николай, всецело доверяя ему, следовал в его русле.

Но всё же Россия нуждалась в эволюционном развитии – как в политическом, так и в экономическом плане. Именно поэтому Николай обернул свой взор к Витте, который, будучи верным слугою трона, держался вполне современного мышления. Рекомендацией этому деятелю в глазах царя служило то, что его открыл, вывел на большую дорогу и поддерживал почитаемый отец. К тому же в бюрократических кругах Санкт-Петербурга Витте пользовался определённой популярностью.

Вкратце о его личности. Он родился в семье курляндского дворянина Христофа-Генриха-Георга-Юлиуса и дочери губернатора саратовского края Екатериной Андреевны Фадеевой в 1849 году. Сын скромного служащего, он имел возможность учиться только благодаря стипендии. Закончив учёбу в Новороссийском университете, Витте поступил на работу в Управление Юго-Западных железных дорог. Замеченный сначала начальством, потом Александром III, он был назначен в 1889 году директором Департамента железнодорожных дел, в феврале 1892 года – министром путей сообщения и, наконец, в конце августа 1892 года – министром финансов. Это министерство занимало исключительно важное место в структуре исполнительной власти, поскольку его глава, помимо распоряжения всеми финансами страны, осуществлял реальное управление всей казённой промышленностью, внутренней и внешней торговлей и транспортом.

Реформы Витте

Основы своей экономической доктрины Витте впервые сформулировал в известной работе «Национальная экономия и Фридрих Лист» в 1889 году, где, несмотря на традиционную предубеждённость к западным экономическим моделям он взял на вооружение идеи этого известного немецкого экономиста. Дело в том, что Фридрих Лист, в отличие от многих представителей традиционной классической политэкономии, которая всегда носила «острый привкус космополитизма», особое значение в формировании экономической системы страны придавал её национальной специфике. Суть экономической доктрины Витте, изложенной им в этой работе, была предельно проста: «создание своей собственной промышленности – это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы». В сущности, в этих воззрениях не было ничего принципиально нового, и оба предшественника Витте на посту министра финансов, Бунге и Вышнеградский, придерживались тех же принципов и взглядов.

С. Ю. Витте

Осенью 1893 года командой Витте, в которую входили руководитель экономического департамента Государственного Совета Д. М. Сольский и министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, был подготовлен проект реорганизации ряда департаментов Министерства финансов, который далеко выходил за рамки этого частного вопроса и содержал долгосрочную программу экономических преобразований в стране. Главными элементами этой программы стали: а) установление и жёсткое соблюдение новых таможенных тарифов; б) заключение выгодных международных торговых договоров; в) установление и законодатель-

ное закрепление новых железнодорожных тарифов; г) пересмотр устаревшего законодательства в сфере предпринимательства и торговли и создание новой налоговой системы.

Главным направлением промышленной политики Витте стало существенное усиление протекционизма, основным инструментом которого стало новое тарифное законодательство. Ещё в 1891 году по инициативе тогдашнего министра финансов Вышнеградского был установлен новый таможенный тариф на ввозимые из-за рубежа промышленные товары, размер которого составил 33% их оптовой стоимости. Поскольку главным и традиционным поставщиком промышленной продукции на внутренний российский рынок была Германская империя, подобная мера вызвала резкое недовольство берлинского кабинета, который начал «таможенную войну» с Россией. Однако, благодаря поддержке императора, Витте выстоял в нелёгкой борьбе с придворной оппозицией, и в январе 1894 года вынудил германское правительство подписать с Россией выгодный торговый договор. Затем, в 1895—1896 годах, аналогичные торговые соглашения были подписаны с Австро-Венгрией, Францией и другими европейскими государствами. Таким образом, система двухсторонних торговых соглашений превратила таможенные тарифы в важнейшее средство международных отношений, существенно усилив роль министра финансов в проведении внешней политики страны.

Кроме того, на редкость удачными оказались и фискальные результаты новой тарифной политики. Если к моменту прихода Витте на пост министра финансов в 1892 году таможенный доход составлял 140 миллионов рублей, то к моменту его отставки с этого поста в 1903 году таможенный доход составил 240 миллионов рублей, что составляло 14% доходной части всего бюджета страны.

Другим направлением промышленной политики Витте стала разработка и законодательное закрепление совершенно новых принципов государственной системы заказов. В 1895—1896 годах был принят целый пакет законодательных актов, согласно которому весь государственный заказ, который финансировался на средства государственного бюджета, должен был, невзирая на возможность его более выгодного размещения за рубежом, размещаться только внутри страны.

В 1893—1894 годах правительство Витте начало постепенное введение государственной монополии на производство этилового спирта и продажу всей винно-водочной продукции в стране. Первоначально эта монополия была введена только в Самарской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерниях. Однако затем, после подведения первых положительных итогов этой потребительской реформы, винная монополия стала вводиться в остальных регионах страны, и к июлю 1904 года была распространена на всю территорию Российского государства. Одновременно с введением винной монополии были строго регламентированы место и время торговли всеми спиртными напитками, а контроль за соблюдением этих жёстких правил был возложен на Главное управление неокладных сборов и продажи питей Министерства финансов Российской империи.

Таким образом, введение винной монополии позволило существенно увеличить доходную часть бюджета страны и получить огромные средства для развития национальной индустрии. К 1901 году государство получило в виде чистой прибыли более 660 миллионов рублей, а доля питейного дохода в общей структуре доходной части бюджета страны составила 28%.

Несомненной заслугой Витте является проведение им денежной реформы 1897 года. В результате Россия на период до 1914 года получила устойчивую валюту, обеспеченную золотом. Это способствовало усилению инвестиционной активности и увеличению притока иностранных капиталов.

В 1899 году количество золота в обороте составило 451,40 миллионов рублей. Количество бумажных денег упало до уровня 661,80 миллионов. Количество золота в обороте по сравнению с 1898 годом увеличилось в три раза, а по сравнению с 1897 – в 12,5 раз. За 1900 год количество золота в обороте увеличилось ещё в 1,42 раза. Затем этот рост стабилизировался.

В целом, за четыре года количество золота в обороте увеличилось почти в 18 раз. Количество же бумажной наличности уменьшилось в 2,2 раза. Уменьшение бумажной наличности имело следствием острый недостаток денежной массы в обращении у населения. В 1899 году количество денежных знаков из расчёта на одного жителя Российской империи составляло 10 рублей (25 франков), в то время как в Австрии – 50 франков, в Германии – 112 франков, в США – 115 франков, в Англии – 136 франков, во Франции – 218 франков.

Успешное проведение денежной реформы резко увеличило количество потенциальных зарубежных инвесторов, готовых вкладывать свои капиталы в развитие крупной российской промышленности. В этой связи Витте, прекрасно понимая, что собственных национальных капиталов для решения этой архиважной задачи явно не хватает, предложил отказаться от традиционной политики государственных займов и сделать ставку на частных зарубежных инвесторов. Однако эта позиция министра финансов встретила резкие возражения среди ближайшего окружения Николая II, в частности великого князя Александра Михайловича, председателя Комитета министров Дурново, военного министра Куропаткина, министра иностранных дел Муравьёва, государственного секретаря Плеве и государственного контролера Лобко. Именно с подачи этих государственных сановников был подготовлен проект закона, который категорически запрещал ввоз иностранного капитала в пределы Российской империи. Однако Витте, направив на имя императора ряд аналитических докладов – «О программе торгово-промышленной политики империи» (1899) и «О положении нашей промышленности» (1900), сумел убедить Николая II не подписывать данный законопроект, а затем и вовсе снять все ограничения для инвестиций иностранного капитала в национальную промышленность и банковскую сферу.

Все реформы, проведенные Витте и его командой, сыграли огромную позитивную роль в индустриально-буржуазной модернизации страны. Однако при всем их значении, следует признать, что они носили половинчатый характер. По справедливому мнению большинства историков (Бовыкин, Корелин, Тюкавкин), Витте так и не смог реформировать систему акционерного законодательства, изменить основы старой налоговой политики, снять все законодательные и административные барьеры, мешавшие развитию и росту частного предпринимательства, и так далее.

Кроме того, Витте выступал против попыток упрочения привилегированного положения дворянства, считая, что перспективы России связаны с развитием промышленности, усилением торгово-промышленного класса, увеличением ёмкости внутреннего рынка.

В 1897 году он заявил, что «в России теперь происходит то же, что случилось в своё время на Западе: она переходит к капиталистическому строю. Это мировой непреложный закон». Выход, по его мнению, для дворянства один – обуржуазиться, заняться помимо земледелия и этими отраслями хозяйства.

При активном участии Витте разрабатывалось рабочее законодательство. Так, после массовых стачек 1896 года правительством Витте 2 (14) июня 1897 года был издан закон об ограничении рабочего времени, которым устанавливался максимальный предел рабочего дня не более 11,5 часов в обычные дни и 10 часов в субботу и предпраздничные дни или если хотя бы часть рабочего дня приходилась на ночное время. На фабриках, имевших более 100 рабочих, вводилась бесплатная медицинская помощь, охватившая 70% общего числа фабричных рабочих (по состоянию на 1898 год). В июне 1903 года были утверждены «Правила о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве», обязавшие предпринимателя выплачивать пособие и пенсию потерпевшему или его семье в размере 50—66% содержания потерпевшего.

В 1898 году Витте провёл реформу торгово-промышленного налогообложения. В том же году выступил резко против захвата Россией Ляодунского полуострова в Китае, где впоследствии был сооружён Порт-Артур.

Витте также считал необходимым реформировать крестьянскую общину, высказывался за свободный выход из общины. В октябре 1898 года обратился к Николаю II с запиской, в которой призвал царя «завершить освобождение крестьян», сделать из крестьянина «персону», освободить его от давящей опеки местных властей и общины. Он добился отмены круговой поруки в общине, телесных наказаний крестьян по приговору волостных судов, облегчения паспортного режима крестьян. Не без его участия были облегчены условия переселения крестьян на свободные земли, расширена деятельность Крестьянского поземельного банка, изданы законы и нормативные правила о мелком кредите.

Главным политическим оппонентом Витте выступал министр внутренних дел Вячеслав Константинович Плеве (1846—1904), который считал губительными любые уступки оппозиционному движению. По его мнению, необходимо направлять общественные настроения и управлять ими, а не следовать за ними. Именно Плеве стал вдохновителем антисемитского курса правительства, вылившегося в кровавые еврейские погромы. Он откровенно заявлял, что «евреев надо проучить». Наиболее кровавым был Кишинёвский погром 6—7 апреля 1903 года, в ходе которого было убито 49 человек, ранено около 590 человек. Плеве принадлежала идея «Маленькой победоносной войны», способной перевести недовольство внутреннее в русло ненависти к внешнему врагу.

Витте и Плеве не могли не схлестнуться. Экономист Витте был почти полной противоположностью полицейскому Плеве. Они обладали и совершенно разным представлением о российской перспективе: Витте задолго до Столыпина высказывал мысли, положенные потом в основу аграрной реформы, Плеве же предпочитал старое доброе «держать и не пущать». Именно он окончательно зарубил проект контролируемого полицией рабочего движения, предложенный Сергеем Зубатовым⁷³. А летом 1903 года потребовал прекратить деятельность Еврейской независимой рабочей партии. В результате лидеры этой партии в дальнейшем либо присоединились к сионистскому движению, как Вильбушевич-Шохат и Шаевич, либо вернулись в Бунд⁷⁴, а затем примкнули к коммунистической партии, как Чемериский.

В конечном итоге на фоне резкого обострения политической ситуации внутри страны, а также под давлением консервативной части своего окружения, прежде всего, Плеве, Николай II в 1903 году сместил Витте с ключевой должности министра финансов и назначил его на высокий, но малозначимый пост председателя Комитета министров.

⁷³ Сергей Васильевич Зубатов (1864—1917) – чиновник (в молодости – секретный сотрудник) Департамента полиции Российской империи, крупнейший деятель политического сыска и полицейский администратор, надворный советник. С 1896 по 1902 год – начальник Московского охранного отделения, с 1902 по 1903 год – глава Особого отдела Департамента полиции. Зубатова можно по праву назвать создателем системы политического сыска дореволюционной России. Он приобрёл широкую известность благодаря созданной им системе легальных рабочих организаций, получившей по имени автора название «зубатовщины».

⁷⁴ Бунд – еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе с 90-х годов XIX века – до 40-х годов XX века. Бунд считал себя единственным представителем интересов достаточно многочисленного на этих землях еврейского рабочего класса.

Общественно-политическая ситуация в стране

Экономический кризис в промышленном производстве сопровождался не менее острым кризисом сельскохозяйственного производства, который был вызван неурожаем и массовым голодом в 1901 году, резко обострившим нужду и бедствия огромной части российского крестьянства и пролетариата. Именно в этот период начинается мощное забастовочное и стачечное движение рабочих в крупных промышленных центрах и массовые крестьянские волнения в деревне: «Обуховская оборона» в Петербурге (1901), «Ростовская стачка» (1902), «Бакинская стачка» (1903—1904), крестьянские восстания в Харьковской (1902), Полтавской (1902), Кутаисской (1903) губерниях и так далее.

В начале XX века стали наиболее активно себя проявлять социал-демократы, как называли себя марксисты. Они имели за границей регулярно выходившую нелегальную газету «Искра». Сначала её редакция работала в Мюнхене, затем переехала в Лондон, а потом в Женеву. Учение социал-демократов было определённое, чем у народников, а кадры многочисленнее. Летом 1903 года, в Брюсселе, они созвали свой второй партийный съезд, в котором приняли участие представители примерно двадцати местных нелегальных комитетов из России, а также деятели эмигрантских центров. В съезде принимал участие и еврейский «Бунд», но его делегаты, не желая отказываться от своей особой «национальной» программы, затем ушли со съезда, перекочевавшего из Бельгии в Лондон. На этом же съезде произошло разделение на «большевиков» и «меньшевиков». После ухода делегатов «Бунда», на съезде преобладание крайней революционной группы, лидером которой стал Владимир Ильич Ленин. При этом его поддержал «ветеран» движения, известный эмигрант Георгий Плеханов, тогда как другие лидеры – Мартов (Цедербаум), Аксельрод, Вера Засулич, Троцкий (Бронштейн) оказались в меньшинстве. Суть этих разногласий была в том, что Ленин хотел превратить партию в строго централизованную организацию, полностью подчиняющуюся воле центра, – пусть и менее многочисленную, но зато более мобильную и крепко спаянную. Тогда как «меньшевики», по образцу западноевропейских социалистов, стремились к возможно широкому привлечению рабочих масс в ряды партии и возражали против слишком широкой власти центрального комитета.

Кроме того, в этот период заметно ускорился процесс создания нелегальных революционных (эсеры) и оппозиционных (либералы) политических партий и движений, который сопровождался кровавым террором против видных представителей центральной и местной власти. Так, в частности, от рук «Боевой организации» эсеров погибли министр народного просвещения Боголепов в 1901 году, министр внутренних дел Сипягин в 1902 году, харьковский генерал-губернатор Оболенский в 1902 году и уфимский генерал-губернатор Богданович в 1903 году.

Кишинёвский погром

В апреле 1903 года произошло событие, весьма значительное по своим последствиям: еврейский погром в Кишинёве. О нём сложилось немало легенд, поэтому имеет смысл рассмотреть его и восстановить основные факты.

В начале XX века Кишинёв был развивающимся городом, влияние которого постоянно росло. В течение XIX века, будучи столицей входившей в Российскую империю Бессарабской губернии, он стал важным политическим, административным и религиозным центром. Он также стал торговым и промышленным центром большого изобильного региона, в котором вели торговлю фруктами, зерном и осуществляли переработку продуктов питания. Его население насчитывало более 100 000 человек. Город представлял собой конгломерат национальностей, культур, языков. Среди национальных меньшинств были украинцы, греки, армяне, поляки, немцы, сербы, болгары, цыгане и другие. Но наиболее многочисленными по своему составу были русские, молдаване и евреи, вместе они составляли 90% городского населения. Причём русские и молдаване вместе составляли около 45% населения Кишинёва, и эта сумма примерно равнялась количеству евреев в городе.⁷⁵

Итак, за два месяца до погрома в небольшом городке Дубоссары, расположенном в 42 км от Кишинёва, исчез, а потом был найден убитым четырнадцатилетний подросток Михаил Рыбаченко. Единственная ежедневная кишинёвская газета «Бессарабец», возглавляемая известным антисемитом Павлом (Паволакием) Крушеваном, стала обсуждать возможную ритуальную подоплёку этого убийства и занялась перепечаткой циркулировавших среди населения Дубоссар слухов, поддерживавших эту версию. Так, в частности, сообщалось, что труп мальчика был найден с зашитыми глазами, ушами и ртом, надрезами на венах и следами веревок на руках. Выдвигалось предположение, что подросток был похищен и обезкровлен евреями с целью использования его крови для приготовления мацы – бездрожжевого хлеба, который евреи потребляют во время Песаха (Пасхи). В одной из статей писалось, что один из убийц-евреев был уже пойман и рассказал о деталях преступления. Статьи вызвали бурные волнения среди жителей города и усилили существовавшие предрассудки и суеверия против евреев. Появились опасения, что подобное убийство может произойти и в Кишинёве. По требованию следователя, установившего к тому времени отсутствие ритуального характера убийства (настоящий убийца был найден позднее – мальчика убил его дядя из-за наследства), в «Бессарабце» было опубликовано официальное опровержение напечатанных ранее домыслов. Приводились результаты вскрытия, показавшего, что подросток погиб от множественных колотых ран, а не от кровопотери, отсутствие надрезов, швов на глазах и тому подобное. Опровержение помогло прояснить обстановку, но не успокоило волнения – многие горожане сочли его попыткой властей скрыть преступление под давлением евреев.

Тем временем в городе прошёл слух, что царь лично издал секретный указ, разрешающий грабить и избивать евреев в течение трёх дней после Пасхи. За неделю до праздника в общественных местах города появились листовки, которые повторяли напечатанную ранее в «Бессарабце» антисемитскую клевету и призывали добропорядочных христиан к активным действиям против евреев во имя царя.

В воскресенье, 6 (19) апреля 1903 года из толпы, собравшейся днём на площади, полетели камни в прилегающие еврейские дома, после чего разбушевавшаяся толпа с возгласами «Бей жидов!» набросилась на евреев и разгромила несколько их лавок. Однако к вечеру беспорядки стихли, и ночь прошла относительно спокойно. Полиция арестовала 60 человек. На улицы вывели воинские патрули из гарнизона, но никаких приказов солдаты не получили. Кишинёв-

⁷⁵ Джадж Э. Пасха в Кишинёве. Анатомия погрома. – Кишинёв: Лига, 1998. С.34.

ский губернатор фон Раабен и прочие высшие должностные лица своим бездействием фактически поощрили продолжение погрома.

На следующий день, 7 (20) апреля, в Кишинёве разгорелся уже кровавый погром, сопровождаемый грабежами, поджогами и убийствами. Весть о начале беспорядков в городе быстро достигла предместий. Бездействие полиции и властей местные жители восприняли как негласное разрешение на расправу с евреями.

Евреи же, почувствовав растерянность власти, решили прибегнуть к самозащите. Часть из них, вооружась револьверами, стала стрелять в погромщиков. Но это вызвало ещё больший разгул страстей. Толпа громил озверела, и всюду, где раздавались выстрелы, немедленно врывалась туда и разносила всё вдребезги, чиня насилия над попадавшимися им под руку евреями. Спасая жизнь, некоторые евреи пытались убежать, другие – спрятаться или забаррикадироваться в своих домах. Однако банды погромщиков многих из них ловили и нещадно избивали. Чаще всего их били по голове дубинами, железными прутьями, ломami и другим тупым оружием.

По отчёту местного прокурора Горемыкина, расследовавшего погром, сопротивление евреев и защита ими своей собственности привели к разгулу дикой вакханалии. В разных частях города многочисленные партии, человек в 15—20 христиан каждая, почти исключительно чернорабочих, имея впереди себя мальчиков, бросавших в окна камни и кричавших, начали сплошь громить еврейские лавки, дома и жилища, разбивая и уничтожая находящееся там имущество. Группы эти пополнялись гуляющим народом. К 2—3 часам дня погром охватил большую часть города. При этом полиция даже не пыталась остановить толпу.

Примерно в 3 часа дня губернатор Раабен передал командование начальнику гарнизона генералу Бекману с правом применить оружие. Солдатам гарнизона были розданы патроны, войска произвели массовые аресты. В результате погрома погиб 51 человек, из них 49 евреев, 586 были ранены (искалечены), были разрушены примерно 700 домов и 600 магазинов и лавок.

Власти арестовали свыше 800 погромщиков, около 300 из них были преданы суду, проходившему в закрытом режиме. Некоторых приговорили к различным срокам каторжных работ, тюремному заключению. Часть погромщиков была оправдана. Был уволен со своего поста губернатор края фон Раабен. В ходе независимого расследования выдвигались подозрения, что погром был подготовлен и организован непосредственно Охранным отделением в лице ротмистра барона Левендаля в русле политики натравливания одних слоев населения на другие.

Был организован Комитет по оказанию помощи пострадавшим от погрома, в который поступило около одного миллиона рублей из разных городов России и всего мира, и в который среди прочих перечислил свой гонорар и великий русский оперный певец Фёдор Шаляпин.

Внешняя политика Николая II

Важным отличием Николая II от Александра III была его готовность ввязываться в войну и вести агрессивную дипломатию. В отличие от своего отца, он вступил на престол, когда империя выглядела внушительно и снова завоевала уважение других мировых держав. Финансовое положение страны, благодаря экономическому буму, условия для которого создали министры финансов Вышнеградский и Витте, было благополучным. В то же время союз, заключённый с Францией в 1891—1893 годах, означал, что Россия вышла из изоляции. На протяжении нескольких трудных лет после Берлинского конгресса военные стратеги отчаянно опасались нападения с запада со стороны усиливающейся Германской империи. Партнерство с Парижем полностью изменило мрачный стратегический ландшафт и подарило Петербургу больше свободы. В конце XIX века приоритеты внешней политики Российской империи были связаны с её традиционными направлениями: Балканский регион, проблемы черноморских проливов, дальневосточный узел противоречий.

Однако, не имея достаточно сил и средств для наступательной политики, Российская империя стремилась не обострять отношений с европейскими государствами. Соглашением с Австро-Венгрией в мае 1897 года несколько смягчились противоречия России с её главным соперником на Балканах, где по-прежнему сохранялся статус-кво.

Нарастание угрозы общеевропейской войны из-за обострения франко-германских и англо-германских противоречий заставило Россию, не готовую к такой войне, выступить инициатором созыва международной конференции по обеспечению мира и прекращению развития вооружений. Первая такая конференция состоялась в мае – июле 1899 года в Гааге. В её работе участвовали 26 государств: Россия, Османская империя, Германия, Австро-Венгрия, Италия, Франция, Испания, Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Швеция, Дания, Болгария, Сербия, Черногория, Греция, Португалия, Лихтенштейн, Люксембург, Япония, Китай, Сиам, Персия, США и Мексика. Конференция приняла конвенции о мирном решении международных споров, о законах и обычаях войны на суше, но по главному вопросу – ограничению гонки вооружений – решения принять не удалось.

Вторая конференция в Гааге собралась в 1907 году также по инициативе России. В ней уже участвовало 44 государства. Было принято 13 конвенций:

- Конвенция о мирном решении международных столкновений.
- Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам.
- Конвенция об открытии военных действий.
- Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны.
- Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны.
- Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий.
- Конвенция об обращении торговых судов в суда военные.
- Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин.
- Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны.
- Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции (впоследствии заменена Женевской конвенцией 1949 года).
- Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне.
- Конвенция об учреждении Международной призовой палаты (не вступила в силу).
- Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны.

Экспансия России в Корее и Китае

Во второй половине XIX века в Корее столкнулись интересы сразу трёх держав – России, Китая и Японии, причём за спиной последней стояла Англия, любой ценой стремившаяся предотвратить усиление России на Дальнем Востоке. В 1872 году Япония захватила острова Рюкю в Восточно-Китайском море, ранее находившиеся в вассальной зависимости как от Японии, так и от Китая. В 1874 году Япония совместно с Северо-Американскими Штатами предприняла военную экспедицию на Тайвань, но противодействие Англии заставило японские войска покинуть остров.

В течение 1870—1880-х годов продолжалось проникновение Японии в Корею, которую Китай считал своим протекторатом. Это привело к заключению в 1885 году Тяньцзиньскому договору, по которому как Япония, так и Китай обязались не держать свои войска на Корейском полуострове в мирное время. Сторона, имеющая намерение ввести в Корею войска для подавления беспорядков, должна была предварительно известить другую сторону об этом, причём после выполнения своих задач войска подлежали немедленной эвакуации. Договор прекращал вассальную зависимость Кореи от Китая. По-сути, договор превратил Корею в совместный протекторат Японии и Цинского Китая. Таким образом, Япония, добившаяся «равноправия» с Китаем в подчинении Кореи, сделала шаг к аннексии последней.

Однако Тяньцзиньский договор недолго оставался сдерживающим фактором. Его нарушение обеими сторонами привело к новой вехе в японо-китайской конфронтации за обладание Кореей – Японо-китайской войне 1894—1895 годов. В ходе этой войны Япония разгромила империю Цин. И 17 апреля 1895 года в японском городе Симоносеки представители Японии и Китая подписали унижительный для Китая Симоносекский договор.

13 (25) апреля 1898 года в Токио между Россией и Японией было подписано соглашение, признававшее независимость Кореи и обязывавшее обе державы воздерживаться от вмешательства в её внутренние дела, что было продолжением московских договоренностей мая 1896 года между Россией и Японией о паритете взаимных интересов в Корее. Однако в действительности экономическое и политическое влияние Японии стало неуклонно расти при сокращении влияния российского. После 1900 года резко сократился объём ввоза российских товаров в Корею. Уровень вывоза, однако, оставался относительно высоким, отчасти по причине того, что русские предприниматели имели в Корее лесные концессии, о которых следует рассказать особо. Российские промышленники вырубали лес в бассейнах рек Туманган (российско-корейская, корейско-китайская северо-восточная граница) и Амноккан (корейско-китайская северо-западная граница). Наибольшую известность из лесных концессий получила Амнокканская концессия, принадлежавшая Восточно-Азиатской промышленной компании, которую возглавлял отставной офицер Кавалергардского полка Александр Михайлович Безобразов (1853—1931).

В конце XIX – начале XX века Россия проводила активную внешнюю политику и на Дальнем Востоке, где обострилась борьба великих держав за раздел Китая. Интересы России тут столкнулись с интересами Англии, стремившейся расширить свои колониальные владения, и Японии, агрессивная внешняя политика которой оказывала всё большее влияние на ситуацию в Восточной Азии.

В 1891 году Россия начала строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, которой придавалось важное экономическое и стратегическое значение. Программа строительства магистрали предусматривала расширение внешнего российского рынка, превращение России в крупного экспортёра капитала, развитие транзитной торговли Запада с Востоком через Россию, а также укрепление дальневосточных границ. Успешное осуществление этих

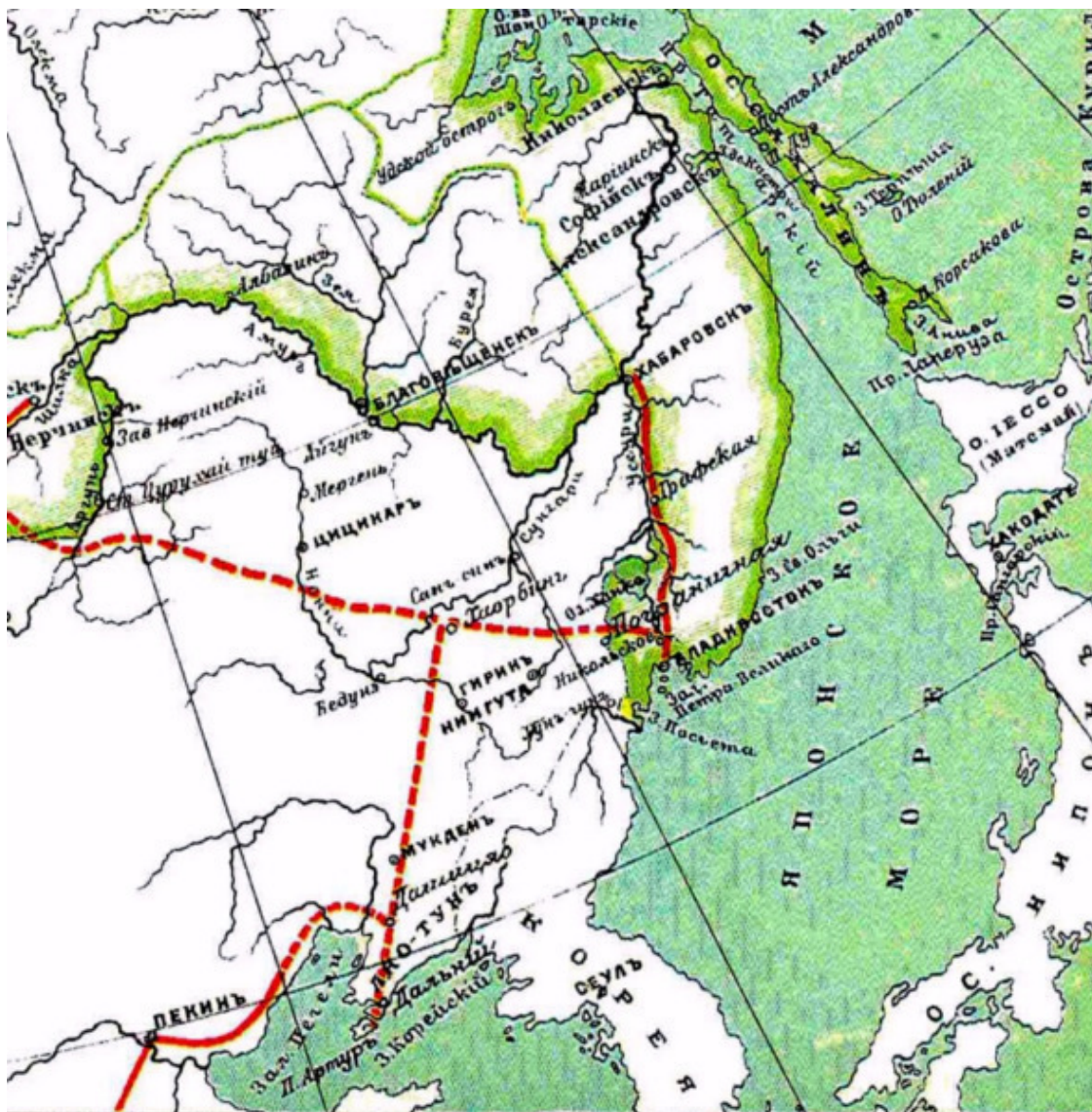
планов возможно было лишь при сохранении дружественных отношений с Китаем, Кореей и Японией.

Но в 1894—1895 годах разразилась упомянутая Японо-китайская война, по итогам которой Япония получила огромную контрибуцию, Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур, острова Пэнху и Тайвань, а также Китай отказался от протектората над Кореей. Это создало непосредственную угрозу российскому Дальнему Востоку. При поддержке Франции и Германии Россия добилась пересмотра условий Симоносекского договора, и японское правительство вынуждено было вернуть Китаю Ляодунский полуостров. В том же 1895 году Россия предоставила Китаю заём в 150 миллионов рублей, был учреждён Русско-Китайский банк.

В мае 1896 года в Москве был заключён русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии и о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) через Маньчжурию. Строительство КВЖД велось в 1897—1901 годах. В мае же 1896 года Россия подписала договор с Японией о совместном протекторате над Кореей и взяла в свои руки руководство её финансами и подготовку армии.

В декабре 1897 года русская эскадра вошла в Порт-Артур, а 15 марта 1898 года был заключён русско-китайский договор об аренде Ляодунского полуострова на 25 лет. Россия получила незамерзающие порты: Даляньвань (Дальний) – торговый и Порт-Артур – военный, где началось ускоренное строительство военно-морской базы. Также Россия получила возможность использовать КВЖД, проходящую по маньчжурской территории.

В 1900 году Россия, наряду с Великобританией, Италией, США, Францией, Австро-Венгрией, Японией, Германией приняла участие в подавлении Ихэтуаньского (Боксёрского) восстания в Китае. Русские войска вошли в Маньчжурию под предлогом обеспечения охраны КВЖД. В начавшихся затем сепаратных переговорах с Китаем царская дипломатия условием вывода русских войск ставила предоставление России концессии на строительство и эксплуатацию новой линии КВЖД, а также запрещение держать в Маньчжурии китайские войска. Против подобного соглашения резко выступила Япония, заручившаяся нейтралитетом Германии, а в 1902 году – союзным договором и с Англией.

Карта «Китайско-Восточная железная дорога»

26 марта (7 апреля) 1902 года Россия и Китай подписали договор (соглашение), по которому русские войска должны были покинуть Маньчжурию, а Цинская империя обязывалась соблюдать определённые условия в регионе, выдвинутые российской стороной. Так, особо оговаривался вопрос о железнодорожной магистрали Шанхайгуань – Инкоу – Синьминьтин, которую русское правительство обязывалось возвратить собственникам. Правительство Китая в свою очередь обязывалось охранять эту линию лишь своими собственными военными силами и не приглашать других держав, кроме России, участвовать в достройке и эксплуатации их, а также не позволять им занимать возвращённую русскими территорию. Все прежние русско-китайские договоры, не изменённые Русско-китайским соглашением, оставались в силе.

Стоит сказать, что в этот период значительное влияние на дальневосточную политику Николая II оказывала группа придворных, настаивавших на необходимости наступательных действий по отношению к Китаю и Японии. Ведущую роль в этой группе, в которую входили великий князь Александр Михайлович, министр императорского двора Воронцов-Дашков, князь Юсупов, Родзянко, камергер Балашев, контр-адмирал Абаза, играл уже упомянутый Безобразов, по имени которого группа получила название «безобразовской клики». План безобразовцев состоял в создании акционерного общества для строительства дорог и линий связи в Северной Корее. Затем для их защиты предполагалось организовать в Корее русские

военные посты и гарнизоны, что в результате должно было привести к аннексии Российской империей этого региона.

У Безобразова были и совершенно конкретные проекты. Не без его воздействия российская государственная казна посчитала выгодным использовать лесные разработки у реки Ялу (Ялуцзян), отделяющей Китай от Кореи. Более всего Безобразов занимался деревообделочными концессиями на реке Ялу. Роскошь его вагонов, щедрость подарков, сам стиль его поведения как бы говорили о том, что он путешествует с высочайшего соизволения, если не по высочайшему приказу. Одним из членов этой группы был сотрудник генерального штаба подполковник Мадридов, ответственный за создание карт региона и владевший долей в предприятиях на реке Ялу.

Министр финансов Витте, глава МИДа граф Ламсдорф и военный министр генерал Куропаткин настаивали на том, что России всеми силами следует избегать конфликта с Японией, даже если для этого придётся пойти на уступки в Корее и Маньчжурии. России нужно было время для развития своих дальневосточных территорий, создания транспортной инфраструктуры, без чего реальное отстаивание интересов в регионе не представлялось возможным.

Куропаткин видя, что одна безумная идея Безобразова следует за другой, писал: «Его главной идеей было использовать деревообрабатывающую компанию в качестве прикрытия или барьера против возможной атаки на нас японцев; в 1902 и 1903 годах его и его сторонников активность стала принимать угрожающий характер. Адмирал Алексеев отверг некоторые его требования, но, к сожалению, согласился на посылку 150 вооруженных кавалеристов к Шахо-ци (на границе между Маньчжурией и Кореей) и на то, чтобы послать полк казаков с пушками на их прежнее место. Это действие было особенно вредоносным для нас, поскольку оно было предпринято во время, когда мы обещали эвакуировать всю провинцию Мукден целиком. Вместо ухода мы выдвинулись в направлении Кореи».⁷⁶

Но государь не любил слушать унылых скептиков. Совсем иное дело Безобразов, смело и азартно рассуждавший о необходимости решительного противодействия агрессивным поползновениям японцев. Николаю это явно было по душе. К тому же после покушения в Оцу он не питал особо тёплых чувств к японцам и по свидетельству Витте, неоднократно называл их «косоглазыми макаками».

Был тогда на Азию и другой взгляд, имевший влиятельных сторонников. Так, ещё в 1895 году германский император Вильгельм II прислал Николаю II свою известную символическую картину, где изображались народы Европы с архангелом Михаилом, с тревогой смотрящие на кровавое зарево на Востоке, в лучах которого виднеется буддийский идол. «Народы Европы, охраняйте свои священные блага» – стояло под этой картиной.

⁷⁶ Уткин А. И. Русско-японская война. В начале всех бед. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.

Художник Герман Кнакфус «Народы Европы, охраняйте свои священные блага». 1895 год. Ливадийский дворец

Та же мысль тревожила русского философа и мыслителя Владимира Сергеевича Соловьёва (1853—1900), которому представлялось новое нашествие монголов на Европу, первой жертвой которого опять должна была стать Россия. В своём известном стихотворении «Панмонголизм» 1894 года он пророчествовал:

*От вод малайских до Алтая
Вожди с восточных островов
У стен поникшего Китая
Собрали тьмы своих полков.*

*Как саранча, неисчислимы
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.*

*О Русь! забудь былую славу:
Орёл двуглавый сокрушён,
И жёлтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамён».*

Но как ни смотреть на Азию – как на грозную опасность или как на источник русской мощи, основу нашего будущего – несомненным, по мнению царя, являлось то, что Россия должна быть сильной в Азии. И Сибирская дорога была для этого необходимым условием, но ещё недостаточным. Исходя из этих соображений, Николай возвёл Безобразова в ранг государственного секретаря и попросил его исполнить роль координатора конференции по стратегическим вопросам, намеченной на май 1903 года. Причём он сделал всё это настолько

спокойно и умело, что министр Куропаткин, попросту говоря, не понял важности предстоящей конференции и, будучи уверенным в миролюбии царя, выехал с инспекционной поездкой на Дальний Восток.

В майской конференции приняли участие представлявший уехавшего Куропаткина генерал Сахаров, министры Ламсдорф, Витте, Плеве, адмирал Абаза, генерал-майор Вогак, Безобразов и сам царь. Витте приложил все усилия, чтобы снять с предполагаемой русской политики на Дальнем Востоке налёт агрессивности. Ламсдорф просил предоставить инициативу дипломатам, всерьёз относящимся к своим договорным обязательствам. Но Плеве жёстко заявил, что штык, а не дипломатия сделал Россию великой, и проблемы Дальнего Востока должны быть решены штыком. В итоге заседание завершилось созданием Русской деревообделочной тихоокеанской компании, частной и не являющейся частью государственной экономической машины. Николай II приказал Безобразову и Абазе отрегулировать административные планы, а общее руководство поручил министру внутренних дел Плеве. В дальнейшем Николай и великий князь Александр Михайлович своими капиталами спонсировали эту компанию.

В конце июля 1903 года последовал высочайший указ царя об учреждении на Дальнем Востоке наместничества во главе с адмиралом Евгением Ивановичем Алексеевым и с резиденцией в Порт-Артуре, а в Санкт-Петербурге – Особого комитета по делам Дальнего Востока, в состав которого вошёл и Безобразов. Наместнику были поставлены в подчинение войска, флот и администрация, включая КВЖД.

Кроме того, министр финансов Витте был отправлен в отставку, и был прекращён вывод русских войск из Маньчжурии.

Тем временем, на реке Ялу несколько сотен русских солдат, переодетых в гражданскую одежду, под видом лесозаготовок занимались строительством военных дорог. В деревне Йонгампо под видом рабочих были размещены до сотни военных, которые построили бараки, конюшню и другие сооружения. Трудно было придумать более откровенный способ демонстрации намерений сохранить военное присутствие в Корее. Японские власти были в ярости. Переговоры о разграничении сфер влияния на Дальнем Востоке завершились провалом.

Обострение отношений с Японией и политическая обстановка на тот момент

В августе 1903 года Япония предложила России проект соглашения по Корее и Маньчжурии, по которому Япония получала исключительные права на Корею, а интересы России в Маньчжурии признавались лишь в области железнодорожного транспорта. Неподготовленность России к войне заставляла царское правительство проявлять уступчивость и предлагать компромиссные решения. И 5 октября Японии был направлен ответный проект, предусматривавший, с оговорками, признание Россией преобладающих интересов Японии в Корее, в обмен на признание Японией Маньчжурии, лежащей вне сферы её интересов.

Но японское правительство категорически не устраивало положение об исключении Маньчжурии из зоны её интересов, и переговоры зашли в тупик. 8 октября 1903 года истёк срок, установленный соглашением от 8 апреля 1902 года, для полного вывода русских войск из Маньчжурии. Однако Россия к этому времени свои войска не вывела. Одновременно Япония начала протестовать и против российских коммерческих мероприятий в Корее. По мнению историка Сергея Ольденбурга, Япония намеренно искала повод для начала военных действий.

В этой ситуации России оставалось только одно: деятельно готовиться к отпору. В конце 1903 года на Дальний Восток срочно были направлены недавно построенный в Тулоне броненосец «Цесаревич» и броненосный крейсер «Баян»; вслед за ними вышли броненосец «Ослябя» и несколько крейсеров и миноносцев.

В конце января 1904 года японский министр иностранных дел Комура Дзютаро телеграфировал своему послу в Петербурге «прекратить настоящие бессодержательные переговоры», «ввиду промедлений, остающихся большей частью необъяснимыми», и прервать дипломатические отношения с Россией.

Решение о начале войны против России было принято в Японии на совместном заседании членов тайного совета и всех министров 22 января (4 февраля) 1904 года, а в ночь на 23 января (5 февраля) отдано распоряжение о высадке японских войск в Корее и об атаке русской эскадры в Порт-Артуре. Вслед за этим 24 января (6 февраля) 1904 года Япония официально объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией.

При этом надо отметить, что Япония выбрала максимально выгодный для себя момент с высокой точностью. Перекупленные ею у Аргентины в Италии броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга» только что миновали Сингапур, и их уже никто не мог задержать по пути в Японию. Русские же подкрепления – броненосец «Ослябя», крейсеры и миноносцы – находились в это время ещё в Красном море.

Усугубляло положение России и то, что Николай II игнорировал многие факторы. Так, например, симпатии запада, в первую очередь США и Великобритании, в тот момент были на стороне Японии, у России же, кроме Черногории, союзников не было.

Хотя русская армия мирного времени и насчитывала около миллиона солдат, однако на Дальнем Востоке к январю 1904 года силы России не превышали 100 тысяч человек. Из них около 20 тысяч человек составляли гарнизон Порт-Артура; до 50 тысяч было сосредоточено в Уссурийском крае, менее 20 тысяч стояло гарнизонами по всей Манчжурии. Сообщение с Россией поддерживалось одноколейной Сибирской дорогой, только что построенной и пропускавшей всего четыре пары поездов в день. Кругобайкальская дорога ещё достраивалась.

Япония, напротив, обладала мощным флотом, хорошо организованной и обученной армией. В момент мобилизации она могла выставить, по расчётам военных агентов, армию примерно в 375—500 тысяч человек. А также обладала достаточным транспортным флотом, чтобы одновременно перевозить две дивизии со всем необходимым оборудованием. А от японских портов до Кореи было меньше суток пути.

Русский флот на Дальнем Востоке представлял собою значительную силу: семь эскадренных броненосцев, четыре бронированных крейсера, семь лёгких крейсеров (в том числе быстрейший в мире крейсер «Новик», с 25—26 узловым ходом), 25 миноносцев новейшего образца и немалое количество канонерок, посыльных судов и более старых «номерных» миноносцев. Русское морское ведомство даже считало, что преобладание России на море будет обеспечено. Но это было не так. Действительно, к началу или середине 1905 года, когда были бы готовы суда, строившиеся в Балтийском море, русский флот достиг бы внушительной по тому времени силы пятнадцати эскадренных броненосцев. Но в момент начала войны, Япония имела и в отношении флота заметное численное преобладание: шесть эскадренных броненосцев, шесть бронированных крейсеров, к которым вскоре присоединились ещё два, – те самые «Ниссин» и «Касуга», которые миновали Сингапур в момент разрыва дипломатических сношений.

В отношении лёгких крейсеров, миноносцев, вспомогательных судов преобладание Японии было ещё заметнее. Япония также имела огромное преимущество в обилии морских баз. У России же их было всего две. При этом почти весь русский флот находился в Порт-Артуре. Эта гавань, со внутренним рейдом, защищённым со всех сторон высокими холмами, в своё время была идеальным убежищем для флотов, но при размерах современных судов она уже становилась недостаточно просторной и глубокой, а главным её недостатком был узкий вход на внутренний рейд, суда могли выходить из него только поодиночке. Порт Дальний, с его великолепной бухтой, был совершенно не укреплен. Другая база – Владивосток – была несколько месяцев в году закрыта льдами. Четыре крейсера – в том числе три бронированных – находились во Владивостоке, а лёгкий крейсер «Варяг» стоял в корейском порту Чемульпо, в распоряжении русского посланника в Корее.

Кроме того, Николай II недооценивал нарастание межэтнических конфликтов на западе империи, где стали происходить серьёзные столкновения евреев и антисемитов. Начавшиеся в 1903 году еврейские погромы привели к созданию отрядов еврейской самообороны.

Известный американский банкир еврейского происхождения Джейкоб Генри Шифф с началом Русско-японской войны выступил против антиеврейской политики самодержавия и открыто поддержал Японию. Так, в 1904 году американский синдикат, организованный Шиффом в составе банкирского дома «Кун, Леб и К^о», Национального и Коммерческого банков, выпустил два англо-американских займа для Японии на общую сумму 110 миллионов долларов. Половина была размещена этим синдикатом. Тогда это было огромным кредитом, который дал возможность Японии достаточно долго не думать о прекращении войны. В то же время Шифф и его мощная банковская группа не только отказывали России в займе, но и удерживали другие банки от кредитования российского правительства.⁷⁷

Отношение ведущих мировых держав к началу войны между Россией и Японией было следующее. Англия и США сразу и определённо заняли сторону Японии: начавшая выходить в Лондоне иллюстрированная летопись войны даже получила название «Борьба Японии за свободу»; а американский президент Теодор Рузвельт открыто предостерегал Францию от её возможного выступления против Японии, заявив, что в этом случае он «немедленно станет на её сторону и пойдёт так далеко, как это потребует»⁷⁸.

Франция, ещё накануне войны посчитавшая необходимым разъяснить, что её союз с Россией относится лишь к европейским делам, тем не менее, была недовольна действиями Японии, начавшей войну, ибо была заинтересована в России как в своей союзнице против Германии. Вся французская, за исключением крайней левой, печать выдерживала строго корректный союзнический тон. Вскоре 26 марта (8 апреля) 1904 года было подписано вызвавшее извест-

⁷⁷ Миндлин А. Б. Еврейский вопрос и финансовые отношения России с Западом в конце XIX – начале XX века // Вестник Еврейского университета в Москве: журнал. – 1996. – Т. 12, №2.

⁷⁸ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II / Предисловие Ю. К. Мейера. – СПб.: Петрополь, 1991.

ное недоумение в России соглашение («сердечное согласие») между Францией – союзницей России и Англией – союзницей Японии. Данное соглашение подвело черту под колониальным соперничеством этих держав за раздел Африки и, наряду с франко-русским союзом, привело потом к созданию Антанты⁷⁹. Но в то время соглашение осталось почти без реакции в русском обществе.

Германия заверяла обе стороны в дружественном нейтралитете. А после начала войны, германская пресса разделилась на два противоположных лагеря: правые газеты были на стороне России, левые – на стороне Японии. Существенное значение имела личная реакция германского императора на начало войны. Вильгельм II пометил на докладе германского посланника в Японии, графа Арко: «Русские защищают интересы и преобладание белой расы против возрастающего засилия жёлтой. Поэтому наши симпатии должны быть на стороне России».⁸⁰

Китай поспешил сразу объявить нейтралитет. Этим он надеялся обеспечить себя от репрессалий⁸¹ победившей стороны.

Стремление корейских властей провозгласить нейтральный статус Кореи не помешало Японии навязать Сеулу ряд соглашений, согласно которым Корея становилась чуть ли не союзницей Японии в противоборстве с Россией. Так, опираясь на военную силу, японское правительство навязало Корею «Японо-корейский протокол», который обязывал договаривающиеся стороны оказывать друг другу взаимную поддержку, при этом Япония получала право использовать корейскую территорию в качестве базы для военных действий против России.

⁷⁹ Антанта (от франц. Entente, Entente cordiale – сердечное согласие) – союз Великобритании, Франции и России (Тройственное согласие), оформился в 1904—1907 годах и объединил в ходе Первой мировой войны (1914—1918) против коалиции Центральных держав более 20 государств, среди которых были США, Япония, Италия.

⁸⁰ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. – СПб.: Петрополь, 1991

⁸¹ Репрессалии – в международном праве совокупность репрессивных мер, применяемых к иностранному государству или его гражданам в ответ на какие-нибудь неправомерные действия с его стороны.

Глава четвёртая. Японская война

Соотношение сил сторон к началу войны. — Нападение японцев. — Бой у Чемульпо. — Гибель адмирала Макарова. — Бой на реке Ялу. — Цзиньчжоу и Вафангоу. — Оборона Порт-Артура. — Ляоянская операция. — Сражение на реке Шахэ — Мукденская операция. — Цусима. — Захват японцами Сахалина. — Деятельность Мотодзиро Акаси. — Портсмутский мир.

Соотношение сил сторон к началу войны

Военно-морские силы

Итак, к началу 1904 года Россия оказалась на пороге большой войны с Японией. Последняя, начав подготовку к войне, учитывала превосходство русского флота и большую роль морских сил в будущей войне. Именно поэтому она особое внимание уделила усилению своего флота.

Так, в 1895 году японское правительство приняло первую программу усиления своего флота. Она была рассчитана на постройку к 1902 году кораблей всех классов и прежде всего эскадренных броненосцев, броненосных крейсеров и миноносцев, предназначенных для ведения активных наступательных действий. Не имея собственной достаточно развитой судостроительной промышленности, японцы разместили заказы на постройку новых кораблей за границей, главным образом в Англии. Кроме того, накануне войны были закуплены два современных броненосных крейсера, «Ниссин» и «Касуга», построенных в Италии для Аргентины.

В 1896 году японцы посчитали свою судостроительную программу недостаточной и дополнили её. Так, предусматривались постройка главным образом крейсеров и значительного количества истребителей-миноносцев, а также оснащение оборудованием военно-морских баз и портов, предназначавшихся для обеспечения боевой деятельности флота в Жёлтом и Японском морях. И в целом японцам удалось достичь поставленной цели.

К 1903 году Япония полностью выполнила свои судостроительные программы. При этом основные корабли японского флота – включая 6 эскадренных броненосцев: «Микаса», «Асахи», «Сикисима», «Хацусэ», «Фудзи», «Ясима» и 6 броненосных крейсеров – были построены в Великобритании, во Франции был построен броненосный крейсер «Адзума», а в Германии – броненосный крейсер «Якумо». Эти корабли по ряду тактико-технических данных (скорость, дальность хода, коэффициент бронирования и так далее) превосходили российские корабли соответствующих классов.

Японская корабельная артиллерия превосходила российскую по массе снаряда (того же калибра) и технической скорострельности, вследствие чего бортовой залп (суммарный вес выпущенных снарядов) японского Соединённого флота во время боя в Жёлтом море составлял около 12418 кг против 9111 кг у русской эскадры в Порт-Артуре, то есть был в 1,36 раза больше.

Стоит также отметить качественную разницу в снарядах, использовавшихся русским и японским флотами – содержание взрывчатых веществ в русских снарядах основных калибров (12, 8, 6 дюймов) было в 4—6 раз ниже. При этом мелинит, применявшийся в японских снарядах, по мощности взрыва примерно в 1,2 раза превосходил пироксилин, применявшийся в российских.

Русское командование, внимательно следившее за ростом японского флота, также принимало меры к усилению своих морских сил на Дальнем Востоке. Однако эти меры не отвечали требованиям складывавшейся обстановки, в результате чего русский флот оказался неподготовленным к противоборству с сильным противником.

В конце XIX века русским властям при строительстве флота приходилось считаться с двумя основными факторами: усилением германского флота на Балтийском театре и нараставшей угрозой со стороны Японии. Первый фактор требовал усиления Балтийского флота, второй – создания достаточно сильного флота на Тихом океане. Из-за экономической отсталости и отсутствия необходимых средств Россия не могла строить флот, который по своей силе не уступал бы военно-морским флотам Германии и Японии, вместе взятым. Встал вопрос:

кому из флотов отдать предпочтение – Балтийскому или Тихоокеанскому? Среди высших военных руководителей российского флота были сторонники как одного варианта, так и другого. Группа адмиралов во главе с великим князем Александром Михайловичем, связанная с придворными кругами, заинтересованная в захвате колоний на Дальнем Востоке, настоятельно требовала создания постоянной и достаточно сильной эскадры на Тихом океане. Управляющий же Морским министерством адмирал Чихачёв выступал против переброски крупных сил на Дальний Восток, считая, что главным противником России является Германия, и, следовательно, основное внимание должно быть сосредоточено на усилении Балтийского флота. Эта борьба, закончившаяся отставкой в 1896 году Чихачёва, задерживала строительство русского военно-морского флота и крайне отрицательно сказывалась на подготовке к войне на Дальнем Востоке. Сторонники создания сильной эскадры на Тихом океане поставили вопрос о пересмотре судостроительной программы 1895 года, составленной с учётом дальнейшего усиления флота на Балтике.

В ноябре 1895 года было созвано особое совещание под председательством великого князя Александра Михайловича, которое пришло к заключению о необходимости иметь на Тихом океане достаточно сильную броненосную и крейсерскую эскадры, а также незамерзающий порт в Жёлтом или Японском морях на территории иностранных государств. До приобретения такого порта совещание рекомендовало часть кораблей, предназначенных для Тихого океана, держать в Средиземном море с тем, чтобы в случае необходимости перебросить их на Дальний Восток.

В соответствии с указанием царя руководство Морского министерства в 1896 году приступило к усилению флота на Тихом океане. Одновременно в Средиземном море постоянно держалась резервная эскадра, предназначавшаяся для посылки на Тихий океан. Проведенные мероприятия позволили русскому командованию к началу 1900 года уравнивать силы своего флота с японским на Дальнем Востоке.

Однако в дальнейшем, по мере выполнения японцами судостроительных программ, соотношение морских сил на Дальнем Востоке с каждым годом становилось всё более и более неблагоприятным для России. В связи с этим Морское министерство поставило перед правительством вопрос о разработке дополнительной судостроительной программы, ориентированной исключительно на нужды Дальнего Востока. Такая программа «для нужд Дальнего Востока» была разработана и в 1898 году утверждена. Предусматривалось построить 5 эскадренных броненосцев, 16 крейсеров, 2 минных заградителя и 36 эскадренных миноносцев и миноносцев. Выполнение этой программы должно было закончиться в 1905 году. В связи с тем, что русские судостроительные заводы были перегружены и не могли в намеченный срок обеспечить постройку всех кораблей для Дальнего Востока, часть их была заказана за границей, в том числе эскадренные броненосцы «Ретвизан» (в США) и «Цесаревич» (во Франции). Пять эскадренных броненосцев типа «Бородино», наиболее мощных кораблей этого класса в русском флоте, были заложены на судостроительных верфях в Санкт-Петербурге. Морское министерство рассчитывало к 1905 году довести численность флота на Дальнем Востоке до следующего состава: 10 эскадренных броненосцев, пять броненосных крейсеров, 12 крейсеров, два минных заградителя, 20 эскадренных миноносцев (водоизмещением по 350 тонн) и 24 миноносца (водоизмещением по 240 тонн). Однако выполнить план наращивания сил флота на Тихом океане не удалось. Но даже и при этих неблагоприятных условиях русский военно-морской флот в целом был сильнее японского. Однако это превосходство сводилось на нет распылённостью русского флота. В то время как японские корабли в полном составе были сосредоточены на театре военных действий, русские были рассредоточены на трёх морских театрах: Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском. Усилить же эскадру на Тихом океане до начала военных действий, как предполагалось планом, не удалось.

В итоге японцам, имевшим превосходство в силах, вначале удалось завладеть инициативой, затем установить господство на море и тем самым оказать коренное влияние на оперативно-стратегическую обстановку на Дальневосточном театре. Морские силы русских на Дальнем Востоке из-за отсутствия разветвленной системы базирования находились в крайне затруднительном положении и не могли реализовать в должной мере свой боевой потенциал.

Итак, к началу войны состав военно-морских сил России (Русская эскадра в Порт-Артуре и Владивостокский отряд крейсеров) и Японии на Дальнем Востоке выглядел следующим образом:

Классы кораблей	Число кораблей	
	России	Японии
Эскадренные броненосцы	7	6
Броненосные крейсера	4	8 (в том числе «Ниссин» и «Касуга» с марта 1904 года)
Крейсеры 1 и 2 ранга	7	12
Канонерские лодки	7	14
Эскадренные миноносцы	25	19
Миноносцы	10	28
Минные крейсера	2	–
Минные транспорты	2	1

При этом следует отметить, что большинство кораблей дислоцировалось в Порт-Артуре. Это все броненосцы: «Цесаревич», «Ретвизан», «Полтава», «Севастополь», «Петропавловск», «Победа» и «Пересвет», а также броненосный крейсер «Баян», крейсера «Аскольд», «Паллада», «Диана», «Новик», «Боярин», вспомогательный крейсер «Ангара», все эскадренные миноносцы, канонерские лодки «Гиляк», «Бобр», «Гремящий» и «Отважный».

Во Владивостоке находился отряд крейсеров эскадры Тихого океана в составе броненосных крейсеров «Россия», «Громобой», «Рюрик», бронепалубного «Богатырь», вспомогательного крейсера «Лена». Также во Владивостоке находились номерные миноносцы: №201, №202, №203, №204, №205, №206, №208, №209, №210, №211.

Бронепалубный крейсер 1-го ранга «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» находились в нейтральном корейском порту Чемульпо в распоряжении российского посольства в Сеуле.

Командующим Тихоокеанской эскадрой был назначен адмирал Степан Осипович Макаров, один из лучших русских моряков, пользовавшийся огромной популярностью на флоте. Макаров с началом войны тотчас же выехал на Дальний Восток, и уже 24 февраля (8 марта) 1904 года был в Порт-Артуре.

Основным театром военных действий являлось Жёлтое море, в котором японский Соединённый флот под командованием адмирала маркиза Того Хэйхатиро блокировал русскую эскадру в Порт-Артуре.

В Японском море, Владивостокскому отряду крейсеров противостояла 3-я японская эскадра, задачей которой было противодействие рейдерским атакам русских крейсеров на японских коммуникациях.

Сухопутные войска

Русская армия. Главнокомандующим манчжурской армией в самом начале войны был назначен военный министр генерал-адъютант Алексей Николаевич Куропаткин (1848—1925). Его назначение соответствовало настроению общества, поскольку Куропаткина ещё помнили, как начальника штаба у Скобелева. Однако он был человек осторожный и не слишком решительный, а потому слабо подходил на первые роли.

Расчитав потребное количество войск и провозоспособность железнодорожной линии, учитывая неизбежность огромного перевеса японцев за весь первый период войны, Куропаткин внутренне склонялся к «тактике Кутузова в войне против французов в 1812 году», то есть к наращиванию силы армии за счёт постепенного отступления вглубь Маньчжурии, до Харбина, если не дальше. Он писал Николаю II: «Мы должны осуществлять наступательные действия только тогда, когда будем достаточно сильны для наступления, когда у нас будут все необходимые припасы для непрерывного наступления в течение длительного промежутка времени».

Генерал Фёдор Петрович Рерберг, член Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны, в своих записках, анализирует план Куропаткина и подвергает его резкой критике:

«Сам Куропаткин, начитавшись акафистов по своему адресу о своих подвигах и талантах, несомненно, возомнил о себе, больше, чем следовало... При этом он подал Государю план кампании, который самолично составил в несколько дней. Этот документ, представлявший собою около пяти страниц голословной болтовни – заканчивался фразой: «Таким образом, план войны с Японией представляется весьма простым:

- (1) Борьба флотов за господство в море.
- (2) Высадка японских войск на материк.
- (3) Борьба наших войск с японской армией на материке.
- (4) Разгром японцев на суше, изгнание их из Маньчжурии и Кореи; деблокада Порт-Артура.
- (5) Формирование нашей десантной армии.
- (6) Высадка наших войск на материк Японии.
- (7) Борьба с территориальными войсками и подавление народного восстания.
- (8) Овладение обеими столицами и особою Императора.

Этот план, сам по себе, уже доказывает, что в лице его составителя мы встречаем человека весьма низкого воспитания, а, кроме того, в торопливом составлении плана – забывшего о логике: Если возможны пункты 1 и 2, то это доказывает, что составитель плана допускает совершенный вывод из строя, на все время операций, всего нашего дальневосточного флота, благодаря чему японцы являются полными хозяевами в море. При полном господстве на море японского флота, – выполнение пункта 4-го плана почти немислимо. При подобных условиях и, не внося в план прибытия нашего Балтийского флота, уничтожающего без остатка японский флот, составитель плана, каким-то непонятным образом, переносит всю нашу Маньчжурскую армию на материк Японии! Борьба на материке только с территориальными войсками (не с полевыми) доказывает, что согласно предположения Куропаткина, ни один солдат японских полевых войск не спасся: все они или полегли в Маньчжурии, или – взяты в плен. Не плох и последний пункт: почему Куропаткин предполагал, что японский император будет сидеть смиренно и так легко сдастся в плен?... Надо заметить, что к началу войны с Японией никакого мобилизационного плана Куропаткиным подготовлено не было... Хотя каких-либо соображений о сосредоточении войск на Дальнем Востоке и о формировании армий, об усилении Порт-Артура, о назначении ему орудий и снарядов, о производстве съёмок местности к северу от Ляояна, о заказе для Дальнего Востока горной артиллерии и обозов, и тому подобное состав-

лено не было, если не считать довольно странного решения вопроса, выразившегося в заблаговременной отправке на Дальний Восток по одной бригаде, от X и XVII армейских корпусов. Больше того: когда в 1903 году Куропаткину был подан доклад по Главному Штабу, – о производстве инструментальных съёмок в Маньчжурии к северу от параллели Ляояна, – Куропаткин отказал в ассигновании на это необходимых кредитов, написав в собственноручной резолюции на докладе по Главному Штабу, что карт местности к северу от Ляояна нам не потребуется. Как понимать эту резолюцию в связи с его общей идеей операций против Японцев: не по примеру ли наших действий в 1812 году, то есть с постоянным отступлением до параллели Харбина?»⁸²

А. Н. Куропаткин

Общее руководство военными действиями оставалось за наместником Дальнего Востока, адмиралом Алексеевым. В случае разногласий между высшими инстанциями, решающий арбитраж принадлежал царю. В отношении флота двоевластие почти не проявилось; но между Куропаткиным и Алексеевым не замедлило возникнуть разногласие, так как наместник стоял за иной, более активный, более рискованный образ действий, нежели командующий армией.

Армейская система Российской империи была удивительно инертна и инфантильна даже в самых очевидных, казалось бы, проблемах, не требующих для своего разрешения кропотливых исследований. Вот только один, но по-своему яркий пример. На рубеже XX века все европейские армии переоделись в мундиры и гимнастёрки защитного цвета. Япония и здесь

⁸² Рерберг Ф. П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. – Александрия (Египет), 1925.

забежала вперёд, поскольку передела, вняв германским советам, своих солдат в полевое обмундирование цвета «тёмный хаки». Россия же упорно сохраняла «национальную» традицию: русские солдаты щеголяли в белых гимнастёрках, которые издали смотрелись как удобнейшие мишени для неприятельских стрелков. И сколько из-за этого просчёта дополнительных потерь убитыми и ранеными понесла русская армия в разыгравшейся войне, никто не считал.

Видный военачальник, генерал Антон Иванович Деникин в своих мемуарах так описывал быт русских солдат накануне Русско-японской войны: «Сообразно распределению населения России, состав русской армии был такой: 80% крестьян, 10% рабочих и 10% прочих классов. Следовательно, армия, по существу, была крестьянской. Благодаря освобождению от воинской повинности многих инородческих племён, неравномерному уклонению от призыва и другим причинам главная тяжесть набора ложилась на чисто русское население. Разнородные по национальностям элементы легко уживались в казарменном быту. Терпимость к иноплеменным и иноверным свойственна русскому человеку более, нежели другим... Солдат наш жил в обстановке суровой и бедной. В то время, о котором я говорю, в казарме вдоль стен стояли деревянные нары, иногда отдельные топчаны. На них – соломенные тюфяки и такие же подушки, без наволочек, больше ничего. Покрывались солдаты шинелями – грязными после учения, мокрыми после дождя. Одежда была мечтой наших ротных командиров, но казенного отпуска на них не было. Покупались поэтому одеяла или за счет полковой экономии, или путём добровольных вычетов при получении солдатами денежных писем из дому. Только в 1905 году введено было снабжение войск постельным бельем и одеялами. Обмундирование старой русской армии обладало одним крупным недостатком: оно было одинаковым для всех широт – для Архангельска и для Крыма. При этом до японской войны никаких ассигнований на тёплые вещи не полагалось, и тонкая шинелишка покрывала солдата одинаково и летом и в морозы. Чтобы выйти из положения, части старались, насколько позволяла их экономия, заводить в пехоте – суконные куртки из изношенных шинелей, в кавалерии, которая была побогаче (фуражная экономия) – полушубки. Пища солдата отличалась необыкновенной скромностью. Типичное суточное меню: утром – чай с чёрным хлебом; в обед – борщ или суп с фунтом мяса или рыбы (после 1905 года – 3/4 фунта) и каша; на ужин – жидкая кашка, заправленная салом. По числу калорий и по вкусу пища была вполне удовлетворительна и, во всяком случае, питательнее, чем та, которую крестьянская масса имела дома. Злоупотреблений на этой почве почти не бывало. Солдатский желудок был предметом особой заботливости начальников всех степеней. «Проба» солдатской пищи была традиционным обрядом, выполнявшимся самым высоким начальником, не исключая государя, при посещении казарм в часы обеда или ужина. До 60-х годов прошлого столетия, то есть до великих реформ императора Александра II, телесные наказания и рукоприкладство, как и во всех европейских армиях, являлись основным началом воспитания войск. Тогда физическое воздействие распространено было широко в народном быту, в школах, в семьях. С 60-х же годов и только до первой революции телесное наказание допускалось лишь в отношении солдат, состоявших по приговору суда в «разряде штрафованных».⁸³

В начале XX века Российская империя обладала крупнейшей сухопутной армией в мире. Её армия мирного времени составляла около 1 020 000 солдат и 60 000 казаков.⁸⁴ Вместе с тем, численность вооружённых сил России на Дальнем Востоке в составе Приамурского военного округа и войск Квантунской области располагала крайне незначительными силами, разбросанными на огромной территории. Они состояли из I и II Сибирских армейских корпусов, 8-ми Восточно-Сибирских стрелковых бригад, с началом войны развернутых в дивизии, 68 батальонов пехоты, 35 эскадронов и сотен кавалерии, всего около 100 тысяч человек. Гарнизон Порт-

⁸³ Деникин А. И. Путь русского офицера. – СПб.: Питер, 2015. С. 104—105.

⁸⁴ Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Том II. – М.-Л.: Воентиз, 1928.

Артура составлял около 20 тысяч человек. К началу войны Транссиб уже действовал, но пропускная способность его составляла лишь 3—4 пары воинских эшелонов в сутки (через Байкал поезда перевозились на паромов). Строительство кругобайкальской железной дороги ещё только заканчивалось. На Китайскую восточную железную дорогу было истрачено много денег, но эта дорога, начавшая строиться в 1897 году, к 1904 году обладала мощностью не свыше семи-восьми тяжёлых пар поездов в сутки. Эта мощность особенно недостаточной являлась для участка Харбин – Порт-Артур; по этому участку должны были следовать в действующую армию все пополнения и все снабжение.

Незадолго до русско-японской войны в начале XX века были изданы: «Устав строевой пехотной службы» 1900 года, «Наставление для действия пехоты в бою», «Особые указания для движения и боя ночью», «Наставление для обучения стрельбе», «Наставление к стрельбе из 3-х линейных полевых и крепостных пулемётов Максима 1902 года», «Устав полевой службы» и «Наставление для действия в бою отрядов из всех родов оружия».

Японская армия. По расчётам военной разведки, Япония в момент мобилизации могла выставить армию в 375 тысяч человек и 1140 орудий. Но эти расчёты оказались не совсем верны, поскольку фактически Японская армия после мобилизации насчитывала около 442 тысяч человек.⁸⁵

Возможности Японии высадить войска на материке зависели от контроля Корейского пролива и южной части Жёлтого моря. Япония обладала достаточным транспортным флотом, чтобы одновременно перевозить две дивизии со всем необходимым оборудованием, а от портов Японии до Кореи было меньше суток пути.

Стоит также обратить внимание на следующие факторы. В Японии тогда наблюдалась полная гармония между решением завоевать себе положение великой державы с решающим голосом в тихоокеанских проблемах, утвердиться в Корее, а также вытеснить Россию из Южной Манчжурии, лишив русскую эскадру опорных пунктов, при помощи которых она могла бы оспаривать у японцев господство на море. Большим семейным праздником в Японии являлось отправление одного из членов семьи в армию; в противоположность пораженческим тенденциям, развивавшимся в России. В Японии всё население приветствовало при каждом случае военных и поддерживало культ павших в бою. Всё это представляло прекрасные предпосылки для создания хорошей, боеспособной армии. В строительстве её японцы отдали решительное предпочтение качеству над количеством.

Основой воспитания офицерского состава служил кодекс самурайской морали – «Бусидо». Этот кодекс должен был воспитать: верность командиру, честность, справедливость, мужество. За правду и честь воин должен был идти до конца и отдать без промедления свою жизнь, если потребуется.

⁸⁵ Там же.

Японские солдаты у 11-дюймовой гаубицы Круппа

При общей численности населения в 45 миллионов человек японцы содержали в мирное время 150-тысячную армию. Зато в армию выбирались наиболее крепкие, здоровые люди, и армия была хорошо обмундирована и снаряжена; каждый солдат в течение 3-летнего срока действительной службы получал основательную индивидуальную подготовку. Стремление к высокому качеству видно из того, что мирный состав армии не разбрасывался по большому количеству частей. В армии имелось всего 13 дивизий, но роты содержались в мирное время в составе 136 человек, и при мобилизации в роте 60% состава составляли кадровые солдаты. Высшей тактической единицей в японской армии являлась дивизия, которая состояла из двух пехотных бригад двухполкового состава, полка конницы и артполка в составе 36 орудий (из них половина горных). Полк состоял из трёх батальонов.

В основном военная система Японии была заимствована у Германии. На год раньше, чем в России, в 1873 году японцы установили у себя общую воинскую повинность. Успешному осуществлению воинской повинности весьма содействовала установленная в Японии в 1891 году общая школьная повинность. Продолжительность действительной службы была 3 года, состояния в резерве – 4 года, не попавшие на действительную службу, но годные по здоровью, зачислялись в рекрутский запас.

Японская армия была воспитана в духе огневой тактики. Особое внимание уделялось одиночной подготовке бойца. В разумных пределах применялась муштра. Японские начальники чрезвычайно последовательно стремились применять культивируемые школой Мольтке оперативные воззрения. Боевая подготовка войск проводилась в наступательном духе. В ведении наступательных военных действий японцы стремились к глубоким охватам сил противника. Создавать более широкий оперативный фронт и действовать по внешним операционным линиям с целью окружения противника. При этом всё время угрожать ему обходами и охва-

тами, добиваясь победы на флангах, Таковы были оперативно-стратегические взгляды японского командования, культивируемые немецкими инструкторами и наставниками.

Учителем японского генерального штаба являлся прусский майор Якоб Меккель (1842—1905), который внёс многочисленные предложения, которые были впоследствии приняты. Из его идей стоит отметить – реорганизацию структуры командования армией, разбиение её на дивизии и полки, повышение мобильности, отлаженную логистику армии и структуру транспортировки, соединение основных военных баз железными дорогами, выделение артиллерийских и инженерных полков в отдельные командные единицы, улучшение системы всеобщей воинской обязанности. Ему также приписывают применение военной теории Карла Клаузевица к процессу улучшения тактик. Обучая высших чинов японских офицеров тактике, стратегии и организации, Меккель смог вытеснить предшествующее влияние французских советников.

Стрелковое оружие и артиллерия. Обе армии перед войной закончили перевооружение новым стрелковым оружием.

Русская армия получила винтовку Мосина образца 1891 года, калибр: 7,62 мм (3 линии), а японская – винтовку «Арисака» Тип 30 и Тип 38, калибр: 6,5 мм. Кроме того, на вооружении японцев оставались ещё ружья устарелой системы Мурата. Что касается винтовки Арисака, то она по сравнению с русской винтовкой была дальнобойнее, кучнее, легче и короче, что значительно облегчало её использование более низкорослыми японскими солдатами. Расположение рукоятки на задней части затвора позволяло перезаряжать винтовку, не отпуская её от плеча и не теряя из виду цель. Скрытый внутри ложи магазин был защищён от ударов и деформации. Арисака была удобнее в эксплуатации, в частности в перезарядке, но уступала русской винтовке по надёжности.

Русская винтовка отличалась простотой устройства, имела высокую прочность, была чрезвычайно живучей, надёжной и безотказной в боевых условиях. Несмотря на хорошие баллистические качества, все достоинства, присущие винтовкам Арисака, сводились на нет капризным и ненадёжным механизмом запираения, поскольку он давал частые отказы при малейшем загрязнении или запылении затвора. Ещё одним из преимуществ русской винтовки перед японской была большая, в силу калибра, убойная сила на малых дистанциях. Это преимущество компенсировало многие недостатки, тем более что и недостаток в размерах в ходе частых штыковых боёв обернулся достоинством, поскольку более длинная и тяжёлая винтовка Мосина в большей мере позволяла реализовать статистическое преимущество русских в габаритах и физической силе. Не удивительно, что чаще всего русские превосходили японцев в штыковых боях.

Общий вид японской винтовки Арисака

Общий вид пехотной винтовки Мосина образца 1891 года

Русская 76,2-мм лёгкая полевая пушка образца 1900—1902 годов по дальностью и скорострельности превосходила японскую, однако она не имела гранат, которые были необходимы для разрушения глинобитных фанз, кумирен и заборов, служивших японцам укрытием. В то время как дальность русской пушки равнялась 6—7 км, дальность боя японской артиллерии не превышала 4,5 км. В отношении скорострельности русская пушка превосходила японскую вдвое. Помимо новой пушки русская артиллерия имела старые пушки образца 1892—1895 годов и даже образца 1877 года, хорошо действовавшие против глинобитных построек.⁸⁶

Горной артиллерии в начале войны русская армия в Манчжурии не имела. Только непосредственно перед войной Обуховскому заводу был дан заказ на изготовление горных орудий. Ещё хуже обстояло дело с тяжёлой артиллерией: устаревшая 6-дюймовая мортира образца 1887 года с ничтожной дальностью и скорострельностью, легко ломавшаяся, оказалась лишь обузой для армии. Эта мортира являлась единственной представительницей навесного огня в русской армии.

Русская армия была бедна пулемётами. В начале войны она имела только 8—12 пулемётов системы «Максим». Впоследствии их количество увеличилось и к Мукденскому сражению достигло 56.

Русская 76,2-мм полевая пушка образца 1902 года

⁸⁶ Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904—1905 гг. – М.: Изд-во Эксмо, Изографус, 2003.

В основе артиллерийского парка японской армии были 75-мм полевая пушка образца 1898 года системы Арисака и 75-мм горная пушка образца 1898 года. Обе пушки имели стволы с цапфами и жёсткие лафеты. Щитов не было. Частичное гашение отката пушки при стрельбе производилось с помощью башмаков, которые подкладывали под колеса. Горную пушку можно было разобрать на четыре части. Снаряды у пушек были одинаковые. Стальная граната весила 6,1 кг и имела длину 4,5 калибра. Шрапнельный снаряд весил также, но был короче – 3,5 калибра. Максимальная дальность стрельбы составляла у полевой пушки – 7,8 км, у горной – 4,3 км. По горным пушкам русская армия уступала японской армии в несколько раз.

Кроме того, уже в ходе войны Япония заказала 400 полевых 75-мм пушек Круппа. Также немцы поставили 2 тысячи болванок для таких пушек. Из них в арсенале города Осака было изготовлено 300 пушек. В дальнейшем эту пушку модернизировали, и она получила название система Арисака образца 1905 года (тип 38). Японцы в ходе войны также заказали у немцев несколько десятков 12- и 15-см (120- и 150-мм) гаубиц Круппа. Крепостная и осадная артиллерия имела крупновские пушки крупных калибров, вплоть до 280-мм орудий. Собственная военная промышленность Японской империи находилась в стадии становления, поэтому японцы ввозили орудия с заводов Круппа и Шнейдера.

Таким образом, вооружение японской и русской пехоты было почти равноценным. Пулемёты у обеих сторон имелись ещё в небольшом числе. Японская полевая артиллерия сильно уступала русской в дальности и скорострельности; к тому же 40% японских батарей имели на вооружении очень подвижный, но слабый по огню образец горного орудия. Зато японцы, ученики немцев, имели небольшое число крупновских гаубиц, сохранили гранату для полевого орудия и компенсировали недостаточную дальнобойность своих батарей энергичным массовым введением их в бой. При этом японские артиллеристы умели выбирать хорошо маскированные позиции.

Начало войны

Незадолго до объявления войны получивший приказ начать военные действия командующий Объединённым флотом Японии адмирал Того 23 января 1904 года решил двинуть главные силы эскадры к Порт-Артуру. Для атаки стоявших в корейском порту Чемульпо русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», а также для обеспечения высадки японских войск у Чемульпо выделен был отряд адмирала Уриу – 6 крейсеров и 4 миноносца с десантом на 3 кораблях.

24 января японская эскадра адмирала Того вышла из порта Сасебо в море. В её состав вошли: 6 эскадренных броненосцев под командой адмирала Нашива; 5 броненосных крейсеров под командой адмирала Мизу; 4 бронепалубных крейсера под начальством адмирала Дева и 18 миноносцев. Кроме того, транспортные суда с 6000 десанта конвоировались эскадрой адмирала Уриу.

26 января в Порт-Артур зашёл английский пароход с японским консулом из Чифу. На этом пароходе в этот же день уехали в Японию все проживающие в Порт-Артуре японцы, от которых Того получил самые точные сведения о русской эскадре, стоявшей на внешнем рейде без достаточных мер охранения. Многие корабли грузили уголь и были ярко освещены. Для разведки в море русские выслали только два миноносца.

Адмирал Того, оставив Уриу прикрывать десант в Чемульпо, со всей остальной эскадрой направился к Порт-Артуру. Где в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года японские миноносцы провели торпедную атаку русских кораблей, стоявших на внешнем рейде Порт-Артура. В результате атаки были выведены из строя два лучших броненосца «Цесаревич» и «Ретвизан» и бронепалубный крейсер «Паллада». Следующие две атаки японцев были отбиты огнём русской эскадры.

В тот же день царский наместник на Дальнем Востоке адмирал Алексеев, которого ночное нападение японского флота поразило не меньше, чем самих жителей Порт-Артура, издал одновременно сразу несколько приказов по войскам армии и флоту, находившихся в его прямом подчинении. Наместник одним из приказов объявил в Порт-Артуре военное положение. В другом, приказе говорилось:

«Доблестные войска и флот высочайше мне доверенные!

В настоящую минуту, когда взоры обожаемого нашего царя, всей России и даже всего света обращены к нам, мы должны помнить, что на нас лежит святая обязанность постоять за Царя и Родину. Россия велика и могущественна, и если наш враг силён, то это должно дать нам только новые силы и мощь на борьбу с ним.

Велик дух русского солдата и матроса. Немало славных имен знает наша армия и флот, имён, которые должны послужить нам примером в настоящую великую минуту. Господь Бог земли Русской всегда стоял за правое дело. Он постоит за него и теперь. Соединимся же воедино для дальнейшей борьбы. Да сохранит каждый из вас спокойствие духа, чтобы наилучшим образом исполнить свой долг, и, надеясь на помощь Всевышнего, каждый делайте свое дело, помня, что за Богом молитва, за царём служба не пропадёт.

Да здравствует Государь Император, да здравствует Россия! С нами Бог. Ура! Наместник, генерал-адъютант Алексеев».

27 января 1904 года, был обнародован и Высочайший манифест Николая II с официальным объявлением о начале русско-японской войны, который гласил:

«В заботах о сохранении дорогого сердцу Нашему мира Нами были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке. В сих миролюбивых целях Мы изъявили согласие на предложенный японским правительством пересмотр существовавших между обеими империями соглашений по корейским делам. Возбуждённые по сему предмету переговоры

не были, однако, приведены к окончанию, и Япония, не выждав даже получения последних ответных предложений правительства Нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических отношений с Россией. Не преуведомив об этом, что перерыв таковых сношений знаменует собой открытие военных действий, японское правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. По получении о сём донесения Наместника Нашего на Дальнем Востоке, Мы тотчас же повели вооруженной силой ответить на вызов Японии. Объявляя о таком решении Нашем, Мы с непоколебимой верой в помощь Всевышнего и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных наших подданных встать вместе с нами на защиту Отечества, призываем благословление Божие на доблестные наши войска армии и флота».

(Полный текст Манифеста содержится в Приложении в конце книги)

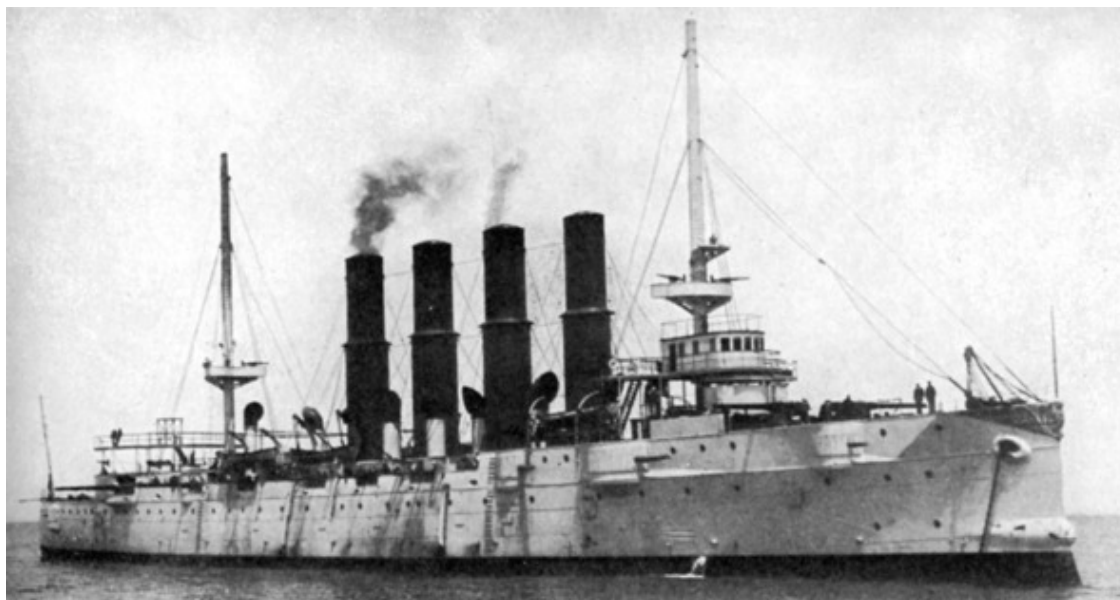
Известие о начале войны мало кого в России оставило равнодушным: в первые дни войны в народе и общественности преобладало настроение, что на Россию напали и необходимо дать достойный отпор агрессору. В Петербурге, а также других крупных городах империи самопроизвольно возникали невиданные уличные патриотические манифестации. Даже известная своими революционными настроениями учащаяся столичная молодёжь завершила свою университетскую сходку шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже, Царя храни!». Оппозиционные к правительству партии оказались застигнутыми этими настроениями врасплох. Так, собравшиеся 23 февраля 1904 года на совещание в Москве земцы-конституционалисты приняли коллективное решение прекратить любые провозглашения конституционных требований и заявлений ввиду начавшейся войны.

Министр иностранных дел России граф Ламсдорф, был разбужен ночью с 26 на 27 января 1904 года. Стоя в одном халате, глава российского внешнеполитического ведомства, прочитав телеграмму царского наместника на Дальнем Востоке адмирала Алексева о нападении японских миноносцев на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура, в сердцах бросил одну единственную фразу, ставшую крылатой: «Доигрались-таки!»

Бой у Чемульпо

26 января 1904 года японская эскадра под командованием контр-адмирала Уриу: 2 броненосных крейсера «Асама» и «Чиода», 4 бронепалубных крейсера «Нанива», «Ниитака», «Такачихо», «Акаси» и 8 миноносцев блокировала порт Чемульпо, имея целью прикрыть высадку десанта (около 3-х тысяч человек) и не допустить вмешательства русского бронепалубного крейсера 1-го ранга «Варяг». В тот же день канонерская лодка «Кореец» (командир Беляев) попыталась пробиться к Порт-Артуру, но по выходе из порта была атакована японскими миноносцами и вернулась обратно в порт. Японские корабли успешно высадили десант, причём русские им не препятствовали.

27 января командир «Варяга» капитан 1 ранга Всеволод Фёдорович Руднев получил от Уриу ультиматум: до 12 часов покинуть порт Чемульпо, иначе русские корабли будут атакованы на рейде. Руднев решил прорываться с боем в Порт-Артур, а в случае неудачи взорвать корабли. В полдень «Варяг» и «Кореец» вышли из Чемульпо. При выходе из порта русские корабли встретили японскую эскадру.

Крейсер «Варяг» в 1904 году

В 11:45 контр-адмирал Уриу, обнаружив русские корабли, приказал подать сигнал с предложением спустить Андреевские флаги и сдаться. Но не получив на него ответа, флагманский крейсер «Асама» первым открыл артиллерийский огонь по шедшему головным «Варягу». Когда дистанция уменьшилась, русский крейсер открыл из своих орудий ответный огонь. Напряженный морской бой при Чемульпо продолжался около 50 минут. Русские матросы и офицеры проявили в нём образцы мужества и героизма. Крейсер «Варяг», ведя огонь на два борта, нанёс серьёзные повреждения двум японским крейсерам. В ходе боя русские умело маневрировали, но 6—8 снарядов всё-таки попали в наш крейсер. Выстрелами были сбиты все прикрытия для прислуги при орудиях, одна граната сбила 6-ти дюймовое орудие, а следующая затем произвела на судне пожар. Повсюду валялись оторванные части тела, окровавленные куски мяса и трупы. Одним из первых погиб дальномерный офицер мичман Алексей Нирод: неприятельский снаряд попал в него и разорвал на части; от него осталась только одна

рука, сжимавшая дальномер.⁸⁷ «Варягу» нанесены были опасные подводные пробоины, и он должен был с «Корейцем» вернуться в порт. Командир «Варяга», убедившись в невозможности исправить полученные во время боя повреждения, решил потопить оба судна. Команды были свезены на стоявшие тут же иностранные корабли, после чего «Кореец» был взорван, а на «Варяге» были открыты кингстоны⁸⁸ и он медленно погрузился в воду. Также был затоплен российский пароход «Сунгари».

Согласно русским источникам (рапорты Руднева и Беляева, вахтенные журналы кораблей), наблюдалось попадание в кормовой мостик «Асамы» с пожаром и потопление одного из миноносцев. По полученным Рудневым из различных источников (в том числе, слухов) сведениям, крейсер «Такачихо» затонул после боя при переходе в Сасебо, крейсера «Асама» и «Нанива» были поставлены в док для исправления повреждений, японцы свезли на берег 30 убитых. Однако японские исторические и архивные источники утверждают об отсутствии попаданий в корабли японской эскадры, а также каких-либо повреждений и потерь.

Потери русских моряков составили 23 человека убитыми, 10 умерли после боя, ранения различной степени тяжести получили от 50 до 80 человек.

Впоследствии моряки «Варяга» и «Корейца» несколькими эшелонами вернулись на родину через нейтральные порты. Дома им устроили достойную встречу.

В Петербурге героические экипажи «Варяга» и «Корейца» ожидал торжественный приём и встреча с императором Николаем II в Зимнем дворце. Во время приёма царь обратился к героям «Варяга» и «Корейца» с речью: «Я счастлив, братцы, видеть вас всех здоровыми и благополучно вернувшимися. Многие из вас своей кровью занесли в летопись нашего флота дело, достойное подвигов наших предков, дедов и отцов. Теперь и вы прибавили своим подвигом новую страницу в истории нашего флота, присоединили к ним имена „Варяга“ и „Корейца“. Они также станут бессмертными. Уверен, что каждый из вас до конца своей службы останется достойным той награды, которую я вам дал. Вся Россия и я с любовью и трепетным волнением читал о тех подвигах, которые вы явили при Чемульпо. От души спасибо вам, что поддержали честь Андреевского флага и достоинство Великой Святой Руси».⁸⁹

Командир корабля и офицеры были награждены орденами святого Георгия 4-й степени, нижние чины – Георгиевскими крестами IV степени. Капитан 1-го ранга Руднев, помимо ордена, получил чин флигель-адъютанта и стал командиром эскадренного броненосца «Андрей Первозванный».

Впоследствии «Варяг» был поднят японцами, отремонтирован и включён в состав императорского флота под названием «Сойя». В 1916 году Россия выкупила крейсер. Он был укомплектован командой Гвардейского экипажа и под прежним названием «Варяг» совершил переход из Владивостока на русский Север в порт Романов-на-Мурмане, для усиления военной флотилии Северного Ледовитого океана.

Завершая рассказ о «Варяге», стоит добавить, что после боя в Чемульпо продолжилась высадка частей 1-й японской армии под командованием барона Куроки, общей численностью около 42500 человек.

В феврале 1904 года японские войска заняли Пхеньян, а к концу апреля – вышли к реке Ялу, по которой проходила корейско-китайская граница.

⁸⁷ Русско-японская война 1904—1905 гг. Действия флота. Документы: Рапорт Руднева. – СПб.: Ист. комис. по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском генеральном штабе, 1911. С.147.

⁸⁸ Кингстон – задвижка или клапан, перекрывающий доступ в корабельную (судовую) систему, сообщающуюся с заборной водой.

⁸⁹ Шишов А. В. Неизвестные страницы Русско-японской войны. 1904—1905 гг. – М.: Вече, 2004.

Гибель адмирала Макарова

24 февраля (8 марта) 1904 года в Порт-Артур прибыли адмирал Степан Осипович Макаров и известный учёный-кораблестроитель Николай Евлампиевич Кутейников. Они доставили в Порт-Артур несколько вагонов запасных частей и оборудования для ремонта повреждённых кораблей. В тот же день Макаров принял от вице-адмирала Старка командование над Тихоокеанским флотом и сразу включился в работу по восстановлению боеспособности русской эскадры. Штаб командующего флотом возглавил вице-адмирал Михаил Павлович Молаас. Известие о прибытии Макарова окрылило моряков и привело к росту воинского духа на флоте и в крепости.

Обстановка в Порт-Артуре к тому моменту была крайне тяжёлая. Некоторые корабли оказались уже выведенными из строя. Местное командование от первых неудач явно растерялось. Учитывая всё это, Макаров в первые же дни посетил все корабли, беседовал с офицерами, матросами и портовыми рабочими, всячески стараясь вселить в них бодрость духа и веру в силу русского оружия и флота.

Сразу по прибытии в Порт-Артур, Макаров отдал приказ по эскадре, в котором подробно излагались способы использования радиоприемной аппаратуры кораблей для определения направления на противника. В приказе прямо говорилось, что «беспроволочный телеграф обнаруживает присутствие, а потому теперь же поставить телеграфирование это под контроль».

Верный своему принципу активных действий, Макаров уже 26 февраля выслал в море на разведку два эскадренных миноносца «Стерегущий» и «Решительный», которым по возвращению на базу пришлось вступить в неравный бой с японцами: 4-мя миноносцами и 2-мя крейсерами. В результате «Решительному» удалось пробиться к Порт-Артуру, а «Стерегущий», окружённый противником, геройски погиб. Узнав о тяжёлом положении миноносца, Макаров на быстроходном крейсере «Новик» вместе с крейсером «Баян» бросился на выручку «Стерегущему» и заставил японцев отступить. Однако спасти миноносец он уже не смог. Смелый выход командующего флотом на слабо бронированном лёгком крейсере для выручки погибавшего корабля произвёл сильное впечатление на весь личный состав. В дальнейшем при каждом случае появления японцев в районе Порт-Артура Макаров немедленно выходил со своей эскадрой в море, чего раньше не делалось. Миноносцы днём и ночью регулярно высылались в разведку. На подходах к базе была организована дозорная служба; проведены специальные мероприятия по защите рейда от прорыва миноносцев противника в районах, посещаемых японской эскадрой; были выставлены минные заграждения; корабли проводили практические стрельбы.

Вице-адмирал С. О. Макаров

Макаров впервые организовал в широком масштабе систематическое траление⁹⁰ фарватеров и рейдов перед выходом эскадры. Ранее этому не придавали особого значения. Переоборудованные Макаровым в специальные тральщики два минных крейсера – «Всадник» и «Гайдамак» – были первыми в мире судами этого типа. Он также разработал таблицу однофлажных боевых сигналов, чем значительно упростил систему сигнализации, составил подробную инструкцию для действий миноносцев, как в разведке, так и в атаке, написал специальную «Инструкцию для управления огнём в бою на ходу» и «Инструкцию для похода и боя».

Большой его заслугой явилась организация перекидной стрельбы с внутреннего рейда через мыс Ляотешань по японским кораблям при их приближении к Порт-Артуру, а также установка дополнительных береговых батарей при входе в гавань. Все эти весьма важные мероприятия проводились под личным руководством вице-адмирала Макарова.

Проведённые мероприятия сразу же дали положительный эффект. Так, уже в начале марта японская эскадра, подошедшая к Порт-Артуру для очередной его бомбардировки, была встречена метким огнём русских кораблей из гавани, а после выхода эскадры японцы вынуждены были отойти.

⁹⁰ Траление – поиск и уничтожение обнаруженных мин кораблями (тральщиками).

Во всей боевой деятельности, в руководстве личным составом, в доверии, которое Макаров завоевал у матросов в первые же дни, он находил полное удовлетворение. Иное положение создалось у него в отношениях с высшим командованием: эти отношения продолжали оставаться до последних дней ненормальными. Первый, довольно крупный конфликт с морским министерством возник из-за отказа в просьбе Макарова как можно скорее издать и выслать в Порт-Артур его книгу «Рассуждения по вопросам морской тактики». На неоднократные просьбы Макарова об издании его книги он получил отказ от морского министерства. Так как в те времена никакого боевого устава или учебника по тактике не было, труд Макарова, безусловно, был на флоте необходим. Не лучше были отношения Макарова и с главнокомандующим русскими вооруженными силами на Дальнем Востоке адмиралом Алексеевым, находившимся в Мукдене. Макаров ценил и поощрял смелых, энергичных офицеров и решительно не терпел безинициативных, трусливых. После нескольких выходов в море он отстранил от должностей некоторых командиров кораблей, заменив их более способными. Главнокомандующий не одобрил эти решения адмирала и настаивал на их отмене или на замене некоторых командиров офицерами по его представлению. Макаров же категорически не согласился с этим и просил освободить в таком случае его от командования флотом. И Алексеев был вынужден уступить и утвердить все требования упрямого адмирала.

В конце марта 1904 года Макаров получил данные разведки о том, что в районе островов Эллиот будут сосредоточены транспортные суда с японскими войсками для последующей их переброски на Квантунский полуостров. Вице-адмирал решил послать в ночь с 30 на 31 марта на перехват десанта группу миноносцев, а на утро вывести в море из Порт-Артура и всю русскую эскадру для окончательного уничтожения транспортных судов противника.

В рейд к островам Эллиот были направлены два отряда в составе восьми миноносцев: «Сторожевой», «Смелый», «Страшный», «Расторопный», «Бесшумный», «Боевой», «Выносливый» и «Грозовой». Подойдя к намеченным островам, миноносцы в целях маскировки закрыли кильватерные огни, в результате, шедшие концевыми «Страшный» и «Смелый» отстали и потерялись в темноте. Не обнаружив у островов ни одного японского корабля, основная группа пошла дальше к острову Саншантао. На рассвете в разных направлениях моря были замечены дымы многочисленных кораблей. Справедливо полагая, что это корабли главных японских сил, встреча с которыми без поддержки больших кораблей не входила в планы, миноносцы повернули к Порт-Артуру, и благополучно возвратились.

Один из отставших миноносцев – «Смелый» после безуспешных попыток найти свой отряд с рассветом также взял курс на базу. Другой миноносец – «Страшный» – около 4-х часов утра 31 марта заметил очертания четырёх миноносцев и, решив, что это свои, вступил им в кильватер⁹¹.

На рассвете капитан корабля Юрасовский приказал поднять на «Страшном» Андреевский флаг, что позволило японцам сразу опознать его, и они открыли по нему огонь. Путь к Порт-Артуру был отрезан и «Страшный» вступил в неравный бой с шестью кораблями противника: 4-мя миноносцами и 2-мя крейсерами. Вскоре шестидюймовым снарядом, попавшим в миноносец, был убит командир Юрасовский и уничтожено носовое орудие. Командование принял лейтенант Малеев. «Страшный» выпустил из носового аппарата торпеду в японский крейсер и нанёс ему серьёзные повреждения. Но в этот момент в кормовом аппарате «Страшного» от попавшего в него снаряда взорвалась торпеда. В результате взрыва была убита почти вся прислуга торпедного аппарата и кормового 47-мм орудия. Оставшиеся в живых машинисты и кочегары выбежали наверх и приняли участие в бою, заменив у орудий убитых и раненых товарищей.

⁹¹ Кильватерная колонна (строй кильватера) – строй кораблей, при котором они следуют на установленном между ними расстоянии (дистанции) в кильватерной струе, один за другим, иначе говоря, в кильватер друг другу.

Японские корабли подошли к стоящему миноносцу на расстояние 60—80 метров и стали расстреливать его в упор. В последний поединок с японцами вступил израненный Малеев, который открыл огонь по ним из пятиствольной митральезы⁹², разбив мостик одного японского миноносца и разворотив трубу другого. Но «Страшный» стал уже погружаться и вскоре пошёл ко дну. Неравный бой продолжался почти полтора часа.

Тем временем, подходивший к Порт-Артуру «Смелый», услышал позади выстрелы и поспешил на помощь. Однако когда он приблизился к месту боя, японские миноносцы направились к нему, и «Смелый», не приняв бой, вернулся обратно к Порт-Артуру.

Узнав от «Смелого» о бедственном положении «Страшного», командир крейсера «Баян» Роберт Николаевич Вирен, недолго думая, полным ходом повёл свой корабль на помощь. Но было уже поздно. В 6 часов 15 минут «Страшный» кормой ушёл под воду. Подойдя к месту гибели миноносца, крейсер подобрал из воды только 5 человек (из 52 членов экипажа. – *Примеч. авт.*). Во время спасения по «Баяну» открыли огонь шесть японских кораблей. Отстреливаясь, «Баян» отошёл к Порт-Артуру, на внешний рейд которого вице-адмирал Макаров уже выводил броненосцы и крейсера своей эскадры.

Не дожидаясь выхода всей эскадры, Макаров на броненосце «Петропавловск» в сопровождении броненосца «Полтава», крейсеров «Баян», «Аскольд» и «Новик» пошёл навстречу врагу. В 8 часов 15 минут крейсера противника открыли огонь по русским кораблям. Русская эскадра ответным огнём заставила японцев отойти.

В 8 часов 40 минут на горизонте появились главные силы японцев: 6 броненосцев и 2 броненосных крейсера «Ниссин» и «Касуга». Русский отряд в это время отошёл от базы на 16 миль и оказался в очень невыгодном положении. Выводя японскую эскадру под удар главных русских сил, Макаров повернул к Порт-Артуру.

На внешнем рейде к командующему присоединились броненосцы «Победа» и «Пересвет». После перестроения Макаров на «Петропавловске» вновь повернул навстречу японским кораблям с намерениями дать им бой под прикрытием береговых батарей. И тут произошла страшная трагедия. В 9 часов 43 минуты в 2-х милях от полуострова Тигровый Хвост «Петропавловск» наскочил на минную банку – несколько мин, объединённых между собой. Раздался оглушительный взрыв, затем другой, более сильный – это сметонировал боезапас главного калибра носовой башни и носовой минный погреб, разломив корабль пополам. Силой взрыва были сброшены за борт носовая 305-мм орудийная башня, дымовые трубы и кожухи. Обрушившаяся фок-мачта разворотила командирский и ходовой мостики. Броненосец накренился на правый борт и носом ушёл под воду. Всё это произошло в течение 2—3 минут. Моряки на шлюпках с «Полтавы», «Аскольда», «Гайдамака» и эскадренных миноносцев спасли из воды только 80 человек, в том числе командира корабля капитана 1 ранга Яковлева, великого князя Кирилла Владимировича (двоюродного брата Николая II) и 5 офицеров.

Среди погибших (635—650 человек) оказались: вице-адмирал Макаров, начальник штаба контр-адмирал Молас, флаг-офицер эскадры капитан 2 ранга Васильев, флагманский артиллерийский офицер капитан 2 ранга Мякишев, флагманский минный офицер капитан 2 ранга Шульц, только что прибывший в Порт-Артур и назначенный командиром «Пересвета» капитан 2 ранга Кроун, флагманский штурман Коробицын, начальник военного отдела штаба полковник Агапеев, судовой священник иеромонах отец Алексей Раевский и знаменитый художник-баталист Василий Верещагин.

Контр-адмирал Павел Петрович Ухтомский, принявший после гибели Макарова, командование эскадрой, опасаясь атаки японского флота, дал сигнал выстроиться в колонну

⁹² Митральеза (картечница) – скорострельное многоствольное артиллерийское орудие, которое вело залповый огонь патронами винтовочного калибра и имело полностью ручную перезарядку.

за «Пересветом» и повернул к Порт-Артуру. Во время перестроения на mine подорвался броненосец «Победа», но остался на плаву и был уведён во внутренний рейд.

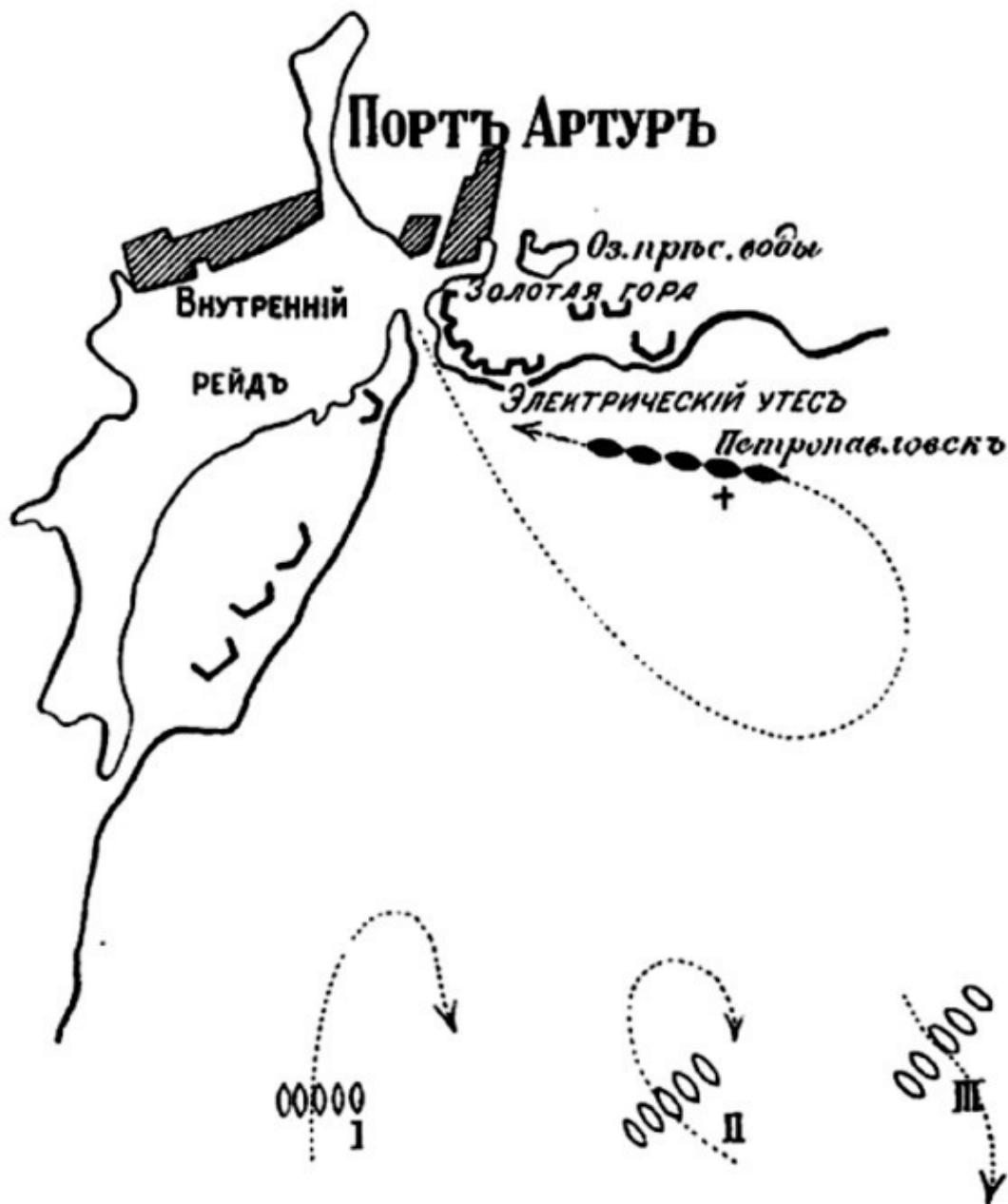

Схема гибели броненосца «Петропавловск»⁹³

Ужасная катастрофа «Петропавловска» произвела потрясающее впечатление на гарнизон Порт-Артура. Многие плакали и набожно крестились. Русский флот потерял не только один из лучших броненосцев, но и талантливого руководителя и организатора обороны Порт-Артура вице-адмирала Макарова, пользовавшегося у личного состава большой любовью и уважением. За короткое время командования Тихоокеанской эскадрой он сумел сделать многое. Прежде всего, он привёл эскадру в надлежащее боевое состояние, поднял дух личного состава и подготовил флот к активным боевым действиям, организовал регулярную разведку. Он также

⁹³ История Русско-японской войны: В 6 томах. – СПб, 1907—1909. Т.1. С.102.

принял активные меры для ускорения ввода в строй повреждённых кораблей, усилил оборону крепости с моря, создал систему обороны внешнего рейда. Лично руководил отражением атак японских миноносцев, выходами своей эскадры навстречу противнику, не допускал безнаказанного обстрела флота и крепости, заставлял японцев каждый раз уклоняться от боя с русской эскадрой.

Объективности ради стоит отметить, что характеру адмирала Макарова были присущи азарт и порывы увлечения боевой обстановкой, что существенно облегчало японцам применение своих тактических приёмов. Поспешному выходу 31 марта русских броненосцев в море с маневрированием на рейде без применения мер предосторожности нельзя найти ни основания, ни объяснения. Наблюдения за его действиями и агентурные данные позволили японцам очень точно определить место постановки минной банки⁹⁴. На это минное поле мог в принципе попасть любой русский корабль, однако первым на него вошёл флагманский броненосец «Петропавловск».

Сразу же после гибели вице-адмирала Макарова в Порт-Артур прибыл главнокомандующий вооружёнными силами России на Дальнем Востоке адмирал Алексеев. Он принял на себя командование флотом Тихого океана и поднял свой адмиральский флаг на эскадренном броненосце «Севастополь».

В конце апреля 1904 года новым командующим эскадрой был назначен контр-адмирал Вильгельм Карлович Витгефт.

⁹⁴ Минная банка – элемент минного заграждения, состоящий из нескольких мин, поставленных кучно. Определяется координатами (точкой) постановки. Типичны 2-х, 3-х и 4-минные банки.

Бой на реке Ялу

Тем временем война на суше ещё не начиналась. Японский Соединенный флот занимался морской блокадой Порт-Артура и обеспечением прикрытия транспортов, перевозивших войска с островов в Корею. Захват Сеула и порта Чемульпо в конце января 1904 года существенно облегчил задачу по выходу сухопутных сил Японии к пограничной реке Ялу, то есть к границе Южной Маньчжурии, в которой дислоцировались русские войска.

В целом в Северной Корее японцы не встретили серьёзного противодействия. Против них здесь действовал немногочисленный передовой (разведывательный) конный отряд под командованием генерала Мищенко, состоявший из 22 сотен забайкальских и уссурийских казаков и одной казачьей батареи. Отряду была поставлена задача вести разведку, выдвинувшись до 100 километров южнее реки Ялу. Поэтому на корейской территории произошли лишь небольшие стычки подходивших японских войск с казачьими разъездами.

Первое боевое столкновение русских с японцами произошло у Чханшена. В бою от отряда генерала Мищенко участвовало шесть сотен спешенных казаков (один полк), со стороны японцев 5 батальонов пехоты, 7 кавалерийских эскадронов, саперная рота и 18 полевых орудий. Японские батареи своим огнём решили судьбу боя. Казаки, после ожесточённой перестрелки, потеряв убитыми трёх человек, сели на коней и удалились в расположение своего отряда к берегу реки Ялу.

К середине апреля 1904 года в северной Корее сосредоточилась 45-тысячная японская армия под командованием генерала Куроки. Ей противостояли немногочисленные русские части численностью до 22 тысяч человек, разбросанные по всему фронту у реки Ялу. Командующий Восточным отрядом генерал Засулич получил приказ вступившего в командование Маньчжурской армией Куропаткина затруднить японцам переправу через реку Ялу и дальнейшее наступление их через Фейшунлинский горный хребет. Также Засуличу предлагалось избежать решительного боя, не давая разбить себя, и отходить к главным силам русских на Ляоян.

Отсутствие достоверных разведывательных данных не позволило Засуличу определить направление удара японцев и место форсирования ими реки на маньчжуро-корейской границе. Русская позиция на правом берегу реки Ялу по природным условиям была очень выгодна для ведения обороны. Гористое правобережье возвышалось над неширокой долиной левого. Однако позиция не была сколько-нибудь серьёзно оборудована в инженерном отношении. Пехотным ротам не хватало заранее вырытых окопов. Отсутствовали укрытия для людей от вражеской шрапнели. Маскировка полевых укреплений не велась. Артиллерийские батареи располагались на необорудованных позициях, на открытых скатах сопков. Это давало японцам возможность устанавливать их ещё до начала открытия стрельбы. Артиллерийская разведка не велась.

В месте фактического боя – у Тюренчена – японцы имели пятикратный численный перевес. Ночью 16 апреля 1904 года японские войска перешли в наступление и под прикрытием артиллерийского огня захватили на Ялу острова и укрепились на них. На острове Самалинду они развернули гаубичные и полевые батареи. На батареях имелись карты с нанесенными на них русскими позициями на противоположном берегу реки.

Затем японцы начали наведение понтонного моста через Ялу. Пытаясь помешать этому, русская артиллерия открыла огонь по вражеским шлюпкам, но ответным огнём неприятельских батарей оказались быстро подавленной. Русские батареи, стоявшие на открытых позициях на горных вершинах и скатах высот, оказались прекрасными мишенями для врага.

Ранним утром 18 апреля вся японская артиллерия (20 тяжёлых гаубиц и 72 полевых орудия) открыли сильный огонь по всему участку Тюренченской позиции. Многие батареи вели по противоположному речному берегу прицельный огонь. Спустя полтора часа все три диви-

зии 1-й императорской армии густыми цепями пехоты пошли в атаку. На фронте в десять километров против них оборонялось всего 5 батальонов пехоты и две охотничьи команды при 15 полевых орудиях и 8 пулемётах. Русская пехота вступила в бой, стреляя залпами, только тогда, когда японцы достигли реки. В 8 часов утра, после того как русские отбили несколько вражеских атак, стало ясно, что дальнейшее упорство обороняющихся грозит им разгромом. Генерал Засулич, даже не помышлявший о контратакующих действиях, в тот же день отдал своё единственное распоряжение – об общем отступлении Восточного отряда.

Особенно стойко и храбро под Тюренченом сражались солдаты 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Прикрывая соседей, выходящих из боя, и давая отступавшим возможность привести себя в порядок, полк оказался в окружении. При этом полевая батарея и пулемётная рота почти полностью были уничтожены. Погиб командир полка. Большие потери понёс 3-й батальон. По сути дела, два первых батальона этого полка полдня с успехом сдерживали натиск почти двух японских пехотных дивизий.

Пробиваясь из окружения, сибирские стрелки в 4 часа дня ринулись в штыковую атаку на японцев и пробили себе дорогу в горное ущелье. Японцы превосходящими силами пытались их преследовать, но, напорвшись на засаду, отступили к Тюренчену.

В сражении на реке Ялу русские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными 60 офицеров и 2130 нижних чинов. Вражескими трофеями стали 21 полевое орудие (большинство которых, из-за невозможности вывезти с позиций, поскольку были убиты ездовые лошади, русские артиллеристы привели в полную негодность) и все 8 пулемётов. Потери японцев, по их данным, составили 1036 человек.⁹⁵

Стратегические последствия сражения на реке Ялу, как первого сухопутного сражения начавшейся войны, было весьма значительным и оказало существенное влияние на дальнейший ход боевых действий. В какой-то мере поражение русского оружия рассеяло и шапкозакидательские настроения, заставило командование уже более серьёзно относиться к японцам.

В стратегическом отношении значение сражения на реке Ялу было важно и в том, что с поражением отряда Засулича обстановка на театре военных действий стала для Японии улучшаться. Её 1-я армия под командованием Куроки оказалась на маньчжурском берегу реки Ялу и тем самым получала операционный простор для своего дальнейшего продвижения вглубь Квантунского полуострова.

Более того, успех генерала Куроки позволил японскому командованию взять стратегическую инициативу в начавшейся войне в свои руки. Теперь почти всё южное побережье Ляодунского полуострова открывалось для беспрепятственной высадки японских войск. Это было как раз то, на что так надеялся главнокомандующий японской армии маршал князь Ояма Ивао. Для него это был большой успех.

⁹⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг.: В 25 томах. – СПб., 1910. Т.2. С. 196.

Бой у Цзиньчжоу (Кинчжоу)

Стратегические последствия поражения русских на реке Ялу и гибели адмирала Макарова были огромными. Война стала развиваться по сценарию японского командования.

Японцы ещё до начала войны планировали высадку войск на восточном берегу Ляодунского полуострова, у города Бицзыво. Они хорошо знали эти места, так как уже высаживались здесь во время войны с Китаем.

Действуя по разработанному плану, в 20-х числах апреля 1904 года, 2-я японская армия барона Оку в составе 1-й, 3-й и 4-й пехотных дивизий, отдельной артиллерийской бригады (всего около 40 тысяч человек при 198 орудиях и 48 пулемётах) произвела успешную высадку в Бицзыво в 150 км к северу от Порт-Артура.

Вслед за 2-й армией с моря на Ляодунское побережье стала высаживаться 3-я японская армия генерала Ноги, которая была сформирована специально для осады Порт-Артура. При этом десантирование и развёртывание 3-й армии прикрывала 2-я армия. Одновременно западнее устья реки Ялу, в порту Дагушань, начала десантирование 4-я японская армия под командованием генерала Нодзу.

Тут необходимо сделать паузу и пояснить, что при переходе Жёлтым морем к Ляодунскому полуострову японские десантные армады со многими десятками тысяч солдат, сотнями орудий и многими тоннами военных грузов и оборудования, не встретили абсолютно никакого противодействия русского Тихоокеанского флота. Гибель Макарова почти полностью парализовала деятельность Порт-Артурской эскадры. Хотя вице-адмирал Того серьёзно опасался действий лёгких сил русской эскадры – отрядов быстроходных миноносцев и крейсеров. Поэтому для более тесной блокады Порт-Артура он перевёл броненосный Соединенный флот на острова Эллиот. Но опасения японского командования оказались излишними. Контр-адмирал Витгефт и главнокомандующий на Дальнем Востоке адмирал Алексеев даже и не помышляли об активных действиях в открытом море. Алексеев переключил все силы флота на оборону. Были усилены средства по охране рейда, организовано траление мин, с кораблей на береговые укрепления начали передавать орудия и пулемёты. Всё это привело к падению боевого духа моряков, на флоте царили растерянность и уныние. Флот не выходил в море даже с ограниченными целями. Когда поступило известие о появлении японских десантных сил в районе Бицзыво, Алексеев поспешил покинуть Порт-Артур и передал команду эскадрой начальнику своего походного штаба контр-адмиралу Витгефту. При этом он дал ему указание не предпринимать активных действий флота. После отъезда Алексеева Витгефт провел несколько совещаний. С первых же дней он отказался от принципа единоначалия и ввёл в систему коллегиальность – все решения принимали голосованием. Пассивная тактика флота была окончательно утверждена. Нерешительность охватила командиров большинства кораблей. Даже миноносцы решили держать во внутренней гавани и беречь. В район Бицзыво корабли решили не посылать, найдя множество оправданий – от блокирующего флота противника, мин и дальности расстояния до плохого состояния кораблей, нехватки сил и так далее. Кроме того, флот продолжал усиливать оборону крепости за счёт своей корабельной артиллерии. Началось систематическое разоружение кораблей. Эскадра быстро теряла боеспособность. В начале мая на общем совещании флотских и сухопутных начальников, комендант Порт-Артура генерал-лейтенант Анатолий Михайлович Стессель принял общее решение: «Флоту надлежит всеми силами содействовать сухопутной обороне, как людьми, так и вооружением, ни в коем случае не останавливаясь на полумерах».

Тем временем японцы, установив более тесную морскую блокаду Порт-Артура, решили провести очередную операцию по блокированию русского флота. Для её проведения было выделено 12 пароходов-заградителей. Операция началась в ночь со 2-го на 3-е мая.

В Порт-Артуре около часу ночи с Золотой горы на море засекли вражеский миноносец, а затем ещё несколько. Флот и береговые силы подняли по боевой тревоге. Первый пароход-заградитель (брандер) появился в 1:30 ночи. Несмотря на сильный артиллерийский огонь береговых батарей, и кораблей, он смог миновать боновые заграждения, был подорван экипажем и затонул. Следующий брандер взорвался и утонул, не дойдя до бона. За первыми пароходами пошли и другие. Они пытались прорваться к проходу на рейд, где их взрывали, или они шли ко дну от огня русской артиллерии. Экипажи уходили на шлюпках, их ждали миноносцы, которые вели огонь по кораблям и береговым укреплениям русских. 10 японских пароходов (два не дошли до места назначения) утонули в районе прохода из гавани на внешний рейд. Хотя в целом операция для японцев и прошла успешно, но полностью заблокировать русскую эскадру им не удалось.

Стоит также отметить, что именно в этот период японский флот понёс самые серьёзные потери. Так, 2 (15) мая 1904 года сразу два японских броненосца «Хацусэ» и «Ясима» напали на русские мины, выставленных минным транспортом (заградителем) «Амур», и затонули. В итоге у адмирала Того осталось всего четыре эскадренных броненосца, а у русских в Порт-Артуре после завершения ремонта – было уже шесть. Кроме того, ночью, в тот же день, японский броненосный крейсер 1-го класса «Касуга» протаранил лёгкий крейсер «Иошино», который через несколько минут наполнился водой, перевернулся и затонул. Во время этой катастрофы погибли 32 офицера и 303 матроса. «Касуга» же, получив значительные повреждения, был отправлен на ремонт. Но потери японцев не ограничились гибелью только этих кораблей. Тогда же, в мае, на минах, выставленных тем же «Амуром», подорвались в бухте Керр, возле Дальнего, авизо⁹⁶ «Мияко», миноносцы №48 и «Акацуки». Всё это создавало неплохие условия для активных действий русских на море, однако контр-адмирал Витгефт упорно продолжал держать эскадру в гавани, избегая решительного боя с японским флотом, и не пытался прорваться во Владивосток. Да, к сожалению, не было у нас в тот момент командира подобного Макарову.

Из всего русского флота лишь владивостокский броненосный крейсерский отряд («Россия», «Громобой» и «Рюрик») сохранял свободу действий и за первые 6 месяцев войны успешно действовал против японского флота, глубоко проникая в Тихий океан к японским берегам. Этот отряд, в частности, потопил несколько японских транспортов с войсками и орудиями. Так, в июне 1904 года были перехвачены и потоплены транспорт «Хитачи-Мару», на борту которого находилось 1095 солдат и офицеров резервного гвардейского полка, 120 человек команды, 320 лошадей и 18 тяжёлых 11-дюймовых гаубиц, предназначенных для обстрела Порт-Артура, и транспорт «Садо-Мару», на борту которого находилось свыше тысячи солдат и офицеров, полный телеграфный парк, 21 понтон и две тысячи тонн риса.

Однако вернёмся к тому, с чего начали. Итак, 2-я японская армия генерала Оку двинулась к Цзиньчжоускому перешейку, запиравшему единственный путь наступления на Порт-Артур в самой узкой части Ляодунского полуострова (между Цзиньчжоуским заливом и заливом Хунуэза). На этом перешейке располагалась укрепленная позиция русских, представлявшая собой группу холмов с понижающимися к заливам скатами. К северу, против левого русского фланга, находился сам городок Цзиньчжоу (Кинчжоу), к востоку, на правом фланге – гора Самсон, а в тылу – Тафашинские высоты. Фланги были открыты и не были защищены от обстрела с моря. Занимая по фронту около 4 км, позиция имела ко дню штурма два яруса траншей для стрелков, пять редутов, три люнета и ещё 13 артиллерийских батарей. Подходы были перекрыты проволочными заграждениями в четыре или пять рядов, а также зарытыми в землю фугасами. Вся система обороны имела телефонную связь. При этом Цзиньчжоуская

⁹⁶ Авизо (посыльное судно или авизное судно) – небольшой военный, сравнительно быстроходный корабль, который использовался для разведки и посыльной службы.

позиция имела важнейшее значение для обороны передовых подступов к Порт-Артуру, так как от неё до самой крепости больше не было ни одного оборудованного в инженерном отношении рубежа.

Когда уже обозначилось наступление японцев к перешейку, русские сосредоточили на этом направлении около 18 тысяч человек под командованием командира 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора Фока, который для обороны своей передовой позиции выделил всего 14 рот, в том числе 11 рот из 5-го стрелкового полка полковника Третьякова. Это всего 3800 солдат при 70 орудиях и 10 пулёметах. Остальные войска он оставил в резерве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.